

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский гуманитарный университет»
(МосГУ)
Факультет психологии и социальной работы
Кафедра социальной и этнической психологии

На правах рукописи

Зинина Анна Александровна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАЗНЫХ ГРУПП ОБЩЕСТВА
О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ ПРЕСТАРЕЛЫХ ЛЮДЕЙ**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Научный руководитель
доктор психологических наук, профессор
Емельянова Т.П.

Москва
2018

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
Глава 1 Теоретические основания исследования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей	14
1.1 Социальные представления как инструмент анализа общественных явлений.....	14
1.2 Междисциплинарное исследование престарелого возраста.....	28
1.3 Психологическое благополучие личности как предмет анализа в психологии.....	52
Глава 2 Эмпирическое исследование социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей	75
2.1 Программа исследования	75
2.2 Результаты социально-психологического исследования социальных представлений о престарелых людях	83
2.3 Результаты социально-психологического исследования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей.....	94
2.4 Обсуждение результатов эмпирического исследования... ..	125
Заключение.....	144
Список литературы	146
ПРИЛОЖЕНИЕ	171

Введение

В современном мире наблюдается демографическая революция – увеличение доли представителей «третьего возраста» в структуре населения. Эта группа включает пожилых людей (мужчин в возрастном диапазоне от 60 до 75 лет и женщин от 55 до 75), престарелых людей (достигших 75-летнего возраста), а также долгожителей (перешагнувших 90-летний возрастной рубеж). Старость в наше время рассматривается как новая глобальная социальная проблема, ведь впервые в истории большинство родившихся будут жить до 60 лет и больше. Не обходит стороной данная проблема и Россию, которая по международным стандартам относится к «демографически старым» странам.

Актуальность исследования престарелого возраста обусловлена добавлением к жизненному циклу человека нового и длительного этапа, характеризующегося специфическими социальными и психологическими трудностями. В современной России существует тенденция восприятия старого человека как индивида, неспособного адаптироваться к изменяющимся социальным условиям, старость считается синонимом угасания (Смолькин, 2004; Холостова, 2003; Петрова, 2008). Престарелые люди, в свою очередь, склонны интернализировать негативные геронтологические стереотипы, которые становятся частью их самоощущения и определяют набор поведенческих реакций. Такое явление приводит к нескольким последствиям: с одной стороны, престарелые люди невольно провоцируют эйджизм и страх старости у молодых, с другой – представления об «исчерпанности» этого возраста становятся препятствием для самореализации престарелых людей (Анцыферова, 2006; Глуханюк, Гершкович, 2003; Краснова, 2005).

Вместе с этим современной наукой отмечается позитивный потенциал старости: исследователи признают ее уникальное место в контексте жизненного пути каждого человека (Анцыферова, 2006; Эриксон, 1996) и полагают, что в старости индивид достигает вершины своего развития (Абульханова-Славская, 2006), а также описывают счастливую старость (Шахматов, 1996), успешное или

«жизненно важное», «активное», «продуктивное» старение (Navighurst, 1963; Baltes, Baltes, 1990; Rowe, Kahn, 1997; Kahana, Kahana, 1996). Разрабатываются связанные со старением понятия мудрости (Анцыферова, 2006), эго-интегрированности (Эриксон, 1996), витаукта (Фролькис, 1988; Молчанова, 2003), адаптации к возрастным изменениям (Краснова, 1998, 2004, 2005; Краснова, Лидерс, 2002; Краснова, Марцинковская, 2003; Давыдовский, 2004; Ермолаева, 2010; Baltes, 1987), регуляции эмоций (Carstensen, 1995; Carstensen, Charles, 1998), подчеркивается возможность личностного роста и развития в старости (Ryff, 1984, 1989; Ryff, Heinke, 1983). В этом ключе именно психологическое благополучие – экзистенциальная направленность личности на позитивное функционирование – важно для развития личности в престарелом возрасте (Селигман, 2013; Бонивелл, 2009; Дубовик, 2012).

Старческий возраст и психологическое благополучие престарелых людей являются социокультурными и репрезентируемыми в общественном сознании феноменами (Померанцева, 2004; Подольская, 2002; Смолькин, 2004). Такие репрезентации представляют собой особую психическую реальность, основанную на коллективной памяти, стереотипах и личностном отношении к неизбежному процессу. Рассмотрение этих феноменов соответствует принципам психосоциального подхода, позволяющего исследовать человека как носителя социальных характеристик и как представителя социальных групп, действующего в конкретных социальных условиях (Журавлев, 2007).

Подход к проблеме с позиции концепции социальных представлений С. Московиси (Moscovici, 1984) позволяет глубже оценить существующие системы убеждений в современном российском обществе (Емельянова, 2006, 2016). Методологические возможности концепции позволяют выявлять структуру социальных представлений (ядро и периферию), а также анализировать представления на эксплицитном (поверхностном, легко проявляющемся) и имплицитном (глубинном, скрытом) уровнях. В рамках концепции социальных представлений также изучаются внутренние условия жизнедеятельности

коллективного субъекта, его социально-психологические свойства, которые могут быть связаны с характеристиками социальных представлений (Емельянова, 2006).

Постановка научной проблемы. В обыденном сознании людей разных поколений наблюдается неоднозначность представлений о позднем этапе жизни. С одной стороны, это связано с тем, что в современном обществе существует культ молодости и здоровья, преобладают убеждения, согласно которым благополучие старых людей менее значимо, чем благополучие молодых. На бытовом уровне существуют негативные представления и даже агрессия по отношению к престарелым людям. Это вызывает страх, тревогу и опасения перед неизбежностью собственной старости, а, возможно, и предвзятое представление о стариках вообще. С другой стороны, социальная норма требует уважения и толерантности по отношению к престарелым людям. В общественном дискурсе репрезентируются сочувственные и дружественные суждения о последних. Проблема старости затушевывается в обществе и, как следствие, представления о престарелых людях и об их психологическом благополучии могут носить оттенок социальной желательности и самоцензуры.

Научная проблема исследования касается сопоставления образа престарелых людей и их психологического благополучия на эксплицитном (поверхностном, легко проявляющемся) и имплицитном (глубинном, скрытом) уровнях, определения структуры социальных представлений (ядра и периферии), а также уточнения факторов их конструирования.

Целью работы является изучение социальных представлений разных социальных групп о психологическом благополучии в престарелом возрасте.

В качестве **объекта** исследования представлены социальные группы учащейся молодежи, работающих взрослых и неработающих пенсионеров.

Предмет теоретико-эмпирического исследования – социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей.

Гипотезы исследования:

1. Социальные представления о престарелых людях имеют больше негативных, чем позитивных элементов в группах студентов и работающих взрослых;

2. Социальные представления о престарелых людях и психологическом благополучии престарелых людей различаются на имплицитном и эксплицитном уровнях;

3. Исследуемые группы по-разному атрибутируют ответственность за психологическое благополучие престарелых людей: студенты и работающие взрослые приписывают ответственность престарелым людям, неработающие пенсионеры – обществу, государству и семье;

4. Социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей связаны с психологическим благополучием, готовностью к освоению возрастно-временных изменений, социальной идентичностью, ценностными ориентациями студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров;

5. Существуют типы респондентов-носителей разных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей.

Согласно цели работы были поставлены следующие **задачи:**

Теоретические:

1. Проанализировать особенности функционирования социальных представлений в межгрупповом контексте и обозначить преимущество концепции социальных представлений при анализе восприятия престарелых людей обществом;

2. Проанализировать теоретические подходы и концепции, характеризующие возможности благополучного старения, обозначить факторы, связанные с психологическим благополучием личности, в частности, психологическим благополучием в престарелом возрасте, описать последствия негативного общественного отношения к престарелым.

Методические:

1. Разработать шкалы для определения структуры социальных представлений о престарелых людях и психологическом благополучии престарелых людей;
2. Разработать шкалы для выявления атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей.

Эмпирические:

1. Выявить содержание и структуру социальных представлений о престарелых людях у студентов и работающих взрослых;
2. Проанализировать эксплицитный и имплицитный уровни социальных представлений о престарелых людях и о психологическом благополучии престарелых людей;
3. Выявить содержание и структуру социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей у студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров;
4. Определить различия между группами студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров при атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей;
5. Проанализировать связь социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей с социально-психологическими особенностями респондентов исследуемых групп;
6. Выделить эмпирические типы респондентов с различными социальными представлениями о психологическом благополучии престарелых людей, а также описать их социально-психологические особенности и преобладающий вид атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых.

Теоретико-методологическую основу работы составили психосоциальный подход к изучению коллективного субъекта, разрабатываемый в ИП РАН (А.Л. Журавлев), концепция социальных представлений С. Московиси,

разработанная в западной (Ж.-К. Абрик, В. Вагнер В. Дуаз, Д. Жодле, И. Маркова, К. Ховартс, М.-Ж. Шомбар де Лов) и отечественной социальной психологии (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, И.Б. Бовина, М.И. Воловикова, Е.А. Володарская, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Л.Ш. Мустафина, П.Н. Шихирев, Е.В. Якимова) положения психологии социального познания (Г.М. Андреева, П.Н. Шихирев), социокультурный подход к исследованию старости (О.В. Краснова, А.Г. Лидерс, М. Мид, А.А. Смолькин,), концептуальные положения о позитивных характеристиках личности на поздних этапах онтогенеза (Л.И. Анцыферова, П. Балтес, И.В. Давыдовский, Л.Л. Карсенсен, Т.Д. Марцинковская, В.В. Фролькис, Н.Ф. Шахматов, Э. Эриксон) и об отношении к собственной старости (В.Д. Альперович, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович, М.В. Ермолаева, О.В. Краснова, А.Г. Лидерс), концептуальные положения о позитивном функционировании личности – экзистенциально-гуманистическое направление (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм), позитивная психология (И. Бонивелл, М. Селигман, М. Чиксентмихайи), а также работы, посвященные благополучию личности (Э. Динер, А.Л. Журавлев, Д.А. Леонтьев, К. Рифф, В.А. Хащенко, Р.М. Шамионов, Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, А.В. Юревич).

Методы исследования. Для исследования социальных представлений на эксплицитном и имплицитном уровнях в рамках работы использовались количественные (авторские шкальные опросники «Представления о престарелых людях», «Представления о психологическом благополучии престарелых людей» и «Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей») и качественные («Незаконченные предложения», «Баблс» и «Психологический рисунок престарелого человека») методики. Социально-психологические особенности респондентов диагностировались с помощью: «Шкал психологического благополучия К. Рифф» в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко (Шевеленкова, Фесенко, 2005), опросника «Готовность к освоению возраст-временных изменений» (Глуханюк,

Гершкович, 2003), методики на определение социальной идентичности личности (Даудрих, 2000), а также модифицированной методики для определения ценностных ориентаций личности (Фанталова, 2001).

Структура социальных представлений определялась путем математического подсчета коэффициента позитивных ответов – ТСП (Taux categorique positif), предложенного Ж.-К. Абриком. (Емельянова, 2006). Результаты качественных методик обрабатывались с помощью тематического контент-анализа. Статистическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica.10 и Statistica.13 с использованием непараметрического U-критерия Манна – Уитни, H-критерия Краскела – Уоллиса, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, кластерного анализа по методу k-средних.

Процедура социально-психологического исследования включала два этапа, на каждом из которых присутствовала поисковая стадия.

Выборка. В общей сложности в исследовании приняли участие 380 человек: 150 на первом этапе и 230 – на втором. В качестве респондентов выступали представители различных социальных групп: учащаяся молодежь, которая преимущественно представлена студентами, работающие взрослые и неработающие пенсионеры. Разделенные таким образом респонденты представляют разные поколенческие когорты, что особенно значимо при исследовании социальных представлений о возрасте. Выборка также отражает традиционную модель семьи, в которой ее члены принимают различное участие в жизни престарелых людей: на плечи работающих взрослых ложатся обязанности по материальной и физической заботе о престарелых людях, учащаяся молодежь выступает в роли внуков престарелых людей, а неработающие пенсионеры склонны ассоциировать себя с престарелыми людьми. Группы характеризуются различным типом занятости и находятся в разных социальных ситуациях, а, следовательно, обладают разными идентичностью, ценностями, интересами и способами конструирования СП.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем: а) обобщены и систематизированы основные положения отечественных и зарубежных исследований социальных представлений в области межгрупповых отношений; б) обоснован и осуществлен подход к феномену социальных представлений как многоуровневому образованию, имеющему как эксплицитный, так и имплицитный уровни, развиваются положения концепции социальных представлений о расхождении содержания этих уровней; в) углубляется понимание факторов конструирования социальных представлений о психологическом благополучии, а именно: социальной идентичности представителей групп, ценностных ориентаций респондентов, их показателей собственного психологического благополучия и готовности к возрастным изменениям; г) выделяются типы респондентов-носителей социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей, что позволяет уточнить структуру сложившихся межпоколенных репрезентаций.

Новизна исследования заключается в том, что: а) престарелые люди, их положение в современном российском обществе, а также их психологическое благополучие изучены через сравнение феноменов обыденного сознания, характерного для разных социальных групп; б) впервые изучение особенностей репрезентации престарелых людей в обществе проводится на имплицитном и эксплицитном уровнях анализа; в) в работе впервые проанализирована связь социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей с социально-психологическими особенностями респондентов разных групп общества. Показано, что психологическое благополучие респондентов в исследуемых группах связано с социальными представлениями о психологическом благополучии престарелых людей. Доказана значимость готовности к освоению возрастно-временных изменений при конструировании таких представлений; г) эмпирически подтверждено существование в обыденном сознании различных типов носителей социальных представлений о психологическом благополучии в престарелом возрасте, отличающихся не только

содержанием социальных представлений, но и типичными социально-психологическими особенностями и преобладающим видом атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно способствует пониманию природы психологических барьеров между поколениями в современном обществе. Основные результаты диссертации могут быть использованы для разработки программ помощи как престарелым людям, так и представителям более молодых возрастных групп, взаимодействующим с престарелыми. В рамках таких программ престарелым людям и респондентам других возрастов может быть оказана помощь в принятии нормативности процессов возрастных изменений. Эти программы могут быть направлены на формирование толерантного отношения к старческому возрасту и преодоление негативного отношения к престарелым людям как социальной группе. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания курсов социальной и возрастной психологии.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием адекватных задач исследовательских процедур, достаточным объемом выборки, а также применением адекватных статистических процедур обработки в сочетании с качественным анализом данных.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Содержание социальных представлений студентов и работающих взрослых о престарелых людях характеризуется амбивалентностью, то есть наличием в них как позитивных, так и негативных элементов. Последние характеризуют неоднозначное положение престарелых людей в обществе, их слабую материальную обеспеченность и сложность в общении с ними. Позитивные элементы социальных представлений о престарелых людях касаются уважительного отношения к этой социальной группе, их мудрости, жизненному опыту, доброте, помощи в домашних делах.

2. Эксплицитный (поверхностный, легко проявляющийся) и имплицитный (глубинный, скрытый) уровни социальных представлений о престарелых людях различаются в зависимости от групповой принадлежности респондентов. У работающих взрослых на эксплицитном уровне элементы представления отличаются большей негативной окрашенностью, а на имплицитном носят амбивалентный характер. В студенческой группе на эксплицитном уровне содержатся негативные, позитивные и нейтральные элементы, а на имплицитном уровне преобладают негативные.

3. Психологическое благополучие престарелых людей у трех изучаемых групп на эксплицитном уровне репрезентируется как позитивно окрашенный процесс старения, характеризующийся дальнейшим личностным развитием. Акцентируются доброжелательные отношения престарелых людей внутри семьи и с окружающими. Однако на имплицитном уровне представление о благополучной старости содержит, прежде всего, элементы, связанные с включенностью престарелого человека в жизнь детей и внуков, бытовыми делами и помощью в ведении хозяйства.

4. Степень готовности к освоению возрастно-временных изменений, показатели психологического благополучия, социальная идентичность и ценностные ориентации респондентов изучаемых социальных групп связаны с содержанием социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей. Респонденты со сформированной готовностью к возрастным изменениям более позитивно воспринимают престарелых людей и подчеркивают роль общества в повышении психологического благополучия престарелых людей. Элементы в структуре представлений связаны с разработанными К. Рифф компонентами психологического благополучия, а также с преобладающими в исследованных группах социальной идентичностью и ценностными ориентациями.

5. Респонденты-носители различных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей, относящиеся к разным

типам, значимо отличаются друг от друга выраженностью показателей психологического благополучия, сформированностью готовности к освоению возрастно-временных изменений, преобладающей социальной идентичностью и ценностными ориентациями, а также по-разному атрибутируют ответственность за благополучие престарелых людей.

Апробация работы. Содержание работы обсуждалось на заседаниях кафедры социальной и юридической психологии РГГУ в 2013-2014 г., на заседаниях кафедры социальной и этнической психологии МосГУ в 2015-2017 г. Завершенное диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры социальной и этнической психологии МосГУ 30.05.2017, а также в ИП РАН на расширенном заседании лаборатории социальной и экономической психологии 11.12.2017 г. и на экспертном семинаре 17.09.2018 г. Результаты эмпирического исследования были представлены на международном молодежном научном форуме «Ломоносов» в 2014, 2015, 2016 и 2018 г., на международной научной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» в 2015 г., на международных чтениях памяти Л.С. Выготского в 2013 и 2015 г., а также на Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» в 2015 и 2016 г., на всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: модернизация психолого-педагогического образования» в 2014 и 2015 г., на Международном симпозиуме «Социальная педагогика в современных социальных практиках» в 2016 г.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (272 наименования, из которых 98 на иностранном языке) и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 170 страниц с учетом используемой литературы. Работа иллюстрирована 3 таблицами и 13 рисунками. Объем приложений – 36 страниц, в них приведены бланки с методиками, результаты контент-анализа «Незаконченных предложений» и методики «Баблс», а также примеры рисунков.

Глава 1 Теоретические основания исследования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей

1.1 Социальные представления как инструмент анализа общественных явлений

1.1.1 Концепция социальных представлений в отечественной и зарубежной социальной психологии

В современной психологии одно из важнейших мест отводится теоретическому обоснованию и эмпирическим исследованиям феноменов обыденного сознания в обществе. Существует множество научных концепций, посвященных их изучению, одним из продуктивных подходов по праву считается концепция социальных представлений (далее – СП) Сержа Московиси. За полувековую историю существования данная концепция приобрела множество последователей, среди которых Ж.-К. Абрик, В. Дуаз, Д. Жодле, В. Вагнер, Р. Фарр, И. Маркова, К. Ховартс, Р. Каёз, М.-Ж. Шомбар де Лов, К. Фламан, М. Плон, Ж.-П. Кодол и др. В отечественной социальной психологии концепцию СП разрабатывают Т.П. Емельянова, А.И. Донцов, Г.М. Андреева, Е.В. Якимова, П.Н. Шихирев, К.А. Абульханова-Славская, М.И. Воловикова, Е.А. Володарская, А.Л. Калькова, И.Б. Бовина, Л.М. Соснина, Л.Ш. Мустафина, С.В. Тихомирова и др. С момента первой публикации С. Московиси в 1961 году дискуссии о статусе концепции не утихали до конца 90-х гг. (Шихирев, 1999; Якимова, 1996). Сегодня данную концепцию по праву можно назвать «стержневым объектом» социальной психологии (Moscovici, 1987, p. 514).

В рамках концепции проводятся исследования по всему миру. В фокусе их внимания находится широкий круг социальных феноменов: межгрупповые отношения, религия, бедность, здоровье и болезнь и др. (Howarth, et al., 2011). С 1999 года дважды в год издается рецензируемый журнал «Исследования социальных представлений» (Papers on Social Representations), на страницах которого ученые из разных стран продолжают дискуссии о теоретических постулатах концепции, ее методологическом выражении и практическом

применении¹. В разных странах работы, выполненные в русле концепции СП, отличаются специфической направленностью, обусловленной содержанием и масштабом общественных трансформаций. Эвристический потенциал концепции СП позволяет назвать ее «продуктивной для анализа обыденного сознания развивающегося российского общества» (Емельянова, 2016, с. 11).

Феномен и понятие социальных представлений

Д. Жодле СП рассматривает как «способ интерпретации и осмысления повседневной реальности, определенную форму социального познания, предполагающую когнитивную активность индивидов и групп, позволяющую им фиксировать свою позицию по отношению к затрагивающим их ситуациям, событиям, объектам и сообщениям» (цит. по Емельянова, 2006, с. 98). Автор также заключает, что «Социальные представления – это свойства обыденного практического мышления, направленные на освоение и осмысление социального, материального и идеального окружения» (цит. по Донцов, Емельянова, 1987, с. 36). Теоретики концепции подчеркивают, что порождение СП является психологической необходимостью социальной жизни. С. Московиси определяет СП как устойчивую систему идей и ценностей, направленных на поддержание порядка, который помогает человеку, как члену группы, ориентироваться в окружающей действительности, и обеспечивает коммуникацию между членами общества. СП описывают как когнитивные схемы, имеющие собственную логику и язык, позволяющие организовать реальность индивидов (Емельянова, Донцов, 1987).

В понимании С. Московиси СП обозначают одновременно структуру и процесс. Субъект и объект представления не разделены: первый участвует в конструировании последнего. Объект представления не строится на основе объективных характеристик, а образуется посредством коммуникационных процессов, развернутых вокруг него социальными индивидами. СП существуют одновременно и вне индивида, и в сознании индивида (Moscovici, 1984). Они не

---

¹ Papers on Social Representations [Офиц. Сайт]. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.psych.lse.ac.uk/psr/> (Дата обращения: 28.08.2016).

являются простым представлением мысли, образом или установкой в отношении некоторого объекта, а рождаются в группе в процессе межличностной коммуникации с целью осмыслить и интерпретировать окружающую социальную реальность, сделать странное и незнакомое понятным (Московиси, 1995). СП выступают в качестве фактора, конструирующего реальность как для индивида, так и для группы. С. Московиси отмечал, что существование «личного» СП невозможно в такой же степени, как и существование «частного» языка (Якимова, 1996).

Автор концепции утверждает, что СП, являясь атрибутом повседневного мышления определенной социальной группы, служат этой группе, участвуя в социальных процессах, причем согласуют созданные группой убеждения и идеи без специальных усилий. Д. Жодле подчеркивает, что такое общее видение реальности ориентирует действия и взаимосвязи членов социальной группы, а также «может не совпадать или противостоять взглядам, принятым в других группах» (цит. по Андреева, 2000, с, 209). СП являются визитной карточкой определенной группы, поскольку отражают ее принципиальную позицию по отношению к социально значимым объектам (Емельянова, 1984).

И. Маркова отмечает, что формирование СП происходит путем когнитивной глобализации, т.е. развития упрощенных форм мышления через ограничения социального окружения (Markova, 1996). Сформированные подобным образом СП проявляются в бессознательной деятельности людей, поэтому И. Маркова призывает изучать как эксплицитное, так и имплицитное знание. Развитие идеи об уровневой структуре СП отражено в работах Т.П. Емельяновой, которая в эмпирических исследованиях показывает наличие эксплицитного (поверхностного и легко проявляющегося) и имплицитного (глубинного и скрытого) уровней в структуре СП (Емельянова, 1984, 2006, 2016). М.И. Воловикова также отмечает, что «СП функционируют на нескольких уровнях: рациональном и интуитивном. Последний служит для объяснения действительности, восполняя пробелы рационального знания, он несет в себе

глубинные, неосознаваемые знания, которые отражены в традициях, а также в истории индивида и общества» (Воловикова, 2005, с. 114). Исследователи отмечают, что отказ от подобных имплицитных, эмоциональных феноменов приводит к существенному упрощению реальности, предлагают изучать «рациональные и иррациональные» элементы представления в единстве (Емельянова, 1984, 2006, 2016; Гулевич, 1999). Поэтому в качестве методологического аппарата в концепции СП наряду с количественными методами используются и качественные, позволяющие исследовать неосознанные уровни мышления (Markova, 1996; Емельянова, 2001, 2006 и др.).

Структура, функции и динамика социальных представлений

Подвижный характер и пластичность делают СП необходимым элементом обыденного познания. Для удобства эмпирического анализа вслед за С. Московиси авторы выделяют три составляющие СП: информацию, установку и поле представлений. Поле определяет структуру элементов СП и варьируется в зависимости от социальной группы. Установка проявляется даже при плохой информированности и скудости поля представленности, она отражает готовность субъекта представления реагировать определенным образом.

Принято выделять компоненты структуры СП – ядро и периферию (Abric, 1993). Ж.-К. Абрик считал, что ядро СП устойчиво и связано с коллективной памятью группы. Вокруг ядра организованы элементы объяснения (атрибуция), отношения (аттитюд), эмоции и стереотипы, связанные с объектом репрезентации. При изменении одного или нескольких компонентов, входящих в ядро, представление в корне поменяется. Периферия СП отличается гибкостью, абстрактностью, вариативностью и изменчивостью. В ней представлены индивидуальные и групповые различия. К тому же периферия легче трансформируется в условиях противоречий, что сохраняет стабильность ядра СП (Емельянова, 1984, 2006, 2016; Воловикова, Мустафина, 2016). Л.Ш. Мустафина замечает, что «изменчивая периферия отражает тенденции развития СП» (Мустафина, 2012, с. 9).

Социальные представления, по мнению С. Московиси, выполняют три основные функции. Во-первых, СП являются инструментом познания, поскольку индивид воспринимает окружающую действительность, исходя из своих собственных представлений. Во-вторых, СП служат для опосредования поведения. Оно детерминирует групповые явления: ориентирует социальную коммуникацию, обозначает разделяемые группой идеи и ценности. Третьей функцией СП является то, что они адаптируют совершающиеся социальные явления к уже сформированным взглядам, мнениям и оценкам, тем самым сохраняют устойчивость сложившейся картины мира. В. Вагнер рассматривает «коллективный копинг» как четвертую защитную функцию СП (Wagner, 1996). Поскольку СП возникают в ответ на угрозу благополучию группы, они помогают приспособиться к травмирующим событиям, сохранив целостность группы и ее идентичность (Донцов, Емельянова, 1987).

Т.П. Емельянова также выделяет у СП функцию нравственного обоснования сложившихся обыденных интерпретаций социальных явлений (нравственный модус репрезентаций), функцию определения позиции группы в отношении объекта представления (заявление точки зрения на аутгруппу или другой социальный объект) и функцию стабилизации эмоционального состояния членов социальных групп за счет психологического обособления собственной группы от заведомо неблагоприятной (Емельянова, 2016).

Продолжая анализ феномена СП, необходимо обратиться к их динамике: в качестве инструментов конструирования СП выделяют механизмы зацепления и объективации (Емельянова, 1984; Якимова, 1996). Первый механизм обеспечивает обращение к некоторой точке отсчета, соотнесение объекта представления с повседневными образами и категориями. Суть процесса объективации – воплощение объекта в нечто конкретное, осязаемое с целью сознательного контроля. Объективация «насыщает незнакомое понятие реальностью, превращая его в ее собственный строительный блок» (Якимова, 1996, с. 30). Процесс объективации представляет собой отделение представления от объекта познания,

становление независимым конструирующим социальную реальность фактором. Вместе с этим, представления не теряют подвижный характер и пластичность. Зацепление и объективация – это переплетающиеся процессы, которые протекают одновременно, а не в последовательном порядке (Московиси, 1984). Следовательно, СП можно считать одновременно достаточно устойчивыми и мобильными когнитивными образованиями. Данная особенность СП позволяет индивиду быстро реагировать на изменяющиеся условия действительности. По этой причине СП важны при исследовании обыденного знания, ведь индивид, являясь продуктом социальной среды, самостоятельно производит эту среду в постоянно меняющемся динамическом обществе (Howarth, 2006).

1.1.2 Социальные представления в межгрупповом контексте

В условиях нестабильной общественной ситуации, свойственной современной России, обостряются конфликты между представителями различных социальных групп, изменяется социальная идентичность (Белинская, 2006; Андреева, 2011). Это находит отражение в СП, изменение которых рассматривается как изменение самой культуры.

Как замечают А.И. Донцов и Т.П. Емельянова, главной целью исследователей в неоднозначной общественной ситуации является раскрытие содержания СП различных общественных, профессиональных, демографических, половозрастных и других групп. С помощью СП индивид и группа перестраивают реальность, приписывают ей определенное значение. По мнению Ж.-К. Абрика, именно представление реальности, а не реальность как таковая, провоцирует у индивида определенную поведенческую реакцию (Abric, 1984).

Представления детерминируют отношения между группами, способствуют оправданию таких отношений, а также связаны с конструированием и поддержанием социальной идентичности» (Бовина, 2009, с. 29). Как замечает Г.М. Андреева, «СП способствуют формированию социальной идентичности» (Андреева, 2000, с. 216). Под социальной идентичностью понимают представление личности о себе, которое основано на членстве в определенной

социальной группе, а также признание эмоциональной значимости этого членства (Андреева, 2002, 2011).

Вопрос о связи СП и социальной идентичности рассматривается теоретиками концепции (В. Дуаз, К. Ховартс, И. Маркова, В. Вагнер, Т.П. Емельянова, Г.М. Андреева, и др.). С помощью социального сравнения индивиды дифференцируют «свою» и «чужую» группы, в результате чего конструируют собственную социальную идентичность (Tajfel, 1981). Механизм категоризации или отнесения себя к какой-либо группе строится на основе СП, которые описываются в виде «решетки декодирования входящей информации» (Abric, 1984). СП являются формой познания действительности, позволяющей выявить «тех, кто не мы» (Moscovici, 2009).

СП помогают сохранить позитивную социальную идентичность группы и способствуют внутригрупповой интеграции. Однако СП также могут быть связаны и с дискриминационными практиками. СП могут основываться на дискриминационных предубеждениях о какой-либо социальной группе – содержать элементы, несущие негативные установки по отношению к другим сообществам. К. Ховартс пишет, что СП могут быть стигматизирующими и служить идеологии отчуждения и дискриминации в социальных отношениях (Howarth, Hook, 2005; Howarth, 2011; Hook, Howarth, 2005). Поэтому исследования, посвященные проблемам межгрупповых отношений и конструированию СП об отдельной социальной группе, пользуются популярностью у приверженцев концепции.

Показательно, что социальные группы в таких исследованиях выделяются по различным критериям. Т. П. Емельянова описывает классическое исследование С. Московиси 1960 года, в котором автор произвел анализ больших социальных групп через призму феномена представления. Выделенные автором социальные группы (средние классы, свободные профессии, студенты и др.) различались в своих оценках значимости психоанализа в общественной жизни, однако были солидарны во мнении, что психоанализ – американское детище (цит. по

Емельянова, 1984, с. 157). С. Милгрэм в 1984 году эмпирическим путем показал, что психологическая структура СП во многом обусловлена социальными детерминантами. Исследуя СП о городе, автор определил, что род занятий, принадлежность к поколенческой когорте, а также социальное положение оказывают влияние на формирование СП. В классическом исследовании Д. Жодле (1979) определено, что представление индивида о своем теле «обусловлено социокультурной и половозрастной принадлежностью» (цит. по Емельянова, 1984, с. 172).

Вклад в разработку межгруппового восприятия вносят исследования, посвященные СП о группах, выделенных по национальному (Tuval, 2014; Weber, 2014) или религиозному признаку (Sammut, et al., 2015), что приобретает особую значимость в условиях современного многонационального и многоконфессионального общества (Howarth, Andreouli, 2016). Межкультурное взаимодействие является широким полем для функционирования стереотипов и установок (Стефаненко, 2006; Андреева, 2002; Гулевич, 2007). Однако именно СП обладают высоким объяснительным потенциалом феноменов межгруппового взаимодействия, а также способствуют пониманию процессов, связанных с конструированием социальной реальности (Емельянова, 1984). Например, в исследовании СП о русских, проведенном на чешских и американских респондентах разных возрастов, показано, что молодые чехи в СП демонстрируют негативные установки, в то время как старшее поколение чехов более позитивно в своих оценках. Для американской выборки характерны противоположные тенденции: старшее поколение проявляет тревожность относительно россиян, а молодое – скорее безразличие (Паттисон, 2011).

В межгрупповом контексте особое внимание, по словам С. Московиси, уделяется представлениям об этнических меньшинствах, подверженных социальной изоляции и расизму (Moscovici, 2011). Так, на примере цыган автор доказывает, что группы национальных меньшинств воспринимаются в качестве жертв (Moscovici, Perez, 2007). С помощью концепции СП исследуются и

религиозные группы. Например, в исследовании К. Ховарте показано, что британские мусульмане воспринимаются как оккупанты, а предоставление британского гражданства последним расценивается как существенная угроза для социальной идентичности «белых» британцев, а также как угроза национальной безопасности (Howarth, Hook, 2005).

Другой кластер исследований посвящен СП о группах, членам которых приписываются определенные социальные роли. Например, О. А. Гулевич, исследуя СП о преступниках и их жертвах, показывает, что данные категории граждан обладают специфическими чертами, отраженными в массовом сознании (Гулевич, 1999). Е.А. Володарская исследует имидж науки (Volodarskaya, 2016), анализирует образ ученого у детей (Volodarskaya, Razina, 2018) и молодежи (Володарская, Разина, 2017), показывает, что образ ученого упрощается и стереотипизируется, а также остается стабильным независимо от культурного контекста. И. Г. Сизова отмечает, что структура и содержание поля СП о личности и деятельности психолога существенно различаются у разных профессиональных групп. Например, офицеры МВД проявляют страх перед психологом, приписывают ему силу и активность, в то же время врачи и педагоги наделяют психолога эмоциональной экспрессивностью, открытостью и альтруистичностью (Сизова, 1999). В исследовании М. А. Разумовой описан образ священнослужителя в православии и протестантизме (Разумова, 1998). В работе доказано, что представления о ролевом поведении священника связаны с набором его личностных особенностей, которые не связаны с конфессиональной принадлежностью.

Достаточно популярны исследования СП о различных социальных группах. Классическое исследование М.-Ж. Шомбар де Лов (1970) выполнено на материале литературных источников и посвящено СП о женщине. Т.П. Емельянова заключает, что, «начиная с 1960-х годов, большую популярность приобретают исследования стереотипных представлений о способностях мужчин и женщин, их компетентности в различных сферах деятельности и причинах их

профессиональных успехов» (Емельянова, 2016, с. 131). К примеру, в исследованиях доказывалась склонность объяснять успехи мужчин их способностями, а женщин – их усилиями, удачей или другими нестабильными обстоятельствами. Более того, высокая компетентность женщины в какой-либо области опровергает существующие стереотипы, и негативно воспринимается как мужчинами, так и женщинами. Современные исследования обнаруживают «тенденцию к радикальному изменению женского имиджа, связанную со стремлением женщин к саморазвитию и партнерскому сотрудничеству с мужчиной» (Емельянова, 2016, с. 131). Однако такая тенденция крайне неоднозначно отражается на благополучии женщин, которые в реальности сталкиваются с болезненными отголосками стереотипов (например, «стеклянный потолок» в карьере).

По мнению М.-Ж. Шомбар де Лов, представления о женщине тесным образом переплетены с образом другой подчиненной группы – детей (цит. по Емельянова, 2016). Автор подчеркивает изменчивость представлений, их общественно-историческую обусловленность. Например, исследователь прослеживает трансформацию образа ребенка от «уменьшенной копии взрослого» в Средних веках, до развивающейся личности – в современности. Как замечает Т.П. Емельянова, «из “незаметного” и “несовершенного” детский возраст превращается в момент концентрации творческих сил, когда может реализоваться шанс личности стать творческой индивидуальностью» (Емельянова, 2016, с. 140). Автор также замечает, что исследование социально слабых групп населения является чрезвычайно актуальной, но наименее разработанной областью социально-психологической науки.

Социально слабые группы населения по своим объективным возможностям не могут поддерживать эффективное существование без мер социальной помощи. В частности, к социально слабым относят маргинальные группы. СП о них также соотносятся с исследовательским интересом многих российских и зарубежных ученых. В этом ключе выполнены работы И.Б. Бовиной, которая исследует

представления о здоровье и болезни (Бовина, 2009; Бовина, Малышева, 2007). На примере СПИДа исследователь показывает значимость механизма «не я – другие» при формировании СП о больных, где последние остаются «другими», а здоровые, с целью защиты собственной идентичности, демонстрируют высокую социальную дистанцию и негативные аттитюды в отношении больных (Бовина, 2009). Т.П. Емельянова в своих работах также обращается к проблематике СПИДа и ВИЧ-инфекции, и показывает, что ядро представления сосредоточено вокруг особой «группы риска», которой приписывается существенная вероятность заражения. Выделение такой группы населения стигматизирует заболевших и сопровождается склонностью к их дискриминации (Емельянова, 2010; Емельянова и др., 2011). Исследователь также отмечает, что «опасность заражения приписывается преимущественно маргинальным группам, в то время как статистика не подтверждает этого» (Емельянова, 2016, с. 364). Н.В. Агеева изучает СП о людях с инвалидностью. Автор приходит к выводу, что люди с физическими нарушениями воспринимаются как полноправные члены общества, а люди с психическими расстройствами позиционируются как опасные (Агеева, 2006). Представления о душевнобольных исследовала Д. Жодле, которая отмечала существенную социальную дистанцию к данной категории граждан. И.Б. Бовина и М.С. Панов описали и проанализировали содержание и структуру СП о психически больных людях. Авторы заключили, что респонденты описывают душевнобольного человека как агрессивного, опасного и страшного. Кроме этого, опрошенные имели по отношению к душевнобольным негативные аттитюды, выражающиеся в высокой социальной дистанции (Бовина, Панов, 2005). Л.Я. Серебрянская также подчеркивает распространенность в ответах испытуемых таких характеристик душевнобольных, как «опасность» и «непредсказуемость» (Серебрянская, 2005). Проблема репрезентации здоровья и болезни в общественном сознании была затронута и зарубежными исследователями (Herzlich, 1973; Farr, Markova, 1995; Farr, 1995 и др.).

Проблема бедности также взаимосвязана с конструированием СП, поскольку отражает картину социального расслоения населения. Исследователи отмечают, что «представления о бедных занимают одно из центральных мест в экономическом сознании формирующейся личности» (Емельянова, Дробышева, 2015; Журавлев, Дробышева, 2009). В СП о бедном человеке входят негативные социальные и личностные черты, что указывает на их маргинальное положение и стигматизацию в общественном сознании.

В рамках настоящего исследования важно, что престарелые люди оцениваются аналитиками как маргинальная категория граждан (Василенко, 2003; Смолькин, 2004; Елютина, Чеканова, 2004 и др.). Несмотря на то, что проблема отношения общества к разного рода меньшинствам нашла свое отражение в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей, работ, посвященных изучению репрезентации в обыденном сознании престарелых людей, рассматривающих данную социальную категорию как маргинальную, социально стигматизированную группу, нет.

1.1.3 Социальные представления о старости

Стоит отметить, что новое СП появляется в тот момент, когда существующее знание перестает объяснять реальность (Бовина, 2009). Поэтому проблема долгой старости приобретает актуальность при современной демографической революции, когда к жизненному циклу добавляется длительный этап, включающий специфические социальные проблемы. Сложившаяся ситуация представляет типичный процесс знакомства с незнакомым, который характеризует образование СП (Moscovici, 1984).

Репрезентация старости в обыденном сознании – это не то же самое, что старость в возрастной психологии и геронтологии. В науке подробно описаны особенности функционирования организма в престарелом возрасте, психологические и социальные изменения, характерные для старческого возраста. Однако СП о престарелых людях являются неоднозначными. Это связано с тем, что ответы респондентов зачастую носят оттенок социальной желательности и

самоцензуры. Как замечает Т.П. Емельянова, «некоторые пространства поля представления становятся «немыми» из-за процесса нормативного давления» (Емельянова, 2016, с. 49). Поэтому при исследовании СП о престарелых людях важно применять качественные методы, описывающие имплицитные смыслы. Отдельной научной проблемой является поиск ответа на вопрос о психологических механизмах того, как сочетаются дискриминационное поведение по отношению к престарелым людям, и социально желательная толерантность, являющаяся нормой для цивилизованных обществ. Следует выяснить, как подобная амбивалентность проявляет себя на имплицитном и эксплицитном уровнях в структуре СП, для каких социально-демографических групп она характерна в большей или меньшей степени.

Дополнительным аспектом, подчеркивающим неоднозначность СП о старости можно считать то, что последняя воспринимается в обществе как синоним болезни (Краснова, Лидерс, 2002). Т.П. Емельянова пишет, что в СП, как правило, содержатся насаждаемые СМИ штампы, содержащие типичные для СП о болезни элементы «инаковости» («это не обо мне, а о других, особенных людях») и логически связанный с ними «нравственный модус социальных представлений» (Емельянова, 2016, с. 365).

Х.К. Иесуино отмечает тенденцию к переосмыслению роли старости и престарелых людей в современной культуре. Для лучшего понимания данного феномена автор использует концепцию СП, а старость рассматривает как парадоксальный пример СП (Jesuino, 2014, p. 1). Парадоксальность исследуемого феномена определяется тем, что, «с одной стороны, в обществе преобладают преимущественно негативные установки по отношению к старческому возрасту, а с другой – поздний возраст является неизбежным этапом жизненного пути каждого человека» (Зинина, 2017, с. 55). Группы, выделенные на основе возрастного признака, можно называть неоднозначными социальными категориями (Howard, 2000). Индивиды проявляют множество интересных тенденций при восприятии возраста. Например, они чувствуют себя моложе

своего хронологического (биологического) возраста, а также склонны отодвигать возрастную границу, что соотносится с негативным представлением о старости (Logan, et al,1992).

Вместе с этим, членство в группе, выделенной на основании возраста, приписывается индивидам, что может стать угрозой для их психологического благополучия. Подобная стигма определяется как социальный атрибут, дискредитирующий человека или группу (Емельянова, 2016). Стигматические следы старческого возраста, проявляющиеся во внешности престарелых людей, приводят к радикальному изменению их социальных ролей и идентичностей (Jesuino, 2014). Телесные изменения, как подчеркивал С. Московиси, в конечном счете связаны с дискриминационным поведением. Описывая дискриминацию через абстрактную фигуру незнакомца, какого-то чужеродного для нашего привычного понимания человеческого тела, автор приходит к выводу, что телесная стигма (например, пол, цвет кожи или возраст) используется индивидами для категоризации людей. В случае эйджизма – дискриминации по возрасту – мы имеем дело с отношением к пожилым людям, как к гомогенной группе. При этом индивидуальные различия престарелых людей нивелируются в общественном сознании. Как замечает Т.П. Емельянова, подобная стигматизация имеет серьезные следствия для общества в целом и для групп, которые стигматизируются: «стигма искажает восприятие поведения стигматизированного человека другими людьми», а также может стать «фактором, предопределяющим программирование и самопрограммирование поведения индивида на ее основе» (Емельянова, 2016, с. 384).

В завершение данного параграфа необходимо подчеркнуть, что концепция СП С. Московиси оказывается продуктивной для анализа обыденного сознания разных социальных групп российского общества. Методологические возможности концепции позволяют исследовать такой сложный социально-психологический феномен как престарелый возраст.

1.2 Междисциплинарное исследование престарелого возраста

1.2.1 Проблема демографического старения населения и исторические корни современных представлений о престарелых людях

В современном мире старости уделяется особое внимание со стороны различных научных дисциплин. Это обусловлено демографической революцией – увеличением доли представителей «третьего возраста» по отношению к более молодым возрастным группам (Вишневыский, 1976). Согласно шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье-Э. Россета, если в обществе доля лиц в возрасте 60-ти лет и старше превышает 12-процентный барьер, то такое общество находится в состоянии демографической старости (Россет, 1968). Как показывают исследования ООН, в 2000 году доля пожилого населения в мире составляла 9,9%, в 2015 – 12,3%. К 2030 году эта доля возрастет до 16,5%, а к 2050 году – до 21,5%². Россию можно назвать демографически старой, поскольку уже в 1959 году представители «третьего возраста» составляли 9% населения, в 1989 – 15,3%, в 2005 – 17,4%, а в 2015 – 19,9%. В России на 2015 год из общего количества пожилого населения престарелыми (достигшими 75-ти летнего возраста по классификации ВОЗ) являются 46%³. Как отмечает ВОЗ, приближается то время, когда пожилых людей в мире будет больше, чем молодых⁴.

Внимание проблемам пожилых людей уделяет ООН, которая отмечает, что революционные сдвиги в демографической структуре общества требуют

---

² World Population Ageing // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2015. С. 26 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf (Дата обращения: 28.08.2016).

³ Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики [Офиц. сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения: 28.08.2016).

⁴ Старение мирового населения // Всемирная организация здравоохранения [Офиц. сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.who.int/features/qa/72/ru/> (Дата обращения: 28.08.2016).

коренного изменения в порядке организации общественного функционирования⁵. Уже в 1982 году Генеральная Ассамблея проводит первую Всемирную ассамблею по проблемам старения, а в 1991 формулирует основные принципы социальной политики в отношении пожилых людей: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство⁶. Эти принципы призваны «сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста»⁷. Подчеркивается, что следование этим принципам приведет к тому, что динамика социальной сферы будет подчинена основной цели – построению общества для людей всех возрастов. ВОЗ обозначает необходимость фундаментального сдвига во взглядах общества на старение, подчеркивает, что вклад представителей «третьего возраста» остается незамеченным⁸.

Благодаря работе общественных организаций у старших членов общества появляются новые возможности для развития и самореализации. Например, популярность набирает геронтообразование⁹, которое направлено «на решение задач, связанных с повышением качества жизни, достижением активного долголетия, социального благополучия во всех сферах жизнедеятельности, для равноправных возможностей пожилых с другими поколениями в собственном развитии на основе потенциального личностного ресурса, мудрости и опыта, а также активного участия в жизни общества в целях межпоколенческой солидарности и др.» (Кононыгина, 2004, с. 1). Туристические компании

---

⁵ Декларация по проблемам старения // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml (Дата обращения: 17.05.2016).

⁶ Глобальные вопросы повестки дня ООН: Старение // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/globalissues/ageing/> (Дата обращения: 28.08.2016).

⁷ Конвенции и соглашения // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (Дата обращения: 28.08.2016).

⁸ Всемирный доклад о старении и здоровье // Всемирная организация здравоохранения [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/older-persons-day/ru/> (Дата обращения: 28.08.2016).

⁹ Программа «Учебно-методический комплекс «Геронтообразование в России» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://znanie.org/Projects/GerontEd.html> (Дата обращения: 28.08.2016).

разрабатывают маршруты для пенсионеров и людей преклонного возраста (Витохина, 2014), общественные организации планируют досуговую деятельность пенсионеров, стараются поддерживать различные виды творческой, коммуникативной, познавательной активности (например, в ГБУК Москвы библиотеке № 246 на бесплатной основе организован кружок по обучению пенсионеров компьютерной грамотности, проводятся творческие вечера и концерты)¹⁰.

Несмотря на то, что возраст можно назвать универсальным социальным явлением, поскольку везде и всегда люди рождаются, взрослеют, стареют и умирают, многочисленные сравнительно-исторические исследования обнаружили, что он «не есть нечто неизменное и абсолютное, а в своей сущности является общественно-историческим феноменом» (Глуханюк, Гершкович, 2003, с. 20). Сам по себе старческий возраст можно назвать самым парадоксальным и противоречивым (Толстых, 2004). Поэтому проблема старости на протяжении длительного времени была центральной в мировоззрении людей различных эпох (Померанцева, 2004; Подольская, 2002). Исследователи выделяют несколько чередующихся эпох: а) эпохи геронтофобии, т. е. боязни старых людей и устойчивого негативного отношения к ним и к старости, б) эпохи геронтофилии, для которых характерна любовь к старым людям, а также признание их авторитета и мудрости (Яцемирская, Беленькая, 1999; Краснова, Лидерс, 2002; Роик, 2008). В частности, в первобытные времена центральной фигурой общественной жизни являлся взрослый индивид, способный самостоятельно добывать пищу. Поэтому, среди многих народов, в том числе и среди славянских племен, было распространено убийство стариков из-за низкого уровня их производительных сил. В Древнем мире старики пользовались почетом и авторитетом, имели высокий социальный статус (Холостова, 2003). В Древней

---

¹⁰Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы Библиотека №246 [Офф. сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://szaocbs.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0-%E2%84%96-246/> (Дата обращения: 28.08.2016).

Руси старые люди воспринимались как хранители норм и обычаев, их опыт транслировал нравственные ценности общества (Петрова, 2008). В эпоху индустриализации престиж старости начал разрушаться, к старшим стали относиться как к людям, тормозящим развитие. В настоящее время, несмотря на положительные тенденции в этом вопросе (например, престарелые люди имеют возможность получить образование, путешествовать, участвовать в политике, в общественной жизни и др.), негативное отношение к престарелым людям во многом сохраняется.

В современном мире пожилые граждане занимают обособленное, маргинальное¹¹ положение по отношению к основным общественным структурам (Холостова, 2003; Никонова, 2007; Смирнова, 2008; Смолькин, 2004; Василенко, 2003; Петрова, 2008 и др.). Именно люди преклонного возраста образуют один из наиболее незащищенных социальных классов (Кеплер, 1996). Сама старость связывается с неизбежной потерей социального статуса (Анурин, 2004), а главным признаком маргинальности выступает разрыв социальных и культурных связей с прежней средой (Шибутани, 1969). Общество исключает престарелых из социальных отношений и отрицает какую-либо ответственность за их маргинальное положение (Hernandez, 2008). Складывается парадоксальная ситуация, когда сами жертвы – престарелые люди – рассматриваются как ответственные за происходящие с ними общественные процессы (Елютина, Чеканова, 2004). Отчасти такое положение вещей продуцирует многие проблемы престарелых людей, среди которых, «с одной стороны, социальные – негативное общественное отношение к данной категории граждан, их отчуждение и дискриминация, с другой стороны, психологические – представители «третьего возраста» в большей степени ощущают себя ненужными обществу, одинокими, проигравшими и обиженными» (Зинина, 2017, с. 54). Вместе с этим, социальное

---

¹¹ Are you ready? What you need to know about ageing // World Health Organization [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.who.int/world-health-day/2012/toolkit/background/en/index3.html> (Дата обращения: 28.08.2016).

положение людей старшего поколения является одним из основных критериев оценки уровня цивилизованности всего общества (Холостова, 2003).

1.2.2 Общественное отношение к престарелым людям

В рамках многочисленных исследований, проведенных в России и за рубежом, показано, что в обществе превалирует преимущественно негативное отношение к старости и представителям позднего возраста.

В качестве причин подобного отношения рассматривается **экономическая проблема** (Гонтмахер, 2012). Увеличение доли престарелого населения продуцирует расходы государства на здравоохранение и пенсионное обеспечение. Из-за избытка людей, нуждающихся в пенсионном обеспечении, государственная экономическая система перегружена, и, как следствие, правительством рассматриваются законопроекты, увеличивающие пенсионный возраст. Практически не индексируются пенсии (Phillipson, 1972; Краснова, 2005). Для многих людей с прекращением трудовой деятельности единственным источником дохода становится пенсия, средний размер которой в России в 2016 году по данным Федеральной службы государственной статистики составил 12080 рублей¹² (для сравнения – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в России в 2014 году составила 32495 рублей)¹³. По результатам исследования, проведенного фондом «Общественное мнение» в 2009 году¹⁴, пенсионеры являются малообеспеченной группой населения (на вопрос, связанный с их материальным положением, 44% респондентов ответили, что денег не достаточно для покупки одежды и обуви). Другой опрос, проведенный в 2014 году, показывает, что 32% неработающих пенсионеров России в качестве

---

¹² Назначенные пенсии по субъектам российской федерации // Федеральная службы государственной статистики [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (Дата обращения: 28.08.2016).

¹³ Российский статистический ежегодник: 2015 // Федеральная службы государственной статистики [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf (Дата обращения: 28.08.2016).

¹⁴ Российские пенсионеры: нынешнее положение и ожидания // ФОМ [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/soc_gr/pensioner/d090411 (Дата обращения: 28.08.2016).

основных трудностей после выхода на пенсию называют именно материальные (для сравнения – ухудшение здоровья в качестве основной трудности отмечают лишь 10% респондентов)¹⁵.

Российские пожилые находятся в состоянии экономической зависимости, в частности, в зависимости от детей и внуков (Смелзер, 1998). Исследователи отмечают, что престарелые люди рассматриваются как экономический и социальный «балласт» общества (Холостова, 2003; Смирнова, 2008), «отжившее поколение», которое не способно приносить пользу обществу и находящееся на «иждивении» у государства (Писарев, 2004; Никонова, 2007), которое является «бременем», финансовым обязательством, «отработанным ресурсом» (Елютина, Чеканова, 2004). Помощь и поддержка данной возрастной группы классифицируется как «неразумное вложение средств» (Елютина, Чеканова, 2004). Оценка престарелых исключительно в этом ключе способствует их маргинализации.

Негативное отношение к представителям «третьего возраста» во многом обусловлено распространенностью негативных **стереотипов**. Стереотипом называют схематизированные образы социальных объектов, которые отличаются упрощенностью, усваиваются в раннем детстве, выполняют функцию экономии усилия при восприятии сложных социальных объектов, а также содержат элемент эмоционального отношения (Андреева, 2002). Возрастные стереотипы приписываются индивидам определенного возраста и рассматриваются в качестве подразумеваемой нормы (Кон, 1988). Они появляются в детстве (Montepare, Zebrowitz, 2002; Kwong See, Heller, 2005) и, следовательно, достаточно плотно укореняются в сознании индивида, что способствует быстрой активации стереотипа при встрече старого человека (Perdue, Gurtman, 1990; Carstensen, Hartel, 2006). Сегодня негативные стереотипы о лицах «третьего возраста» пронизывают отечественную (Краснова, 2002, 2005; Смолькин, 2004; Петрова, 2008; Елютина, Чеканова, 2004; Балабанова, 2004 и др.) и западную (Butler, 1975;

---

¹⁵Неработающие пенсионеры о жизни на пенсии // ФОМ [Офиц. сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11310> (Дата обращения: 28.08.2016).

Hummert, et al., 1994; Bowd, 2003; Kite, Johnson, 1988; Kite, Wagner, 2002; Nelson, 2002, 2010; Palmore, 1999) культуры.

Поскольку наука о проблемах старения – геронтология – возникла на основе медицины, престарелый человек в общественном сознании ассоциируется с болезнями и отклонениями, увяданием организма, слабостью и беспомощностью, с превращением во что-то негодное, бесполезное (Кеплер, 1996; Елютина, Чеканова, 2004; Смолькин, 2004). В специализированной литературе негативные психологические преобразования старческого возраста, хронические болезни, социальная изоляция и др. описываются как «неотъемлемые атрибуты» позднего периода жизни (Краснова, 2005). Распространено мнение, что синдромы старения и болезни тесно связаны (Фролькис, 1991). По данным социологических опросов большинство лиц престарелого возраста утверждают, что в больницах им не оказывают должного внимания, аргументируя это тем, что их диагноз – старость (Писарев, 2004). Вместе с этим, врачи, действительно, склонны пациентам «в возрасте» приписывать более тяжелую, чем молодым, степень выраженности заболеваний (Hummert, et al., 1994). В исследовании, проведенном Фондом «Общественное мнение» в 2005 году, у респондентов слово «старость» в 23% случаев вызывало ассоциации, связанные с болезнями, бессилием и немощностью, в 22% случаев – с психологическими проблемами (одиночество, страх старости, чувство безысходности), в 15% случаев – с низким уровнем жизни (бедность, нищета, маленькая пенсия)¹⁶.

В проведенном И.В. Шаповаленко исследовании, также выявляется закономерность оценивать старшую возрастную группу более негативно (60,7% от общего числа характеристик). Молодые респонденты отмечают, что престарелые люди критикуют молодежь, склонны к сплетням и обсуждению других людей, обидчивы, ворчливы, а также производят постоянное сравнение с прошлым не в пользу настоящего (Шаповаленко, 1999). Представители старшего возраста характеризуются как забывчивые, ригидные, медлительные, не

---

¹⁶ Старость // ФОМ [Офиц. сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/soc_gr/pensioner/dd051811 (Дата обращения: 28.08.2016).

способные воспринимать новую информацию, не обладающие творческим потенциалом (Hummert, et al., 1994; Rosen, Jerclee, 1976). Важно отметить, что более негативными характеристиками наделяется группа престарелых людей (после 75 лет) или «пожилых пожилых» по Б.Л. Нейгартен, а не «молодых пожилых» (от 55 до 75 лет) (Neugarten, 1974; Hummert, et al., 1994).

В российском обществе определяются позитивные стереотипы о старых людях. Такие стереотипы сосредоточены вокруг помощи семье, заботы о внуках, наличии жизненного опыта и мудрости. Престарелых людей наделяют добротой и душевностью (Краснова, 1998). Американские исследователи отмечают, что престарелый человек может быть мудрым, «либеральным главой семьи», хорошим дедом или бабушкой, «покладистым гражданином» (Нельсон, 2003). Вместе с этим, некоторые позитивные стереотипы имеют негативный оттенок. Например, стереотип «престарелые люди заботятся о внуках» содержит отрицательный компонент «отдает свою жизнь семье» (Palmore, 1999). Кроме этого, позитивные стереотипы включают ограниченный диапазон ролей – преимущественно семейных, а не профессиональных и общественных (Микляева, 2009).

Стереотипы прочно закреплены в устном народном творчестве. Для России характерно распространение поговорок «Старость не радость», «Под старость приходит слабость» и др. Представления об ущербности престарелого человека распространяются в массовой культуре, СМИ, рекламе, литературе. Одним из важных компонентов стереотипов о престарелых являются термины, связанные со старением, через смысловые оттенки которых описывается отношение к ним. Так, термины «престарелый», «старик», «пенсионер» могут носить стигматизирующий характер, вызывать негативную реакцию. Следовательно, как замечает О. В. Краснова, говоря о лицах старшего возраста, «нужно избегать использования терминов, которые унижают их достоинство» (Краснова, 2005, с. 167). Например, в США их называют «старшими гражданами», в Европе

«сеньорами» (от англ. senior – старший), а общественные организации данную категорию причисляют к возрасту счастья или к золотому возрасту¹⁷.

Подобное отношение к позднему этапу жизни привело к тому, что все большую распространенность набирает дискриминация одних возрастных групп другими или **эйджизм** (Краснова, 2004). Впервые этот термин вводит Р. Батлер в 1969 году. По его мнению, эйджизм является негативным и даже унижающим взглядом на человека, основанным на предрассудках о его возрасте, причем в большей степени с проявлениями такой дискриминации сталкиваются именно старшие возрастные группы (Butler, 1975; Butler, et al., 1982). Автор отмечает, что «эйджизм отражает глубоко укоренившееся среди молодежи и людей среднего возраста неприятие старости» (цит. по Альперович, 2004, с. 97). Эйджизм в современном обществе рассматривается как преимущественно «незаметный и социально допускаяемый вид предрассудков» (Нельсон, 2003, с. 241). Автор термина считает проявление эйджизма следствием глубокого затаенного «страха беспомощности, инвалидности, безнадежности и смерти» (цит. по Краснова, Лидерс, 2002). Такой страх, с одной стороны, напоминает индивидам об их уязвимости, а с другой – выражается в определенной социальной реакции (в игнорировании пожилых в социальных отношениях, увеличении социальной дистанции, повышении самооценки молодых через ущемление пожилых) (Nelson, 2010).

Дискриминационные практики реализуются в широком диапазоне общественных отношений: трудовые, политические, семейные, межпоколенческие и др. Например, Т.В. Смирнова отмечает «преобладание негативного отношения к взаимодействию с представителями третьего возраста в рамках профессиональных отношений» (Смирнова, 2008, с. 53). Вследствие этого представители «третьего возраста» сталкиваются с необоснованными сокращениями на рабочем месте, а иногда и с жестким ограничением по возрасту при приеме на работу (Posthuma, Campion, 2009). По результатам опроса,

---

¹⁷ Возраст счастья [Официальный сайт] – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://theageofhappiness.com/> (Дата обращения: 28.08.2016).

проведенного Фондом «Общественное мнение», вопреки собственному желанию на пенсию выходят 53% пенсионеров¹⁸. М.Э. Елютина замечает, что в российском обществе дискриминационные практики со стороны работодателей становятся обыденностью, а на рынке труда имеют место не только латентные, но и явные практики эйджизма (Елютина, 2010). Исключение составляют лишь те сферы деятельности, где пожилые и престарелые люди занимают авторитетное положение (например, наука и искусство).

Эйджизм является одной из основных проблем медицины и социальной работы. Л.В. Колпина заключает: руководители учреждений здравоохранения и ученые, специализирующиеся в области геронтологического знания сообщают, что в 18,75% случаев проблема эйджизма в отечественных медицинских учреждениях является очень актуальной, в 68,75% случаев – достаточно актуальной (Колпина, 2014). Автор также заключает, что эйджизм в данных сферах проявляется в неэтичном поведении и «оценочных суждениях о качестве или ценности жизни пожилых людей» (Колпина, 2014, с. 6). В частности, стереотипы медицинских работников могут влиять на постановку диагнозов пациентам «в возрасте», на характер взаимодействия между врачом и пациентом – врачи могут ограничивать время, проведенное с пациентами «третьего возраста» (одна проблема за посещение), не принимать всерьез их обращения. Систематическое исключение старых людей из клинических испытаний лекарств, направленных на поддержание их здоровья, является вопиющим примером эйджизма (Williams, 2007).

Одной из наиболее напряженных сфер, в которой проявляется возрастная дискриминация, является сфера семейных отношений. В ней эйджизм проявляется через жестокое отношение к старшим членам семьи, что сказывается на качестве их жизни (Родина, 2007; Пучков, 2009). Согласно классификации геронтологического насилия или «эбьюзинга» (от англ. abusing – любое злоупотребление) (Пучков, 2009), ученые выделяют физическую,

---

¹⁸ Неработающие пенсионеры о жизни на пенсии // ФОМ [Официальный сайт]. – [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11310> (Дата обращения: 28.08.2016).

психологическую и экономическую жестокость, а также нарушение законов, гарантирующих всем равные права, активное и пассивное пренебрежение престарелыми людьми (Круг и др., 2003). Геронтологическое насилие является одной из наиболее скрытых форм насилия, поскольку при всей своей распространенности освещается крайне редко и поверхностно (Пучков, 2009). В качестве причин замалчивания жестокого отношения выделают страх мести со стороны тех, от кого зависят престарелые (Steinmetz, 1983). В России эта ситуация усугубляется особенностями менталитета, где бабушки и дедушки оправдывают виновников семейного насилия, боятся причинить своим родственникам дополнительные хлопоты (Колпина, Городова, 2015).

Эйджизм может проявляться в убеждении, что престарелые люди сами могут достичь благополучия, что индивидуальных усилий достаточно для преодоления социального неравенства. Как пишет Т. Каласанти, эйджизм включает в себя возрастную слепоту, убеждение в том, что возраст не имеет значения. Однако «третий возраст» все же взаимосвязан с определенным социальным положением, наделен «клеймом маргинального статуса» (Calasanti, 2008). Дискриминация проявляется в ситуации, когда ответственность за благополучие престарелых людей приписывается их индивидуальным особенностям, при этом общественное положение и другие факторы игнорируются. Оценивая успешность старения, общество опирается на «молодежную» норму, что только поддерживает маргинализацию и личностную ответственность «больных и зависимых» (Charpentier, et al., 2008). Эйджизм рассматривается в качестве предиктора маргинализации престарелых людей, ухудшает благополучие данной возрастной категории.

Межпоколенное восприятие и взаимодействие

В период трансформационных преобразований в обществе обостряются межпоколенные противоречия, которые приводят к конфликтному противостоянию. Взаимодействие между поколениями теряет ценностные основы, а процесс межпоколенного дистанцирования становится более заметным

(Максимова, Старчикова, 2014; Hernandez, 2008). Такое общественное состояние описывается как разрыв между поколениями, при котором ценности, идеалы, образцы поведения и интересы представителей разных поколений сильно различаются (Мид, 1998). В рамках такого разделения между поколениями возникают и функционируют негативные стереотипы и установки. А.А. Смолькин доказывает, что респонденты молодежной группы (16–30 лет) признают позитивные характеристики и качества престарелых людей. Однако именно они отрицают какую-либо активность престарелого человека, исключают его из социального взаимодействия (Смолькин, 2004).

Одновременно с этим наиболее уязвимыми становятся взрослые предпенсионного возраста (Смолькин, 2004). Данная группа населения склонна к неоправданному пессимизму и скептицизму по отношению к старческому возрасту. У них обостряется недовольство, которое трансформируется в выраженный страх перед поздним периодом жизни. Именно страх продуцирует развитие таких представлений о старости как о периоде беспомощности, зависимости от окружающих, физической непривлекательности и интеллектуальной дряхлости. А.А. Смолькин определяет, что «наличие негативного образа престарелого человека в данной группе фиксируется как ассоциативный ряд: старые люди – конец жизни – забытые – беспомощные – безумные» (Смолькин, 2004, с. 25).

Анализируя особенности восприятия престарелых людей в возрастных группах, необходимо обозначить, что дети при оценке представителей «третьего возраста» признают их преимущества в жизненном опыте, социальном статусе, разнице в возрасте и т.д. Подростковое и юношеское восприятие не является однозначным, поскольку этому возрасту в наибольшей степени присуще критическое восприятие окружающих. Про представителей зрелого возраста И.А. Липский пишет, что они «в своих отношениях к пожилым людям более разнообразны: от уважения и повседневной заботы через терпение и вынужденность уважения до отрицания их социальной значимости» (Липский,

2003, с. 30). Н.С. Глуханюк и Т.Б. Гершкович показали, что младшие школьники старость определяют по формальным признакам – как достижение определенного возраста или через внешние физические проявления. В подростковом возрасте в представлениях о старости появляются функциональные характеристики – «не ходит на работу», «сидит на лавочке» и др. В период ранней юности представления о старости становятся более дифференцированными: несмотря на присутствие в сознании этой возрастной группы положительного образа старости («старики сохраняют интерес к жизни», «мудрые»), четко прослеживается влияние возрастных стереотипов – «жить в старости трудно», «престарелые пассивны, не хотят понять молодое поколение». В студенческом возрасте наблюдается разброс в представлениях о старости – от толерантного («мудрость», «возможность жить для себя и внуков») до интолерантного отношения (резко негативная оценка престарелых людей, злая ирония). Промежуточный тип отношения к старости в этом возрасте характеризуется амбивалентностью оценок, то есть старость рассматривается как «дряхлость и мудрость», также появляются нереалистичные суждения, описывающие скорее мечты молодых респондентов: старость – это домик во Франции, большие накопления. Работающие взрослые (21–35 лет) не хотят думать о старости, говорят, что в ней нет ничего хорошего. С возрастом (в группе 35–60 лет) взрослые люди склонны примерять на себя свое отношение к старости – наблюдается толерантная (потратить свободное время на себя) и нетолерантная (одиночество, болезни и др.) стратегии. Подобное отношение сохраняется в пожилом и старческом возрасте, где респонденты либо считают, что «старый должен жить» (толерантное отношение), либо жизнь им видится в мрачных тонах (Глуханюк, 2007, с. 39).

1.2.3 Последствия негативного общественного отношения для престарелых людей

Одна из ключевых особенностей негативной репрезентации старческого возраста в обществе состоит в том, что сложившаяся ситуация в современной культуре воспринимается как нормативное явление (Levy, Banaji, 2002).

А.В. Микляева замечает, что «в российском обществе проблема эйджизма практически не осознается ни субъектами, ни объектами дискриминации» (Микляева, 2009, с. 41). Как замечает С.Б. Пряхина, «геронтофобия и эйджизм, привнесенные в российское общество из западных стран, характерны для менталитета всего населения, включая самих пожилых людей» (Пряхина, 2006, с. 127). Н.Г. Ковалева эмпирически доказывает данное положение: большинство престарелых людей разделяют негативные стереотипы о старческом возрасте (Ковалева, 2001). Из этого допустимо сделать вывод, что многие характерные черты престарелых людей обусловлены распространенными стереотипами (Безденежная, 2004).

О.В. Краснова отмечает, что многие жалобы старого человека встречаются словами: «А что вы хотели в вашем возрасте?». Исследователь называет такое явление «долговременным тренингом эйджизма», а также утверждает, что «именно зрелые люди воспитывают эйджизм и “долговременный страх возраста” у молодых» (Краснова, 2005, с. 163). Так, представители «третьего возраста» не только принимают навязанный обществом стереотип, но и поддерживают образ обиженных, проигравших стариков, проявляют неоправданную беспомощность и безынициативность (Пряхина, 2006). Вследствие чего престарелые люди не могут самореализоваться и достичь психологического благополучия, теряют самоуважение и веру в себя (Анцыферова, 2006; Глуханюк, Гершкович, 2003; Слободчиков, Исаев, 2013). Данное обстоятельство усугубляется тем, что в обществе преобладают убеждения, согласно которым благополучие старых людей менее значимо, чем благополучие молодых (Горфан, 2012).

Стереотипы влияют на мироощущение лиц «третьего возраста»: «активная старость начинает восприниматься как исключение, пассивная и болезненная – как норма» (Елютина, Чеканова, 2004, с. 39). Такая стигма наделяет образ престарелого человека объективно негативными чертами, которые оправдывали бы дискриминационное поведение по отношению к данной категории граждан (Елютина, 2010). Вместе с геронтологическими стереотипами старшей возрастной

группой усваивается и нормативность дискриминационных практик, убежденность в том, что лучше принять их как факт ввиду отсутствия каких-либо ресурсов, необходимых для изменения существующего социального положения (Колпина, Городова, 2015).

Негативная общественная репрезентация включается в цикл «самоподтверждающегося пророчества». В отношении старшей возрастной группы данный механизм впервые описали Б. Розен и Т. Джеркли (Rosen, Jercllee, 1976), которые показали, что отсутствие карьерного роста у пожилых сотрудников снижает эффективность их труда. Это, в свою очередь, убеждает руководителей в правомерности действий по отношению к ним. Цикл формирования зависимости на основе механизма «самоподтверждающегося пророчества» выглядит следующим образом: негативное представление о пенсионерах, как о людях, не представляющих ценности для общества, ведет к потере экономической независимости последними. Такая уязвимость провоцирует зависимость от других людей. Интернализация этой зависимости сначала приводит к развитию беспомощности, а потом – к поведению, характерному для зависимой личности. Это в конечном итоге способствует утрате имевшихся ранее умений, навыков и уверенности в себе, что негативно воспринимается обществом (цит. по Микляева, 2009).

Т.Д. Нельсон описывает самоиндуцированную зависимость как выученную беспомощность, при которой престарелый человек теряет веру в свои силы и в какие-либо изменения в лучшую сторону, теряет чувство свободы и контроля, находится в подавленном состоянии (Nelson, 2002). Влияние возрастных стереотипов на реальное поведение доказано множеством экспериментальных исследований, в ходе которых при актуализации негативного возрастного стереотипа у пожилых людей ухудшается память или слух, снижается эффективность деятельности и др. (Микляева, 2009).

Пассивность представителей позднего возраста связана с самоощущением престарелых людей как неспособных на продуктивное функционирование в

обществе (Слободчиков, Исаев, 2013). Это катализирует негативные изменения у еще совсем недавно активных и здоровых людей (Глуханюк, Гершкович, 2003). Эмпирически доказано, что «пожилые люди с более положительным самовосприятием и позитивным взглядом на старение имеют лучшее физическое здоровье и показатели выживаемости, чем те, кто имеет более негативное самовосприятие» (Richeson, Shelton, 2006, p. 189).

Обобщая, можно сказать, что индивид конструирует свой жизненный путь в соответствии с СП о тех или иных возрастных этапах. В этом случае «возрастные представления имеют не только описательный, но и нормативно-предписательный характер» (Микляева, 2009, с. 23). Следовательно, закрепленные в обществе культурные образцы напрямую связаны с благополучием людей старшего возраста. Поэтому, как замечают отечественные геронтологи, «необходимо отказаться от всевозможных спекуляций по поводу биологической и социальной несостоятельности пожилого возраста» (Елютина, Чеканова, 2004, с. 63).

1.2.4 Репрезентация старости и другие возрастные группы

В рамках диссертационного исследования необходимо отметить, что представления о старческом возрасте оказывают влияние на представителей других возрастных групп. Несмотря на то, что с недавнего времени старческий возраст рассматривается как полноценный этап социализации (Андреева, 2000), адаптация индивида к своему возрасту и, как следствие, к изменению социального статуса, является серьезной проблемой современного общества. Т.В. Смирнова справедливо отмечает: «Нивелирование значения позднего периода жизни, нацеливание поколений на избежание старости влечет за собой неумение пожилых людей стариться, а молодых – адекватно воспринимать старость» (Смирнова, 2008, с. 50). Однако главной особенностью эйджизма, в отличие от сексизма и расизма, является то, что молодые люди в конечном счете станут престарелыми людьми, следовательно, негативные возрастные предубеждения по отношению к последним рассматриваются молодыми как угрожающие

собственному «Я» (Snyder, Meine, 1994). Поэтому с целью сохранить позитивные представления о себе молодые люди склонны приписывать ответственность за неблагоприятное положение престарелых людей в обществе им самим. Как замечает Т.Д. Нельсон, через осуждение престарелых за их состояние, общественное положение и др. более молодые возрастные группы пытаются «сохранить иллюзию, что они не подвергнутся такому же процессу старения» (Нельсон, 2003, с. 255).

Представление молодых респондентов о том, какими они могут стать, а также о том, какими они стать боятся, могут вызывать «определенные настроения, мотивировать поведение, направленное на достижение цели, или влиять на установки по отношению к этим возможным вариантам будущего» (Нельсон, 2003, с. 255). К. Эдвардс и Дж. Ветцлер заключают, «что отрицательно реагируя на пожилых людей, молодые участники их исследования получали возможность уменьшить тревогу, ассоциированную с рассмотрением пожилых людей как группу, членами которой они в будущем станут сами, и, следовательно, психологически отдалить себя от пожилых людей и уменьшить воспринимаемую угрозу собственному “Я” (и представлению себя как молодого человека)» (цит. по Нельсон, 2003, с. 255). Любопытно, что именно у молодежи сильное опасение вызывает ожидаемое снижение уровня жизни в старости, в то время как сами престарелые реагируют на это спокойнее (Преснякова, 2011). Молодое поколение считает, что «обречено прожить старость, перенести, перетерпеть ее» (Шор, 2002). О.В. Краснова показывает, что 40% респондентов молодого возраста продолжают высказывание «Быть старой...», используя негативные оценки, говорят: «Это ужасно. Я такой никогда не буду» (Краснова, 2005, с. 165).

Как полагают Н.С. Глуханюк и Т.Б. Гершкович, данная особенность восприятия старости обусловлена тем, что представители различных возрастных групп не готовы принимать нормативность процессов старения (Глуханюк, Гершкович, 2003, 2006). Это обстоятельство приводит к негативным последствиям как для людей на поздних этапах жизни, так и для молодого и

взрослого поколения: с одной стороны, престарелые люди оказываются вытесненными на «периферию» общественной жизни, с другой – культивируется страх перед поздними этапами жизни. Проблему исследователи предлагают решать путем формирования толерантного отношения к старению у представителей разных возрастных групп. В качестве предпосылки к формированию толерантности к старению рассматривают готовность к освоению возрастнo-временных изменений, под которой понимают «интегративное психическое образование, определяющее осознание личностью факта собственного старения, толерантное отношение к нему и проявляющееся в активном поиске продуктивных стратегий адаптации к этому процессу» (Глуханюк, Гершкович, 2003, с. 43). Готовность позволяет индивиду успешно адаптироваться к изменяющимся условиям жизни и изменяющемуся себе, а также способствует толерантному отношению к старости и старению.

Развитие готовности к возрастным изменениям способствует нормативному восприятию собственной старости, что в конечном итоге приводит к уменьшению страха перед неизбежными возрастными изменениями. Индивидуальные особенности реагирования на собственное старение продуцируют различные формы поведения престарелых людей в однотипных жизненных ситуациях (Шахматов, 2004). По мнению исследователей, «ни хорошее здоровье, ни сохранение деятельного образа жизни, ни высокое общественное положение, ни наличие супруги(а) и детей не являются залогом и гарантией осознания старости как благоприятного периода жизни» (Глуханюк, Гершкович, 2006, с. 438). Даже при наличии этих признаков человек в возрасте может не принимать свое старение, и, как следствие, ощущать опустошенность и ненужность. Наоборот, «при плохом физическом здоровье, скромном материальном достатке, одиночестве пожилой человек может находиться в согласии со своим старением и будет в состоянии увидеть положительные стороны своего старческого бытия, испытывая радость» (Глуханюк, Гершкович, 2006, с. 438). Данная закономерность определяет нашу позицию, в которой акцент ставится именно на благополучном

старении. На наш взгляд, «отсутствие страха перед неизбежными физиологическими, социальными, личностно-психологическими и профессиональными изменениями старческого возраста способно увеличить психологическое благополучие личности в любом возрасте» (Зинина, 2015 (а), с. 560).

1.2.5 Возрастные и социально-психологические особенности престарелых людей

Поздний возраст не является только биологически объяснимым феноменом, он представляет собой результат активного социального и личностного конструирования. М.В. Ермолаева по этому поводу замечает: «Этот возраст интересен тем, что нет той позиции, с которой можно было бы дать полную и исчерпывающую характеристику старости» (Ермолаева, 2010, с. 23). Как пишут О.В. Краснова и А.Г. Лидерс, «Биосоциальная сущность человека дает основание рассматривать личностно-психологические изменения позднего возраста как совокупность взаимовлияния биологического и социального в их генезисе» (Краснова, Лидерс, 2002, с. 20). Б.Г. Ананьев отмечает, что парадокс завершения жизни «заключается в том, что во многих случаях те или другие формы человеческого существования прекращаются еще при жизни человека как индивида, т.е. их «умирание» наступает раньше, чем «физическое одряхление» от старости» (Ананьев, 1968, с. 110). М.В. Ермолаева по этому поводу замечает: «В условиях социальной изоляции происходит ломка, сужение смысла жизни, что приводит к деградации личности» (Ермолаева, 2010, с. 205). Б.Г. Ананьев продолжает: «По сравнению с долгожителями с сохранившейся личностью некоторые «начинающие» пенсионеры в возрасте 60-65 лет кажутся сразу одряхлевшими, страдающими от образовавшихся вакуумов и чувства социальной неполноценности. С этого возраста у них начинается драматический период умирания личности» (Ананьев, 1968, с. 110). В.Д. Альперович подчеркивает, что существуют престарелые, которые «несмотря на физическую слабость или даже немощность, остаются личностями и ведут активную социальную жизнь. К

сожалению, есть примеры противоположного поведения, когда задолго до утраты физических сил люди утрачивают личностную характеристику и ведут лишь биологический образ жизни» (Альперович, 2004, с. 58).

Однако такие причинно-следственные связи не всегда очевидны, например, известно, что физическое изнашивание организма также может привести к значительному изменению круга общения престарелого человека (Rosow, 1974), а общественное отношение к старости и престарелым людям, как отмечено выше, способствует развитию определенных личностных качеств и образцов поведения у последних.

Биологическое старение организма неоднозначно связано с социальным и психологическим старением, а проблема старения рассматривается как «проблема гармоничного функционирования биологической системы, которая невозможна без соответствующего психологического отслеживания и соответствующей адаптации человека в окружающем его социальном пространстве» (Ермолаева, 2010, с. 24). И.В. Давыдовский замечает, что для современной науки «важно не прибавить годы к жизни, а прибавить жизнь к годам» (цит. по Толстых, 2004, с. 9).

Психофизиологические особенности престарелого индивида

Как отмечает А.В. Толстых, «старость только начинает осмысливаться человечеством как возраст, таящий в себе большие резервы и возможности» (Толстых, 1988, с. 218). С биологической точки зрения в позднем возрасте появляются такие процессы и факторы, которые противостоят инволюционным силам (Ананьев, 1968). Согласно адаптационно-регуляторной теории старения В.В. Фролькиса, для позднего возраста характерен витаукт – процессы, направленные на увеличение жизнеспособности и продолжительности жизни (Фролькис, 1988). И.В. Давыдовский рассматривает старость как форму приспособления к внешней среде (Давыдовский, 2004). М.В. Ермолаева обобщает: «Одновременно со спадом психических возможностей происходит их обогащение; инволюционные изменения сочетаются с новообразованиями

прогрессивного характера, направленными на преодоление деструктивных проявлений в геронтогенезе» (Ермолаева, 2010, с. 27).

Зарубежные исследователи также показывают, что в старости человек имеет дело с различными процессами, одни из которых связаны со снижением активности и ухудшением общего самочувствия, другие – с процессами развития и компенсации. Например, П. Балтес определяет, что, несмотря на неизбежное снижение когнитивных способностей в старческом возрасте, наблюдается тенденция к развитию обусловленных возрастом компенсаторных механизмов функционирования интеллекта (Baltes, 1987). К тому же, существующие ухудшения в функционировании организма в старости не обязательно влияют на общее психологическое благополучие в этом возрасте (Diener, 1984). В целом, ученые сходятся во мнении, что старение мозга обусловлено образом жизни в старости. Например, продуктивная умственная деятельность способствует торможению признаков старения – изучение иностранного языка связано с низкой вероятностью развития болезни Альцгеймера. Такие же закономерности касаются творческой и профессиональной активности. М.Д. Александрова отмечает, что у таких профессий как водитель, моряк, летчик с возрастом не снижается острота зрения, а у инженеров, механиков, швей – наоборот. У ученых с возрастом не меняется словарный запас и общая эрудиция, пожилые бухгалтеры не отличаются от молодых в точности (Александрова, 1974).

На основании эмпирических исследований позволительно сделать вывод, что биологические аспекты старения могут зависеть от характера активности индивида. Однако, несмотря на нарастающие инволюционные изменения, с психологической точки зрения могут встречаться различные варианты как прогрессивного, так и регрессивного развития.

Социально-психологические особенности престарелого человека

В попытках описать особенности изменения личности в старости, исследователи выделяют различные продуктивные и непродуктивные типы старения. Например, Л.И. Анцыферова описывает два: первый характеризуется

активностью, позитивной установкой на будущее, позитивным отношением к себе и к миру; второй – пассивностью, отчуждением от окружения, потерей уважения к себе и приобретением чувства ненужности. Адаптивность старения у Л.И. Анциферовой определяется подготовленностью индивида к новым жизненным ситуациям, которая, в свою очередь, зависит от того, как индивид на предшествующих жизненных этапах формировал свой жизненный путь (Анциферова, 2006).

По мнению Н.Ф. Шахматова, именно отношение к собственному старению определяет активность психической жизни на поздних этапах. На основе опыта работы с психически здоровыми престарелыми людьми исследователь описал группу лиц, принимающих нормативность процессов старения. Такие «счастливые» престарелые люди ориентированы на настоящее, характеризуются «новой, созерцательной, спокойной и самодостаточной жизненной позицией» (Шахматов, 2004, с. 284). Исследователь пишет: «Именно при этом варианте психического старения имеется полное согласие с самим собой, согласие с внешним миром, согласие с естественным ходом событий и, наконец, согласие с неминуемостью завершения собственной жизни» (Шахматов, 2004, с. 284). Таким образом, принятие собственной старости является результатом активной и длительной работы по переосмыслению ключевых жизненных ценностей, по принятию своего жизненного пути. В противном случае, престарелый человек оказывается подвержен депрессивному состоянию, самообвинению в неправильно (с сегодняшней точки зрения) прожитой жизни.

М.Е. Ермолаева, в свою очередь, отмечает, что «неприятие собственной старости способствует развитию: 1) регрессии – возвращения к прошлым формам поведения; 2) добровольной изоляции от окружающих – пассивности и минимального участия в общественной жизни; 3) бунта против процесса старения – попыток сохранить ушедшую молодость» (Ермолаева, 2010, с. 39).

Исследователи в области возрастной психологии рассматривают старость в контексте жизненного пути человека, заключают, что она представляет собой

уникальный этап, включающий своеобразные трудности и улучшения (Анцыферова, 2006; Абульханова-Славская, 1991; Эриксон, 1996 и др.). На данном этапе ведущая деятельность, присущая «здоровым типам старости» направлена на принятие своего жизненного пути (Лидерс, 2004; Эриксон, 1996). Подведение жизненных итогов может иметь два полюса – либо принятие своего цикла жизни (эго-интегрированность), либо констатацию того, что прожитые годы являются бессмысленными. Эго-интегрированность позволяет справляться с физическими и экономическими угрозами, защищать достоинство собственного стиля жизни. Э. Эриксон определял старость как развитие, а интегрированность рассматривал как плод семи жизненных стадий, отмечал, что, аккумулируя достижения и потенциал пройденных стадий, личность достигает чувства удовлетворения жизнью (Эриксон, 1996). Ключевым новообразованием старческого возраста Э. Эриксон считал мудрость, стержнем которой является духовно-нравственное отношение личности к миру и жизни. Мудрость состоит в принятии собственной жизни целиком – со всеми ее взлетами и падениями.

Второй полюс характеризуется отсутствием интегрированности, при котором индивид не понимает и не принимает свое «Я», испытывает горечь по поводу прошлой жизни. По мнению Э. Эриксона, в старческом возрасте индивид сталкивается с конфликтом между интегрированностью и отчаянием, успешное разрешение которого гарантирует мудрость.

В работах Ш. Бюлер встречается точка зрения о том, что наличие жизненных целей в старческом возрасте является условием сохранности ее психического здоровья, а также основой для интеграции личности. О.В. Краснова и Т.Д. Марцинковская отмечают, что «благополучно переживают критический период люди, для которых характерны устойчивая система мотивов и интересов в структуре их личности, а также такие индивидуальные особенности, как гибкость и пластичность» (Краснова, Марцинковская, 2003, с. 190).

При исследовании возрастных изменений ученые обращают внимание на множественность факторов и условий развития индивида, подчеркивают, что

такие факторы обуславливают многообразие линий адаптации в старости (Ермолаева, 2010). Л.Н. Москвичева отмечает, что «внутренняя адаптация, безусловно, связана с внешней и во многом определяется ей» (Москвичева, 2004, с. 145). К внутренним факторам относятся самостоятельность индивида при создании условий жизни (Baltes, 1987; Анцыферова, 2006), принятие старости и выработка стратегий старения (Анцыферова, 2006; Шахматов, 1996; Глуханюк, Гершкович, 2003), работа с эмоциональными переживаниями, характерными для старческого возраста (Ермолаева, 2002, 2010; Kermis, 1986), степень интегрированности личности (Эриксон, 1996). Среди социальных (внешних) факторов прежде всего отмечают наличие социальной поддержки, участие в совместной деятельности, возможность общения с друзьями и близкими, единство целей с семьей, а также общественную репрезентацию старости (Краснова, Лидерс, 2002; Холостова, 2003; Смолькин, 2004; Ермолаева, 2002, 2010).

В заключение параграфа важно еще раз отметить, что престарелый возраст и психологическое благополучие престарелых людей являются сложным социально-психологическим феноменом. В рамках социальной психологии возможны различные теоретические основания для их исследования. Например, достаточно хорошо исследованы стереотипы о представителях старшей возрастной группы (Краснова, 2002, 2005; Butler, 1975; Hummert, et al., 1994; Kite, Johnson, 1988; Nelson, 2002, 2010; Palmore, 1999). Кроме этого, такие феномены могут быть исследованы с позиции теории отношений. Как отмечает В.П. Позняков, «психологические отношения – это феномены или характеристики сознания личности, т.е. осознаваемые психические явления» (Позняков, 2018, с. 70). Автор также замечает, что отношения «предшествуют реальному поведению и выражают готовность к этому поведению» – имеют мотивационную и поведенческую стороны (Позняков, 2018, с. 70), обладают когнитивным и эмоциональным аспектами (Позняков, 2012, с. 7). Однако отношения являются личностным феноменом, мы же избрали путь исследования обыденного сознания разных групп общества через анализ коллективных феноменов - социальных

представлений, которые служат индивидам и группам для интерпретации феноменов окружающей реальности. Увеличение продолжительности жизни обуславливает необходимость осмысления престарелого возраста как длительного и потенциально проблемного этапа человеческой жизни. Именно в ситуации столкновения с таким сложным, тревожащим феноменом как долгая старость и рождаются социальные представления.

1.3 Психологическое благополучие личности как предмет анализа в психологии

1.3.1 Подходы к пониманию благополучия

Психологическое благополучие личности можно назвать одной из фундаментальных проблем философии, медицины и психологии. Феномен психологического благополучия осмыслялся людьми разных поколений как «счастье», «удовлетворенность жизнью», «качество жизни» и др. Например, Аристотель рассуждал о счастье как о блаженстве или высшем благе, достигаемом добродетельной жизнью, у Демокрита под счастьем понималась внутренняя удовлетворенность жизнью, у Сократа и Платона – обладание высшими благами (Джидарьян, 2013).

В современном мире именно благополучие личности становится одной из центральных проблем психологии. Основатель позитивной психологии М. Селигман замечает, что человечество вступает в «экономику удовлетворенности жизнью» (Селигман, 2013). И. Бонивелл заключает, что «в ситуации, при которой выживание больше не является главной проблемой в жизни людей, именно благополучие становится важнее, чем показатели экономического процветания» (Бонивелл, 2009, с. 47).

Высокую ценность именно психологического благополучия личности подчеркивает ВОЗ, в уставе которой говорится: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только

отсутствием болезней и физических дефектов»¹⁹. Через благополучие ВОЗ описывает психическое здоровье, а также отмечает, что в таком состоянии «человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество». Кроме того, ВОЗ подчеркивает, что «психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества»²⁰.

Существует несколько подходов к пониманию благополучия: гедонистический подход, описывающий благополучие через удовлетворенность – неудовлетворенность, и эвдемонистический подход – через личностный рост, самоактуализацию и обретение индивидуальности.

Гедонистический подход

Термин «психологическое благополучие» (psychological well-being) ввел Н. Бредберн, который отождествлял его с субъективным ощущением счастья и общей удовлетворенностью жизнью (Bradburn, 1969). Он описал структуру благополучия – баланс между взаимодействием позитивного (событиями повседневной жизни индивида, которые несут ему радость и счастье) и негативного (расстраивающих, болезненных событий в жизни индивида) аффектов. Разница между позитивным и негативным аффектами определяется как показатель психологического благополучия – благополучие детерминировано достижением удовольствия и избеганием неудовольствия.

Концепцию Н. Бредберна в своих работах развивает Э. Динер, который вводит понятие «субъективное благополучие» (Diener, 1984). Продолжая гедонистическую традицию, Э. Динер утверждает, что благополучие может быть достигнуто путем удовлетворения желаний и достижения целей индивида. Под субъективным благополучием автор понимает единство трех компонентов: приятные и неприятные эмоции, а также общее удовлетворение. Эти структурные компоненты субъективного благополучия могут разделяться на отдельные

---

¹⁹ Всемирная организация здравоохранения [Официальный сайт] – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (Дата обращения: 28.08.2016).

²⁰ Всемирная организация здравоохранения [Официальный сайт] – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (Дата обращения: 28.08.2016).

составляющие. Например, приятные эмоции могут быть вызваны радостью или гордостью, неприятные – стыдом, виной, гневом или беспокойством (Шевеленкова, Фесенко, 2005). На фоне общего удовлетворения жизнью также можно выделить удовлетворение ее различными аспектами: трудом, браком, дружбой и др. Например, В.А. Хащенко анализирует субъективное экономическое благополучие (Хащенко, 2012). Можно отметить некоторую схожесть трактовок благополучия Н. Бредберном и Э. Динером, однако последний все же, как подмечает Т.Д. Шевеленкова, полагал, что субъективное благополучие является лишь компонентом общего психологического благополучия, и призывал для описания последнего вводить дополнительные характеристики (Шевеленкова, Фесенко, 2005).

Исследователи используют термин «субъективное благополучие» в контексте изучения счастья, удовлетворенности и качества жизни, под которыми, в свою очередь, понимается общее превосходство положительных эмоций над отрицательными. И. Бонивелл отмечает, что понятие субъективное благополучие используется в научной литературе как заменитель термина «счастье», и подчеркивает тот факт, что «оно соотносится с тем, как люди оценивают свою жизнь в терминах когнитивных и аффективных объяснений» (Бонивелл, 2009, с. 51). М. Аргайл также не разделяет категории субъективного благополучия и счастья, а последнее определяет как «основное измерение человеческого опыта, которое включает в себя позитивный эмоциональный настрой, удовлетворенность жизнью, а также такие когнитивные аспекты как оптимизм и высокая самооценка» (Аргайл, 2003, с. 265).

Д.А. Леонтьев называет субъективное благополучие обобщенной оценкой жизни, состоящей из эмоциональных и рациональных компонентов. Эта оценка определяется как аналог философского понятия счастья, а также связана с понятием качества жизни (Леонтьев, 2011). Р.М. Шамионов соотносит субъективное благополучие с отношением индивида к себе и своей жизни, подчеркивает, что благополучие – «это не переживание абсолютного счастья или

удовлетворенности всего и всем», оно является состоянием «динамического равновесия, которое достигается разнонаправленными по валентности переживаниями удовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности» (Шамяонов, 2008).

В исследовании Я.И. Павлоцкой отмечается, что субъективное благополучие понимается исходя из внешних критериев «нормативности» – определяется через общественные представления о «хорошей жизни» (Павлоцкая, 2015). М. Аргайл пришел к выводу о национальных различиях в среднем уровне счастья (Аргайл, 2003). Культурная обусловленность благополучия эмпирически доказывается Р.М. Шамяоновым. Социальную заданность понятия «счастье» также отмечает Е.А. Мишутина, которая утверждает, что последнее концептуализируется через понятие «желаемого состояния бытия» (Мишутина, 2009, с. 7).

Эвдемонистический подход

Эвдемонистический подход к благополучию представлен в рамках позитивной психологии (Селигман, 2006, 2013; Бонивелл, 2009; Чиксентмихайи, 2013), развивающейся на основе экзистенциально-гуманистического направления (Э. Фромм, Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, М. Яхода). В рамках данного психологического направления, основателем которого считается М. Селигман, акцент делается на изучении закономерностей позитивного психологического функционирования – оптимальной благополучной жизни и деятельности, а также ресурсов личности, которые обеспечивают такое функционирование. Исследователи, работающие в рамках позитивной психологии, рассматривают благополучие как априорную возможность для индивида любого возраста, а термин «психологическое благополучие» по своему содержанию отражает экзистенциальные переживания индивидом отношения к собственной жизни.

В отличие от гедонистической трактовки благополучия представители эвдемонистического подхода утверждают, что не все желания и цели индивида

способствуют достижению благополучия. Более того, «требования человеческой природы» зачастую губительным образом сказываются на личностном развитии (Ryan, Deci, 2001, p. 145). М. Селигман высказывает мнение, что счастье «состоит не в том, чтобы множить приятные сиюминутные субъективные ощущения. Для истинного счастья необходима подлинная жизнь. Последняя подразумевает, что положительные чувства и духовное удовлетворение должны быть достигнуты реализацией индивидуальных достоинств человека» (Селигман, 2006, с. 339). М. Селигман также разработал модель подлинного счастья, в рамках которой различает приятную жизнь – насыщенную положительными чувствами, достойную жизнь, которая подразумевает реализацию индивидуальных достоинств для достижения духовного удовлетворения во всех сферах жизни, а также осмысленную жизнь, связанную с использованием наших индивидуальных достоинств и добродетелей для служения высшим целям (Селигман, 2006).

Другой сторонник данного подхода А. Уотерман полагает, что благополучие достигается в такой ситуации, когда жизнь индивида конгруэнтна его истинному Я. Оно связано с деятельностью, которая обеспечивает личностный рост – с «личностной выраженностью» (personal expressiveness). Автор также эмпирически доказал, что гедоническое наслаждение не означает успех в процессе самореализации: оно связано с расслабленностью, а не с определенными усилиями, как благополучие в эвдемонистической трактовке (Waterman, 1993).

К представителям эвдемонистического подхода относят Р. Райна и Э. Деси, которые разработали теорию самодетерминации. Психологическое благополучие авторы связывают с личностным ростом, который, в свою очередь, связан с реализацией базовых психологических потребностей: 1) потребностью в автономии – соответствием поведения внутренним ценностям и желаниям индивида; 2) потребностью в компетентности – овладением средой и эффективной деятельностью в своем окружении; 3) потребностью в связи с другими – стремлением к близости с другими людьми (Ryan, Deci, 2000, 2001).

Концепция психологического благополучия К. Рифф

Яркий представитель эвдемонистического подхода К. Рифф пишет о принципиальной ограниченности гедонистического подхода, поскольку благополучие автор описывает не просто как достижение определенного удовольствия, а как «стремление к совершенству, что представляет собой реализацию своего истинного потенциала» (Ryff 1995, p. 100). Обобщив основные концепции зарубежной гуманистической традиции, которые связаны с понятием «Психологическое благополучие» и относятся к проблематике позитивного психологического функционирования, К. Рифф разработала собственную концепцию благополучия. Автор выявила основные точки соприкосновения и общие темы, описанные в теориях развития и продолжительности жизни (Ш. Бюлер, Б. Л. Нейгартен; Э. Эриксон), зрелости (Г. Олпорт), самоактуализации (А. Маслоу), индивидуации (К.-Г. Юнг), полноценно функционирующей личности (К. Роджерс), а также положительного психического здоровья (М. Яхода). Важно отметить, что К. Рифф изучала психологическое благополучие именно в контексте успешного старения человека и подчеркивала существование возможностей дальнейшего роста и развития в старости (Ryff, 1982, 1984, 1989; Ryff, Heinke, 1983). С целью разработки надежного инструмента оценки автор выделила в структуре благополучия шесть компонентов: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост (Ryff, 1989, 1995; Ryff, Keyes, 1995).

По мнению К. Рифф, многофакторная структура благополучия консолидирует различные психологические теории. Например, компонент «Самопринятие» перекликается с описанной у А. Маслоу самоактуализацией, под которой он понимает процесс полного разворачивания личностного потенциала, и, как следствие, принятие своей собственной изначальной природы (Маслоу, 2011). Данный компонент также включает принятие собственного прошлого, описанное Э. Эриксоном как эго-интеграция, а также становление единого, цельного, уникального индивида, признание своих достоинств и недостатков —

индивидуацию К.-Г. Юнга (Ryff, 1995). Г. Олпорт рассматривает самопринятие как атрибут зрелого, а значит благополучного индивида, способного «терпимо относиться как к разочаровывающим явлениям, так и к собственным недостаткам, не озлобляясь внутренне и не ожесточаясь» (цит. по Хьелл, Зиглер, 2014, с. 288).

Значимость позитивных отношений с окружающими подчеркивал А. Адлер, который рассматривал дружбу как важнейшее качество и умение личности. Автор полагал, что «чувство общности, из которого происходят нежность, забота о ближнем, дружба, любовь заложено в физиологии» (Адлер, 2015, с. 15). Э. Фромм в качестве одной из основных экзистенциальных потребностей человека выделил потребность в установлении связей с другими людьми. Г. Олпорт утверждал, что «зрелый человек способен к теплым, сердечным социальным отношениям» (цит. по Хьелл, Зиглер, 2014, с. 288).

Компонент «Личностный рост» присутствует в концепциях позитивной психологии, определяющих человека как постоянно развивающуюся систему: Э. Фромм полагал, что основной целью личности является стремление стать целостной, ответственной и открытой. К. Хорни утверждала, что каждый индивид обладает способностью к позитивному личностному росту. К.-Г. Юнг высказывал мнение, что «самая заветная цель и самое сильное желание каждого человека состоят в том, чтобы дать раскрыться той целостности своего существа, которую обозначают понятием личность» (Юнг, 1996, с. 207). Согласно Г. Олпорту, личностный рост является процессом «становления» личности (цит. по Хьелл, Зиглер, 2014).

Компонент «Цель жизни» перекликается с жизненным смыслом, описанным В. Франклом. Стремление к поиску смысла автор рассматривает как «врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности» (Франкл, 1990, с. 10).

По мнению М. Яходы, «Автономия» является необходимым аспектом психического здоровья наряду с отношением человека к себе, степенью самоактуализации, уровнем личностной интеграции, субъективной концепцией

окружающей реальности и степенью овладения средой (цит. по Козьмина, 2014, с. 22). К.-Г. Юнг связывал личностную автономию со смыслом жизни, а через понятие «индивидуация» описывал способ существования личности, подчиняющейся самостоятельно выработанному закону и относительно свободной от биологических потребностей и социальных ограничений (Юнг, 1996). А. Маслоу в числе особенностей самоактуализирующихся людей называл «относительную независимость от физического и социального окружения» (Маслоу, 2011, с. 197).

Обобщенные К. Рифф компоненты различных психологических теорий концептуализированы следующим образом:

1) компонент «Самопринятие» «отражает позитивную самооценку себя и своей жизни в целом, осознание и принятие не только своих положительных качеств, но и своих недостатков» (Шевеленкова, Фесенко, 2005, с. 98). К. Рифф считает, что самопринятие выступает в качестве «центральной характеристики положительного психологического функционирования личности», оно является показателем зрелости и психического здоровья личности (Ryff, 1989, p. 1071);

2) компонент «Позитивные отношения с окружающими» подразумевает «как умение сопереживать, так и способность быть открытым для общения, а также наличие навыков, помогающих устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми» (Шевеленкова, Фесенко, 2005, с. 98);

3) под «Автономией» подразумевается способность к независимости, при которой индивид ориентируется не на мнение окружающих, а на личную оценку происходящих событий. Обладающий автономией индивид способен противопоставить собственное мнение мнению большинства и в меньшей степени подвержен коллективным страхам, убеждениям и «законам масс» (Ryff, 1989, p. 1071);

4) «Управление окружающей средой» – это способность индивида выбирать или создавать условия для успешного овладения различными видами деятельности, а также «способность добиваться желаемого, преодолевать

трудности на пути к реализации собственных целей» (Шевеленкова, Фесенко, 2005, с. 98);

5) «Личностный рост» – «предусматривает стремление развиваться, учиться и воспринимать новое, а также наличие ощущения собственного прогресса. Если личностный рост по каким-то причинам невозможен, то следствием этого становится чувство скуки, стагнации, отсутствие веры в свои способности» (Шевеленкова, Фесенко, 2005, с. 99). Оптимальное психологическое функционирование невозможно без развития собственного потенциала. Причем такое развитие не прекращается в старческом возрасте;

6) К. Рифф акцентирует внимание на том, что позитивно функционирующая личность имеет цели, намерения и чувство направленности. Поэтому компонент «Наличие жизненных целей» играет важную роль в структуре психологического благополучия. Он соотносится с «чувством осмысленности существования, ощущением ценности того, что было в прошлом, происходит в настоящем и будет происходить в будущем» (Шевеленкова, Фесенко, 2005, с. 99).

Автор концепции разработала исследовательский инструмент – Шкалы психологического благополучия (The scales of psychological well-being), (Ryff, 1989). Российские исследователи Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко адаптировали данный опросник на русскоязычной выборке (Фесенко, 2005). Психометрическая проверка опросника показала высокую валидность и ретестовую надежность.

Говоря о концепции К. Рифф необходимо отметить, что она во многом перекликается с отечественной психологической традицией. Например, Д.А. Леонтьев заключает, что счастье может быть нормативным (т.е. достигаться через полное удовлетворение базовых потребностей и иметь универсальный характер) и эвдемоническим (достигаться через постановку и достижение лично осмысленных целей, а также реализацию индивидуальных экзистенциальных проектов) (Леонтьев, 2011). Идея самоактуализации в отечественной науке развивалась в рамках психологии смысла жизни (Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Н.Л. Карпова, В.Э. Чудновский и др.). Например,

Б.С. Братусь описывал нормальное развитие как обретение «человеческой сущности», а в качестве критериев такого развития выделял «отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, олицетворяющему в себе бесконечные потенции рода человека; способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения; творческий, целетворящий характер жизнедеятельности; потребность в позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению; возможность самопроектирования будущего; веру в осуществимость намеченного; внутреннюю ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни» (Братусь, 1988, с. 50).

Д.А. Леонтьев разработал «смысловую концепцию личности», в которой смысловую регуляцию жизнедеятельности назвал «основополагающей характеристикой человеческого способа существования и конструирующей функции личности» (Леонтьев, 1999, с. 482). А.Л. Журавлев и А.В. Юревич говорят о смысле жизни как об «одном из фундаментальных компонентов удовлетворенности жизнью и счастья» (Журавлев, Юревич, 2014, с. 5).

В трудах отечественных исследователей также рассматривалось достижение человеком вершины своего развития как индивида, личности, субъекта деятельности. Например, К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что «оптимизация развития личности связана с уровнем развития ее Я-концепции, психологической зрелостью, интегрированностью личности, соотношением притязаний и достижений» (Абульханова-Славская, 2006, с. 268). В рамках отечественной традиции личностное развитие неразрывным образом связано с успешным старением. Например, Л.И. Анцыферова в качестве ресурса, на котором строится успешное старение, рассматривает мудрость, понимает ее как растущее вершинное образование интегрированной личности (Анцыферова, 2006).

Концепт «Психологическое благополучие» используется в трудах отечественных исследователей. Например, А.В. Воронина предложила

оригинальную концепцию, основанную на рассмотрении психического здоровья как благополучия в широком смысле слова. Психологическое благополучие – это «системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций, которое проявляется у субъекта в переживании содержательной наполненности и ценности жизни в целом как средства достижения внутренних социально ориентированных целей и является условием реализации его потенциальных возможностей и способностей» (Воронина, 2002, с. 74). По мнению автора, психологическое благополучие человека складывается из следующих уровней – психосоматическое здоровье, социальная адаптация, психическое и психологическое здоровье (Воронина, 2002).

А.А. Кроник и Р.А. Ахмеров понимают счастье (в их работе счастье синонимично психологическому благополучию) как форму переживания полноты бытия, связанную с самоосуществлением. По мнению авторов, счастье достигается через саморегуляцию человеком своей мотивации к миру – превращению ее в бесконечно большую величину. Такая мотивация, в свою очередь, может быть направлена на усиление значимости мира, либо на усиление собственных возможностей (Кроник, Ахмеров, 2008).

Е.Б. Весна и О.В. Ширяева определяют психологическое благополучие как «совокупность необходимых личностных ресурсов, которая обеспечивает субъективную успешность личности в системе «субъект-среда»» (Весна, Ширяева, 2012, с. 34). Исследователи полагают, что основными критериями благополучия личности являются «объективная успешность (наличие социального, физического, психологического и соматического здоровья) и субъективное переживание благополучия, проявляющееся в ощущении счастья и удовлетворенности жизнью в целом» (Весна, Ширяева, 2012, с. 35).

Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко рассматривают психологическое благополучие как «целостное переживание, выражающееся в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью, а также

связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями» (Фесенко, 2005, с. 11). Авторы разделяют актуальное и идеальное благополучие: первое отражает переживание индивидом своего отношения к жизни, второе – представления о том, как оценивает свое бытие психологически благополучный человек. Авторы именно внутреннюю оценку связывают с социокультурной спецификой и полагают, что «эта специфика формируется в процессе усвоения человеком некоторых существующих в социуме и культуре представлений, т.е. соотносится с понятием социальной нормы, социально-культурного идеала функционирования человека» (Шевеленкова, Фесенко, 2005, с. 99).

В эмпирических работах отмечается связь благополучия и толерантности (Бахарева, 2004). Е.Е. Бочарова выявляет связь благополучия с ценностными ориентациями и стратегиями поведения личности (Бочарова, 2015). Г.Л. Пучкова рассматривает благополучие как фактор самоактуализации личности (Пучкова, 2003). Е.Б. Весна и О.С. Ширяева исследуют психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности (Весна, 2012). Т.В. Бескова изучает связь благополучия и завистливости личности, ее склонности к соперничеству (Бескова, Шамионов, 2011). Многочисленны исследования психологического благополучия различных социальных групп: М.В. Бучацкая исследует благополучие работающих женщин (Бучацкая, 2013), а Л.В. Жуковская – связь благополучия и родительских установок женщин (Жуковская, 2011). А.В. Воронина изучает психологическое благополучие школьников (Воронина, 2002), Л.Б. Козьмина – студентов (Козьмина, 2014), И.В. Заусенко – педагогов (Заусенко, 2012), З.Х. Лепшокова – мигрантов (Лепшокова, 2011). Психологическое благополучие в пожилом и старческом возрасте изучает Ю.Б. Дубовик (Дубовик, 2012).

К. Рифф отмечает, что субъективное и психологическое благополучие в определенной степени связаны между собой: такие компоненты психологического благополучия как «Самопринятие» и «Управление окружающей средой» характерны и для субъективного благополучия (Ryff, 2002,

р. 1014). Однако существуют и различия между данными концептами, в частности, в показателях, связанных с экзистенциальными аспектами благополучия (например, целях в жизни и личностном росте). Различия определяются и при сопоставлении благополучия с чертами личности. Например, высокий уровень психологического благополучия связан с открытостью опыту, а высокий уровень субъективного благополучия имеет отрицательную корреляционную зависимость с открытостью новому опыту. Данный факт объясняется тем, что открытость может увеличить потенциал и возможности индивида для самореализации, в то же время она может стать причиной негативных чувств. Подобная противоположность наблюдается при оценке нейротизма и добросовестности. К. Рифф заключает, что субъективное и психологическое благополучие «сохраняют свою уникальность в качестве отдельного аспекта общего благополучия» (Ryff, 2002, р. 1017).

В рамках диссертационного исследования психологическое благополучие понимается как широкий феномен, охватывающий экзистенциальные аспекты человеческого бытия, характеризующий степень позитивного функционирования личности с одной стороны, и степень удовлетворенности человека собой и собственной жизнью – с другой (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Вслед за Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко, Р.М. Шамионовым, Е.А. Мишутиной, Э. Динером, М. Аргайлом автор полагает, что психологическое благополучие интерпретируется путем сравнения с некоторой нормой, идеалом, причем эти, присутствующие в сознании индивидов нормы обусловлены спецификой усвоения существующих в социуме и культуре СП. Поскольку психологическое благополучие репрезентировано в общественном сознании, его можно назвать не только субъективно переживаемым, но и социально конструируемым феноменом.

1.3.2 Факторы, влияющие на психологическое благополучие

В качестве факторов взаимосвязанных с психологическим благополучием отмечают пол, возраст, доход, уровень образования. В исследованиях доказана значимость наличия семьи, близких отношений с окружающими,

удовлетворяющей профессиональной деятельности. Благополучие также связано с социально-психологическими особенностями личности – с ценностями, типом темперамента, религиозностью и др. Однако в разных исследованиях можно встретить противоположные результаты. Например, И. Бонивелл не отмечает связи благополучия с полом, а К. Рифф, наоборот, обнаруживает более высокие показатели благополучия у женщин.

Все факторы, определяющие уровень и структуру психологического благополучия, М.В. Бучацкая (2013) описывает как: 1) психологические; 2) биологические; 3) социальные; 4) социокультурные. Первая категория факторов считается самой разнообразной, в нее входят такие личностные особенности, как тип темперамента, ценностные ориентации, тревожность и др. Говоря про вторую категорию факторов, следует отметить, что М. Селигман описывает генетически предопределенный уровень счастья, который «остаётся относительно стабильным на протяжении всей жизни» и определяет счастье на 50% (цит. по Бонивелл, 2009, с. 56). К третьей категории относится такой фактор, как наличие позитивных контактов с окружающими, который значительно отличает счастливых людей от несчастливых. Интересно, что такой социальный фактор как брак приводит к быстрому росту благополучия, которое через какое-то время снижается, но все же остаётся выше, чем раньше (Бонивелл, 2009). Говоря о факторах четвертого типа важно отметить, что исследователи обнаруживают национальные различия в среднем уровне счастья (Аргайл, 2003, с. 268) – психологическое благополучие социокультурно обусловлено.

В рамках параграфа необходимо обратить внимание на экономические факторы, поскольку именно с экономическими проблемами часто сталкиваются представители старшей возрастной группы. Уровень материальных доходов в определенной степени взаимосвязан с психологическим благополучием, но не имеет определяющего значения. Несмотря на то, что в исследовании Н. Бредберна показана высокая корреляция между позитивным аффектом и уровнем дохода, обратная зависимость со шкалой негативного аффекта не обнаружена. Автор

заключает: «Деньги могут увеличить чувство радости, но не могут уменьшить чувство горя» (Bradburn, 1969, с. 226). Э. Динер утверждает, что высокий уровень дохода ассоциируется у человека с достижением счастья, поскольку обеспечивает удовлетворение базовых потребностей, служит достижению интересов, сохранению взаимоотношений. М. Аргайл заключает, что уровень финансового благополучия и степень субъективного благополучия имеют положительную корреляцию, однако абсолютное значение коэффициента корреляции не слишком велико (Аргайл, 2003).

В.А. Хащенко обобщает, что «деньги могут повышать субъективное благополучие, когда их смысл в преодолении бедности, но счастье мало зависит от дохода, когда он выше определенной черты» (Хащенко, 2012, с. 98). Суть такого «парадокса» заключается в том, что психологическая значимость (полезность) дохода уменьшается относительно счастья. Это объясняется с помощью теории адаптации, согласно которой влияние позитивного или негативного события со временем притупляется (например, люди, выигравшие в лотерею или получившие травму позвоночника, быстро привыкают к этому и возвращаются к привычному для них уровню благополучия). Непрямое доказательство роли адаптации обнаружил Э. Динер: по его мнению, «пожилые люди – чаще вдовцы или вдовы – имеющие низкий доход и чувствующие себя свободными, были более удовлетворены жизнью, чем молодые люди» (цит. по Хащенко, 2012, с. 102).

1.3.3 Психологическое благополучие в престарелом возрасте

Феномен психологического благополучия имеет немаловажное значение для развития личности в престарелом возрасте. Период старости не является априорно периодом угасания. Наоборот, этот возраст таит в себе ценные ресурсы, может предоставлять широкие возможности. Труды психологов, геронтологов и социологов посвящены поиску факторов, оказывающих влияние на благополучие в старости – например, адаптации к новым условиям (к социальному статусу, потере близких и др.) и принятию возрастных изменений (психологических,

физических (телесных) и др.). По мнению В.Д. Альперовича, одной из важнейших задач ученых является разрушение сложившихся представлений о старости как о времени «доживания» и создание нового социального образа «торжествующей старости» (Альперович, 2004). Согласно концепции успешного старения, разрабатываемой в зарубежной психологии, в основе данного процесса лежит внутреннее чувство счастья и удовлетворенность своим настоящим и прошлым, мудрость (Naveghurst, 1963). Неизбежным атрибутом успешного старения является именно психологическое благополучие, которое проявляется как общая направленность личности на рост, развитие и осмысление жизни. Многие авторы указывают на «парадокс психологического благополучия», сущность которого заключается в том, что, несмотря на естественные ухудшения в общем функционировании организма, у людей «третьего возраста» наблюдается высокий уровень благополучия (Дубовик, 2012).

В настоящее время проведены исследования, посвященные психологическому благополучию в престарелом возрасте. Например, основатель позитивной психологии М. Селигман заключает, что на благополучие в старости влияют «положительные эмоции о прошлом» – удовлетворение, довольство, выполнение, гордость, и безмятежность (Селигман, 2006, 2013). Л.Л. Карсенсен с коллегами разработала теорию социо-эмоциональной селективности, согласно которой поздние этапы жизни характеризуются существенным улучшением регуляции эмоций, преобладанием в памяти позитивной информации (Charles, et al., 2003; Mather, Carstensen, 2005; Samanez-Larkin, et al., 2011; Charles, Carstensen, 2007). Авторы объясняют данное положение тем, что в условиях ограниченной временной перспективы престарелые люди освобождаются от опасений за будущее, они направляют внимание на эмоционально значимые цели, уделяют внимание своему актуальному состоянию. Несмотря на такие факторы как смерть близких, потеря статуса, ухудшение состояния здоровья и снижение доходов, пожилые люди способны сохранить благополучие путем сосредоточения внимания на ограниченном наборе эмоционально значимых переживаний

(Carstensen, 1995; Carstensen, et al., 1999; Carstensen, Charles, 1998; Carstensen, et al., 2003). Данные позволяют предположить, что представители старших возрастных групп могут быть удовлетворены жизнью, испытывать меньше стресса и гнева, чем люди среднего возраста (Stephoe, et al., 2015).

К. Черри с коллегами провела исследование, по результатам которого заключила, что люди «молодой» старшей возрастной группы в контексте общего состояния здоровья и благополучия чаще всего ссылаются на социальные отношения. С возрастом у них увеличивается сосредоточенность на семье, а ответы наиболее возрастных испытуемых наполнены самосозерцательностью (Cherry, et al., 2013). Респонденты также придают значимость вере в Бога, причем более «молодым» пенсионерам важно входить в какое-либо религиозное сообщество, в церковь, а более «старым» – чувствовать внутреннее единение с Богом (Cherry, et al., 2013, p. 14). При этом влияние религиозности на благополучие происходит благодаря удовлетворению у верующего человека базовой личностной потребности в безопасности. Кроме того, религия позволяет снизить тревогу, устранить страхи, в том числе страх смерти, дает утешение (Аргайл, 2003).

Как отмечает О.В. Краснова, на вопрос о различном уровне благополучия и активности среди пожилых людей поможет ответить изучение их потребностей и мотивации, которые меняются при переходе из одной группы в другую (Краснова, Малофеев, 2011). Известно, что «особенности мотивации могут предопределять эмоциональные нарушения и уровень депрессии, а также могут быть связаны с эмоциональным здоровьем и с психиатрическими и психосоматическими заболеваниями» (Дубовик, 2012, с. 50).

Благополучие у престарелых людей связано с возрастной идентичностью. В работе С. Мока и Р. Эйбаха показано, что в группе, где представления о возрасте включали негативные компоненты, наблюдалась связь между субъективной оценкой возраста и уровнем негативного аффекта (Mock, Eibach, 2011). Можно судить о том, что негативные представления о старости взаимосвязаны с низким

уровнем психологического благополучия. Однако в этом исследовании не выявлено значимой связи положительного представления о возрасте с психологическим благополучием, что говорит о необходимости дальнейшего исследования данного феномена.

В другом исследовании было показано, что пожилые люди с более положительным восприятием собственного старения живут в среднем на 7,5 лет дольше тех, кто к процессу старения относится негативно (Levy, et al., 2002). Л.И. Анцыферова подчеркивает, что «модальность отношения человека – важнейший фактор не только психического, но и физического старения» (Анцыферова, 2006, с. 295). Снижение веры в себя блокирует актуализацию потенциалов жизненного опыта, препятствует накоплению новых приобретений. Следовательно, интернализируя негативные стереотипы о престарелом возрасте, старики подрывают психологическое и физическое здоровье. Как было показано ранее, такие стереотипы воспитываются в культуре и усваиваются до наступления старческого возраста. Это, по мнению Я. Стюарт-Гамильтона, приводит к тому, что люди попадают в собственную ловушку (Стюарт-Гамильтон, 2002).

Т.Д. Виндсор и К.Ж. Анстей связывают благополучие с чувством контроля над событиями собственной жизни и показывают, что это чувство притупляется с возрастом. В качестве компенсаторного механизма отмечают характерные для пожилых людей изменения в способах постановки целей и ожиданиях: пожилые люди не рассчитывают на реализацию тех целей, которые кажутся им труднодостижимыми (Windsor, Anstey, 2010). В этой связи Ю.Б. Дубовик полагает, что подобное снижение ожиданий является своеобразной защитой от разочарований (Дубовик, 2012).

На российской выборке психологическое благополучие пожилых и старых людей исследовала Ю.Б. Дубовик, которая определила, что «для поздних этапов онтогенеза характерно снижение интегрального показателя психологического благополучия по сравнению с предшествующими стадиями развития» (Дубовик, 2012, с. 159). По ее мнению, психологическое благополучие в поздние этапы

жизни во многом зависит от индивидуальных свойств и особенностей личности (уровня субъективного контроля, особенностей мотивации, эмоционального интеллекта). Автор выявляет существенные различия в психологическом благополучии пожилых и старых людей: «пенсионный возраст (60–75 лет) обладает рядом преимуществ относительно старческого (75–90 лет) – большими значениями по шкале «Личностный рост», меньшей эмоциональной реактивностью, большей интернальностью в сфере семейных отношений и способностью к управлению эмоциями» (Дубовик, 2012, с. 159). Автор доказывает, что одним из определяющих благополучие факторов является объем и разнообразие социальных сетей пожилых и старых людей.

В зарубежной литературе разрабатывается понятие «успешное старение» (Navighurst, 1963, Baltes, Baltes, 1990; Rowe, Kahn, 1997; Kahana, Kahana, 1996). Оно охватывает процессы старения на протяжении всей жизни, а также предполагает удовлетворенность жизнью, здоровье и продуктивность, активное участие в жизни общества и независимость (Mood, 2005). П. Мартин показывает, что подход к успешному старению должен носить именно биопсихосоциальный характер (Martin et al., 2015). Иногда успешное старение называют «жизненно важным старением», «активным старением» или «продуктивным старением», подразумевая, что поздний возраст может стать временем устойчивого состояния здоровья и жизнеспособности, когда престарелые люди вносят вклад в общество (Achenbaum, 2001; Butler, Gleason, 1985). Успешное старение не связано с хорошим здоровьем (Glass, 2003), оно возможно для людей с хронической инвалидностью (Phelan, et. al., 2004).

Исследователи успешного старения эмпирически доказывают значимость культурного контекста, в котором разворачивается старость. Г. Вестерхоф и А. Баррет обнаружили взаимосвязь возрастной идентичности с благополучием личности и подтвердили культурную обусловленность данной взаимосвязи. Они определили, что для американских и немецких пенсионеров чувство «моложе своего возраста» связано с высоким уровнем удовлетворенности жизнью – такое

чувство рассматривается авторами как стратегия адаптации к возрасту. Однако отсутствие благополучия с возрастом связано только в ориентированных на молодежь США (Westerhof, Barret, 2005). С. Мок и Р. Эйбах отмечают, что субъективный возраст и отношение к старению зависят от определенной культуры (Mock, Eibach, 2011). В кросскультурном исследовании успешного старения К. Фрая показывается, что благополучие в старости в восточных странах характеризуется семейными и социальными отношениями, которые способствуют открытости и терпимости. В западных странах, таких как США, успешное старение связано с активностью, вовлеченностью в жизнь общества и жизнеспособностью (Fry, et al., 2007).

Исследователи отмечают, что некоторые из детерминант успешного старения могут быть схожи в разных культурах (например, физическое здоровье, социальные положение или экономические ресурсы), но их вклад в психологическое благополучие может варьироваться. Кроме этого, в определенных культурных контекстах большее значение приобретает передача культурных ценностей более молодым членам общества (Collins, 2001; Willcox, et al., 2007). Следовательно, психологическое благополучие престарелых людей необходимо рассматривать в рамках определенной культурной среды. В исследовании Л.С. Киселевой и В. Стриелковски показано, что категория «счастье» истолковывается респондентами как наличие смысла в жизни. Авторы обнаружили специфическую динамику счастья в России. Например, пожилые люди в РФ оказываются менее счастливыми и удовлетворенными жизнью, чем пожилые люди за рубежом (Киселева, Стриелковски, 2016).

В ходе теоретического анализа были сделаны следующие **выводы**:

1. Под СП понимают ментальные продукты конструктивной работы, имеющие определенную структуру и содержание, позволяющие индивиду ориентироваться в материальном и социальном мире. Благодаря СП личность и группа адаптируются к изменяющимся реалиям повседневной жизни. СП создают непротиворечивую картину мира, являются инструментом познания, служат для

опосредования поведения, защищают целостность группы, а также выполняют функции нравственного обоснования сложившихся обыденных интерпретаций социальных явлений, и стабилизации эмоционального состояния членов социальных групп. С помощью СП определяется позиция группы в отношении объекта представления.

2. Функционирующие в межгрупповом контексте СП могут стать полем для развития дискриминационных тенденций по отношению к различным категориям граждан, а также способствуют оправданию таких отношений и связаны с конструированием социальной идентичности. Такие категории могут быть выделены на основе различных оснований: нации или расы, религии, половой принадлежности, профессии и возраста.

3. Новые СП появляется в тот момент, когда существующее знание перестает объяснять реальность. Поэтому проблема старения приобретает актуальность при современной демографической революции, когда к жизненному циклу добавляется новый этап, включающий специфические проблемы. Сложившаяся ситуация представляет типичный процесс знакомства с незнакомым, который характеризует образование СП.

4. Негативное общественное отношение к престарелым людям детерминировано рядом факторов (экономические проблемы, распространенность стереотипов и предубеждений, увеличивающийся разрыв между поколениями и др.). Такое отношение к позднему этапу жизни приводит к распространенности эйджизма в различных сферах общественных отношений (трудовые, политические, семейные, межпоколенческие, медицинские и др.). Представления об «исчерпанности» старческого возраста становятся препятствием для самореализации престарелых людей, а также культивируют страх перед поздними этапами жизни у представителей других возрастных групп. Отсутствие страха перед неизбежными возрастными изменениями способно стать основой для позитивного восприятия престарелых людей и старческого возраста в целом.

5. Старение рассматривается как сложный феномен, сочетающий биологические, социальные и психологические характеристики. Престарелый возраст связан с различными процессами, одни из которых приводят к снижению активности и ухудшению общего самочувствия, другие – к развитию и компенсации. Исследователи описывают продуктивные и непродуктивные типы старения, выделяют конструктивные и неконструктивные способы адаптации к возрастным изменениям, а также подчеркивают сохранность личности стареющего индивида.

6. Психологическое благополучие в работе рассматривается как направленность личности на позитивное функционирование, в его структуре выделяются шесть основных компонентов: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономию, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост. Психологическое благополучие является широким феноменом, охватывающим экзистенциальные аспекты человеческого бытия. Благополучие зависит от ряда психологических, социальных, биологических, экономических и других факторов.

7. Психологическое благополучие в престарелом возрасте основано на внутреннем чувстве счастья и удовлетворенности своим настоящим и прошлым, связано с особенностями эмоциональной регуляции, шириной социальных отношений, наличием цели и общей осмысленностью жизни, возрастной идентичностью, положительным восприятием собственного старения, чувством контроля над событиями собственной жизни. Исследователи описывают «парадокс психологического благополучия» престарелых людей, сущность которого заключается в том, что, несмотря на естественные ухудшения в общем функционировании организма, у людей «третьего возраста» наблюдается высокий уровень благополучия.

8. СП о старости являются неоднозначными, поскольку, с одной стороны, в обществе преобладают негативные установки по отношению к старческому возрасту, а с другой – его воспринимают как неизбежный этап

жизненного пути каждого человека. Социальная норма требует уважения и толерантности по отношению к престарелым людям. Однако в современном обществе существует культ молодости, здоровья, что вызывает страх перед неизбежностью собственной старости. Неоднозначность СП о позднем этапе жизни также связана с тем, что старость воспринимается как синоним болезни – содержит элементы «инаковости».

Глава 2 Эмпирическое исследование социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей

2.1 Программа исследования

Изучение проблем старения актуально в свете общего постарения населения. Теоретический анализ проблемы показывает, что старость в общественном сознании связывается с неизбежными потерями. Подобные представления вызывают страх у представителей более молодых социально-демографических групп. Кроме того, эти представления интернализируются престарелыми людьми и становятся препятствием для их самореализации (Анцыферова, 2006; Альперович, 2004; Краснова, 2005; Краснова, Лидерс, 2002; Смолькин, 2004; Смирнова, 2008; Елютина, Чеканова, 2004; Ермолаева, 2002 и др.). Сложившаяся ситуация воспринимается как нормальное явление (Levy, Banaji, 2002; Микляева, 2009), а находящиеся в маргинальном положении престарелые люди считаются ответственными за происходящие с ними общественные процессы (Елютина, Чеканова, 2004; Hernandez, 2008; Нельсон, 2003). В силу этого выявление тенденций при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие престарелых людей является важной целью диссертационного исследования.

Негативная общественная репрезентация старости угрожает позитивному функционированию личности в преклонном возрасте. Подход к данной проблеме с позиции концепции СП С. Московиси позволяет глубже оценить существующие системы убеждений в современном российском обществе (Емельянова, 2006, 2016). Необходимо подчеркнуть, что связанные со старостью представления могут быть неоднозначны и даже парадоксальны (Jesuino, 2014), поскольку, «с одной стороны, в обществе преобладают преимущественно негативные установки по отношению к старческому возрасту, а с другой – поздний возраст является неизбежным этапом жизненного пути каждого человека и таит в себе ценные ресурсы» (Зинина, 2017, с. 55).

Ранее проведенные исследования показали, что СП о маргинальных социальных группах обладают уровневой структурой – содержат эксплицитный (поверхностный, легко проявляющийся) и имплицитный (глубинный, скрытый) уровни. Эти уровни отличаются друг от друга степенью осознанности, готовностью к предъявлению вовне и социальной желательностью содержания. Уровневый анализ СП позволяет получить объемную картину их содержания, поэтому необходимо изучать представления в единстве эксплицитного и имплицитного уровней (Емельянова, 2006, 2016). В рамках исследования для оценки СП на эксплицитном уровне используется количественный метод (подсчет коэффициента высших оценок утверждений в опроснике по Ж.-К. Абрику), а для анализа имплицитного уровня – качественные методики (рисуночный тест «Престарелый человек», «Незаконченные предложения» и «Баблс»).

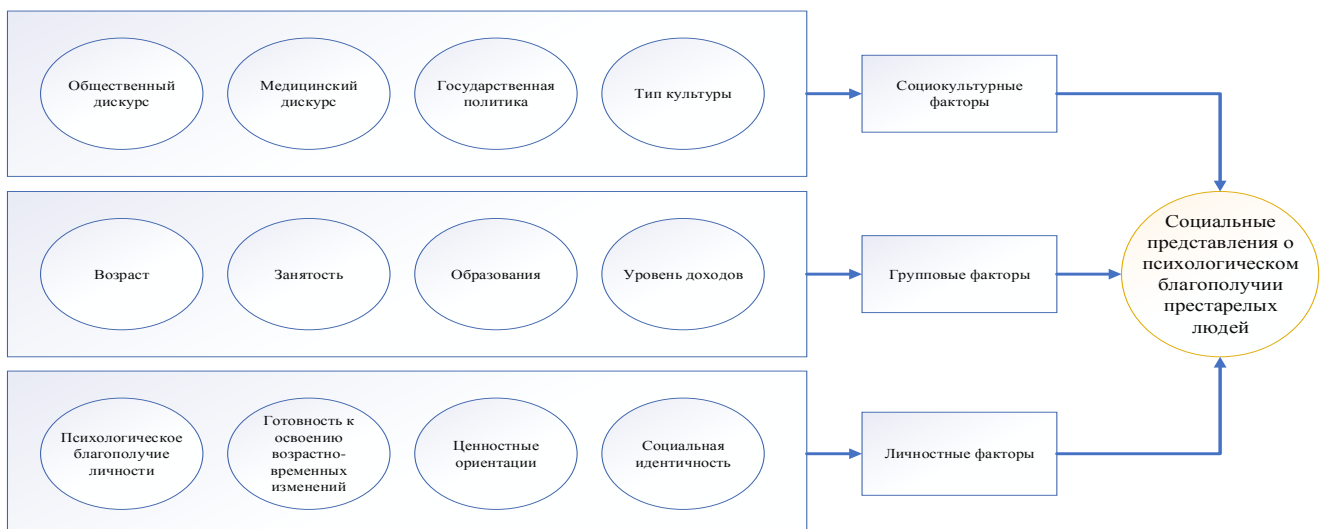
Выявлением и описанием эксплицитных (явных) и имплицитных (неявных, скрытых) смыслов традиционно занимается психолингвистика. Проблемное поле данной науки сосредоточено вокруг реконструирования именно имплицитного смысла высказываний, который может быть существенно шире, чем эксплицитный (Баранов, 2001). Научные разработки психолингвистов имеют широкий спектр практического применения – в лингвокриминалистике, рекламе, СМИ и др. (Новикова-Грунд, 2014).

Согласно исследованиям Т.П. Емельяновой, внутренние условия жизнедеятельности коллективного субъекта, его социально-психологические особенности во многом связаны с характеристиками СП (Емельянова, 2006). Одним из факторов конструирования СП о психологическом благополучии в старости является готовность к освоению возрастных изменений, под которой понимают «интегративное психическое образование, определяющее осознание личностью факта собственного старения, толерантное отношение к нему и проявляющееся в активном поиске продуктивных стратегий адаптации к этому процессу» (Глуханюк, Гершкович, 2003, с. 43). Готовность способствует более позитивному восприятию старческого возраста и нормативному восприятию

собственной старости. Последнее важно для психологического благополучия личности в любом возрасте. Поэтому в качестве фактора конструирования СП выделяется также психологическое благополучие личности. В данной работе психологическое благополучие выступает в качестве такого феномена, который, с одной стороны, характеризует степень позитивного функционирования личности, а с другой – степень удовлетворенности человеком собой и собственной жизнью (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Разработанные К. Рифф (Ryff, 1989, 1995; Ryff, Keyes, 1995) компоненты психологического благополучия сопоставляются с СП о психологическом благополучии престарелых людей.

В качестве факторов конструирования СП в диссертации рассматриваются характерные для групп ценностные ориентации, которые «служат внутренней опорой группы, направляют процесс социального познания, делают его избирательным и активным» (Емельянова, 2006, с. 219), и социальная идентичность, которая «становится ведущей и определяющей для адаптации человека к изменившейся реальности» (Емельянова, 2006, с. 220)

Концептуальная схема исследования представлена на Рисунке 1., в рамках работы эмпирически не изучаются социально-культурные факторы, а также факторы, связанные с уровнем дохода.

Рисунок 1 – Факторы конструирования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей

Целью данной работы является изучение социальных представлений разных социальных групп о психологическом благополучии престарелых людей.

В качестве **объекта исследования** представлены социальные группы учащейся молодежи, работающих взрослых и неработающих пенсионеров.

Предмет теоретико-эмпирического исследования – социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей.

Гипотезы исследования:

1. Социальные представления о престарелых людях имеют больше негативных, чем позитивных элементов в группах студентов и работающих взрослых;

2. Социальные представления о престарелых людях и психологическом благополучии престарелых людей различаются на имплицитном и эксплицитном уровнях;

3. Исследуемые группы по-разному атрибутируют ответственность за психологическое благополучие престарелых людей: студенты и работающие взрослые приписывают ответственность престарелым людям, неработающие пенсионеры – обществу, государству и семье;

4. Социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей связаны с психологическим благополучием, готовностью к освоению возрастно-временных изменений, социальной идентичностью, ценностными ориентациями студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров;

5. Существуют типы респондентов-носителей разных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей.

Выборка: В качестве респондентов выступали представители различных социальных групп: учащаяся молодежь, представленная студентами, работающие взрослые и неработающие пенсионеры. Разделенные таким образом респонденты представляют разные поколенческие когорты, что особенно значимо при исследовании социальных представлений о возрасте. Выборка также отражает

традиционную модель семьи, в которой ее члены принимают различное участие в жизни престарелых людей: на плечи работающих взрослых ложатся обязанности по материальной и физической заботе о престарелых людях, учащаяся молодежь выступает в роли внуков, а неработающие пенсионеры склонны ассоциировать себя с престарелыми людьми. Группы характеризуются различным типом занятости и находятся в разных социальных ситуациях, а следовательно, обладают разного рода идентичностью, ценностями, интересами и способами конструирования СП.

В общей сложности в исследовании приняли участие 380 респондентов. В первом этапе участвовали 150 человек. На поисковой стадии респондентами являлись студенты – $N = 5$, две девушки и трое юношей, средний возраст 18,6 лет; работающие взрослые – $N = 5$, три женщины и двое мужчин, средний возраст 33,1 лет. На основной стадии в качестве респондентов также выступили студенты – $N = 70$, от 18 до 23 лет, средний возраст 19,4 года, 38 девушки, 32 юноши; работающие взрослые – $N = 70$, от 27 до 54 лет, средний возраст 34,3 года, 42 женщины, 28 мужчин. На данном этапе в группе учащихся все респонденты не работают, в группе работающих взрослых, соответственно, наоборот. Семейное положение студентов преимущественно «не замужем, не женат» (80%), в 16% случаев студенты проживали совместно с партнером. Большинство взрослых были женаты и замужем (64%), либо разведены (19%). По уровню дохода группы респондентов примерно равны: имеют доход от 30 000 до 40 000 руб. Студенты представляют гуманитарные и технические специальности. Работающие взрослые в 63% имеют высшее образование, в 15% – среднее техническое.

На поисковой стадии второго этапа исследования в качестве респондентов выступили студенты – $N = 10$, шесть девушек, четверо юношей, средний возраст 18,4 лет; работающие взрослые – $N = 10$, пять женщин, пятеро мужчин, средний возраст 34,6 лет. На стадии основного исследования в качестве респондентов выступили 210 человек, 80 из которых являлись студентами в возрасте от 18 до 24 лет (47 девушек, 33 юноши, средний возраст – 21,5 лет), 80 – работающими

взрослыми (60 женщин, 20 мужчин, средний возраст – 37,3 года), 50 – неработающими пенсионерами (36 женщин, 14 мужчин, средний возраст – 62,9 лет). Студенты в 81,3 % случаев не состояли в зарегистрированном браке, 8,7 % – состояли в браке, а 10 % – проживали совместно с партнером. В то же время работающие взрослые в 48,8 % случаях состояли в браке, 8,7 % – проживали с партнером, а 42,5 % – не состояли в браке. Неработающие пенсионеры в 30,6 % случаев были женаты или замужем, в 4,1 % – жили в фактическом браке, и в 65,3 % – не находились в каких-либо отношениях. По уровню дохода студенты и неработающие пенсионеры были примерно равны, а работающие взрослые имели более высокий доход (например, 32,5 % респондентов данной социальной группы имели доход более 40 тысяч, 26,5 % – от 30 до 40 тысяч рублей). В то же время студенты и неработающие пенсионеры преимущественно имели доход от 20 до 30 тысяч (37,5 % и 42,6 % соответственно). Студенты представляли гуманитарные и технические специальности. Работающие взрослые в 81,3 % случаев имели высшее образование, в 17,5 % – среднее техническое. Неработающие пенсионеры в 60 % имели высшее образование, в 38 % – среднее техническое.

Среди опрошенных в студенческой группе 73,8 % респондентов на момент исследования имели престарелых родственников (17,5 % проживали вместе с бабушками и дедушками), в группе работающих взрослых – 67,5 % (20 % совместно проживали), в группе неработающих пенсионеров – 34 % (10 % – проживали вместе).

Процедура социально-психологического исследования включала два этапа. В каждом из них была предусмотрена поисковая стадия.

Первый этап проводился в 2012-2013. Его целью стало изучение СП о престарелых людях. На поисковой стадии респонденты писали эссе на тему «Образ престарелого человека в современной России». Результаты этой части исследования были представлены в совместной работе автора диссертации и Т.П. Емельяновой в 2014 году: «...Участники исследования подробно описывали особенности и преимущества престарелых людей, их положение в российском

обществе. После чего на основе смысловых единиц высказываний респондентов о престарелых людях, выделенных с помощью тематического контент-анализа, были составлены шкалы для выявления структуры социальных представлений» (Емельянова, Зинина, 2014, с. 2015).

Исследование социальных представлений о престарелых людях проводилось с использованием следующих **методов**:

1. Авторский шкальный опросник для определения структуры СП о престарелых людях, состоящий из 22 утверждений. Шкала разработана на основе контент-анализа эссе респондентов на поисковом этапе исследования. Согласие с утверждениями оценивалось по пятибалльной шкале Р. Лайкерта, после чего подсчитывался коэффициент позитивных ответов – ТСП (Taux categorique positif), предложенный Ж.-К. Абриком.

2. Модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» (Sachs, Levy, 1950, Казачкова, 1989, Румянцев, 1965). В методике испытуемые дополняли незаконченные высказывания о престарелом человеке так, чтобы получилась законченная мысль. Результаты обрабатывались с помощью контент-анализа.

3. Авторский рисуночный тест «Престарелый человек», основанный на модификации методики «Рисунок человека» (в интерпретации А.Л. Венгера), в ходе которого испытуемых просили на листе А4 с помощью цветных карандашей изобразить престарелого человека, а также ответить на вопросы, касающиеся смыслового содержания рисунка, эмоционального отношения к нему и реальности изображенного объекта.

На основании результатов, полученных на первом этапе эмпирического исследования, были сформулированы цели и гипотезы второго этапа.

Второй этап проводился в 2013-2015 гг. Его целью стало изучение СП о психологическом благополучии престарелых людей. На поисковой стадии респонденты писали эссе на тему «Психологическое благополучие престарелых людей», а также отвечали на ряд вопросов, касающихся отдельных аспектов

позитивного функционирования личности в старости. На основе контент-анализа эссе респондентов были разработаны опросники для определения структуры СП о психологическом благополучии престарелых, а также опросник, позволяющий выявить тенденцию при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие престарелых.

Исследование СП о психологическом благополучии престарелых людей проводилось с использованием следующих **методов**:

1. Авторский шкальный опросник для определения структуры СП о психологическом благополучии престарелых людей, состоящий из 36 утверждений;

2. Авторский шкальный опросник для определения атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей, состоящий из 12 утверждений;

3. Тест «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко (Шевеленкова, Фесенко, 2005), включающий 84 пункта. Интерпретация результатов теста строится на основе интегрального показателя и 6 шкал, каждая из которых содержит 14 пунктов. Шкалы соответствуют компонентам психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни и личностный рост. Отдельно оцениваются выделенные Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко факторы: баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система;

4. Опросник «Готовность к освоению возраст-временных изменений» (Глуханюк, Гершкович, 2003), который содержит 28 утверждений о престарелом возрасте. Каждое утверждение респондент оценивает по трем позициям: осознание происходящих изменений, отношение к изменениям, адаптация к изменениям. В результате определяется общая готовность, реализованная на когнитивном, аффективном и мотивационном уровнях, а также ее отдельные

компоненты (физиологический, социальный, личностно-психологический и профессиональный);

5. Методика на определение социальной идентичности личности (Даудрих, 2000), где из 16 возможных социальных идентичностей респондентам нужно было выбрать самые значимые;

6. Модифицированная методика на определение ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой (Фанталова, 2001), в которой из 12 ценностей респонденты выбирали наиболее значимые;

7. Методика «Баблс» (Gordon, Langmaid, 1988; Donoghue, 2000, Мельникова, 2003), в которой респонденты на схематичном изображении престарелого человека описывали, о чем думает психологически благополучный престарелый человек, что говорит, что делает, куда ходит.

С блоком методик можно ознакомиться в Приложении 1.

В исследовании учитывались социально-демографические (возраст и характер занятости) и социально-психологические (готовность к освоению возраст-временных изменений, психологическое благополучие, ценностные ориентации и социальная идентичность) факторы конструирования социальных представлений. Статистическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica.10 и Statistica.13 с использованием непараметрических критериев Манна – Уитни и Краскела – Уоллиса для несвязанных выборок, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, кластерного анализа по методу k-средних.

2.2 Результаты социально-психологического исследования социальных представлений о престарелых людях

2.2.1 Содержание и структура социальных представлений о престарелых людях у разных социальных групп

На первом этапе исследования центральным звеном является изучение СП о престарелых людях, их структуры и элементов в группах студентов (N = 70, 32 юношей и 38 девушек, средний возраст 19,4 года) и работающих взрослых (N = 70, средний возраст 34,3, 28 мужчин и 42 женщины). В структуре СП путем

математического подсчета коэффициента позитивных ответов – ТСП (Taux categorique positif), предложенного Ж.-К. Абриком, – определяются ядерные и периферийные элементы. Расчет коэффициента позитивных ответов для каждого элемента из списка ТСП(i) производится по следующей формуле: $TSP(i) = ((n(4) + n(5)) : N) \times 100$, где $n(4)$ – число ответов «согласен», $n(5)$ – число ответов «полностью согласен», N – общее число ответов (цит. по Емельянова, 2006, с. 243-244). Для определения ядерных элементов представления вычисляется среднее арифметическое и стандартное отклонение по каждой группе. Элементы, коэффициенты которых выше среднего более чем на стандартное отклонение, относятся к ядру. Если коэффициенты превышают среднее арифметическое, но меньше, чем у ядерных элементов, то они относятся к близкой к ядру периферии, а остальные элементы образуют далекую от ядра периферию. Результаты подсчета коэффициента позитивных ответов для каждого элемента СП в исследуемых группах представлены в Приложении 2.

Результаты этой части исследования были опубликованы в (Емельянова, 2016, с. 143-161, Емельянова, Зинина, 2014, Зинина, 2014 и др.). Ядра СП в обеих группах включают по четыре элемента, два из которых являются одинаковыми. Студенты и работающие взрослые солидарны в том, что «у престарелых людей в России маленькие пенсии» и «им трудно привыкать к чему-то новому». Ядерные элементы в группе работающих взрослых отличаются негативной направленностью, они утверждают, что «престарелые люди получают плохое социальное обслуживание», отмечают, что «за рубежом положение стариков лучше». В группе студентов в ядре СП появляются положительные и нейтральные элементы: «престарелые люди вызывают чувство уважения», и «имеют больше свободного времени». Обе группы соглашались, что «престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» и «живут любовью к родным и близким», но с другой стороны – отмечают, что «престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт».

Периферия, близкая к ядру, в обеих группах состоит из одиннадцати элементов, семь из которых одинаковы. Группы соглашаются с тем, что «престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» и «их не ценят в обществе». Далекая от ядра СП периферия состоит из семи элементов, пять из которых сходны. Респонденты в меньшей степени отмечают, что «престарелые люди ворчливы и всем недовольны», что «у них пропадает интерес к жизни» и что «пенсии стариков являются стабильным источником дохода для их детей и внуков» (Зинина, 2017).

В программе Statistica.10 с помощью U-критерия Манна – Уитни, выявлены различия между группами в значениях коэффициентов элементов СП о престарелых людях.

Таблица 1 – Значимые различия в оценке элементов социальных представлений у студентов и работающих взрослых

Элементы социальных представлений	С.	Р.В.	Р
Престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт	3,5	3,8	0,019 *
Престарелые люди больны и немощны	3,0	2,6	0,012 *
Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание	3,8	4,1	0,031*
Престарелые люди не способны обойтись без посторонней помощи, нуждаются в поддержке	3,3	2,8	0,005**
Пенсии стариков являются стабильным источником дохода для их детей и внуков	1,9	2,4	0,001***
В обществе стариков скорее избегают и относятся к ним с пренебрежением	2,7	3,1	0,029*
Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому	4,1	3,8	0,027*
Престарелый возраст начинается тогда, когда человек перестает работать	2,1	2,6	0,001***

П р и м е ч а н и я

1 * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$

2 С. – студенты, Р.В. – работающие взрослые

СП работающих взрослых значительно отличаются в значении коэффициентов. Например, «работающие взрослые считают, что престарелые люди мудрее и имеют богатый жизненный опыт ($p < 0,05$). Студенты, в отличие от взрослых, склонны считать престарелых людей неспособными обойтись без

посторонней помощи и нуждающимися в поддержке ($p < 0,01$), больными и немощными ($p < 0,05$). Работающие взрослые чаще отмечают, что престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание ($p < 0,05$), что к ним пренебрежительно относятся в обществе ($p < 0,05$)» (Зинина, 2017, с. 56).

Важно отметить, что значимых различий между мужчинами и женщинами в оценке элементов СП не обнаружено.

Кроме значимых различий в значении коэффициентов элементов СП, возрастные группы различаются в характере взаимосвязи между элементами. Анализ производился в программе Statistica.10 с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Ядерный элемент СП в группе студентов «У престарелых людей в России маленькая пенсия» значимо ($p < 0,05$) связан с элементами, входящими в близкую к ядру периферию: «За рубежом положение престарелых людей лучше» ($r = 0,3$), «Престарелые люди сталкиваются с невозможностью трудоустройства даже при желании работать» ($r = 0,4$), «Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание» ($r = 0,4$). Таким образом, значения коэффициентов данных элементов СП увеличиваются совместно. Респонденты, считающие, что у престарелых людей в России маленькая пенсия, также полагают, что данная группа не имеет возможности трудоустройства и получает плохое социальное обслуживание, отмечают, что положение престарелых за рубежом лучше.

Негативные элементы СП взаимосвязаны между собой. Элемент «Престарелые люди замыкаются в себе, одиноки» имеет положительную корреляцию с элементами: «В обществе стариков скорее избегают и относятся к ним с пренебрежением» ($r = 0,3$), «Престарелые люди не способны обойтись без посторонней помощи, нуждаются в поддержке» ($r = 0,3$), «Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми» ($r = 0,4$), «Престарелые люди ворчливы и всем недовольны» ($r = 0,3$). Последний элемент коррелирует со следующим: «Престарелые люди становятся обузой для семьи, дети мало уделяют им внимания» ($r = 0,3$). Элемент «У стариков пропадает интерес

к жизни, они ждут смерти» связан с элементами «Престарелые люди больны и немощны» ($r=0,5$) и с «Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми» ($r=0,3$). Последний элемент, в свою очередь, коррелирует с элементами «Престарелые люди сталкиваются с невозможностью трудоустройства даже при желании работать» ($r=0,3$) и с «Престарелые люди перестали приносить пользу для государства, их не ценят в обществе» ($r=0,3$).

Элемент «Престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт» связан с элементами «Престарелые люди живут любовью к родным и близким» ($r=0,3$) и «Престарелые люди вызывают чувство уважения» ($r=0,5$). В целом, можно наблюдать устойчивую связь между положительными элементами СП.

Обратная корреляционная связь наблюдается между элементом «Как правило, престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» и элементами «Престарелые люди живут любовью к родным и близким» ($r=-0,3$), «Престарелые люди вызывают чувство уважения» ($r=-0,4$). Это может свидетельствовать о том, что престарелый человек, не имеющий возможности содержать себя на должном уровне, не вызывает чувства уважения. У этого утверждения прослеживается связь с элементами «У престарелых людей появляется больше свободного времени» ($r=0,3$), «Престарелые люди становятся обузой для семьи, дети мало уделяют им внимания» ($r=0,3$) и «В обществе стариков скорее избегают и относятся к ним с пренебрежением» ($r=0,2$). Возможность престарелых людей содержать себя на должном уровне связана с наличием родных и близких, но живя любовью к родным и близким, престарелые люди становятся обузой для них. Это утверждение указывает на то, что положение престарелого человека в семье во многом определено его платежеспособностью.

Такой элемент СП как «Престарелые люди становятся обузой для семьи, дети мало уделяют им внимания» связан с элементом «Престарелые люди перестали приносить пользу для государства, их не ценят в обществе» ($r=0,3$) и отрицательно коррелирует с категорией «Престарелые люди вызывают чувство

уважения» ($r=-0,3$). Когда престарелые люди игнорируются в обществе и государстве, то об уважительном отношении в семье говорить не приходится.

Элемент «Престарелые люди больны и немощны» взаимосвязан с «Престарелые люди перестали приносить пользу для государства, их не ценят в обществе» ($r=0,5$), «Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми» ($r=0,5$), «В обществе стариков, скорее, избегают и относятся к ним с пренебрежением» ($r=0,3$). В СП респондентов физические изменения престарелого возраста связаны с неуверенным положением престарелых в обществе. У студентов элементы коррелируют между собой вне зависимости от принадлежности к ядру и периферии, что позволяет судить о внутренней непротиворечивости СП.

В группе **работающих взрослых** элементы СП имеют больше положительных связей между собой. Кроме того, в этой группе значимая корреляция наблюдается между иными элементами СП, нежели в группе студентов. Элемент СП «У престарелых людей в России маленькие пенсии» связан с «Престарелые люди замыкаются в себе, одиноки» ($r=0,3$), «Престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт» ($r=0,4$), «Престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» ($r=0,3$), «За рубежом положение стариков лучше» ($r=0,3$), «Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми» ($r=0,3$). Маленькие пенсии респонденты связывают с мудростью престарелых людей. Возможно, это обусловлено наличием защитных стратегий. Следовательно, наличие подобной связи может отражать глубокий страх перед данным периодом жизни.

Элемент СП у работающих взрослых «За рубежом положение стариков лучше» связан со многими элементами: «Как правило, престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне» ($r=0,3$), «Престарелые люди больны и немощны» ($r=0,3$), «Престарелые люди сталкиваются с невозможностью трудоустройства даже при желании работать» ($r=0,4$), «Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание» ($r=0,3$),

«Престарелые люди перестали приносить пользу для государства, их не ценят в обществе» ($r=0,3$), «Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми» ($r=0,3$) и др. Большинство элементов, связанных с данной категорией, отражают социальные проблемы российского общества. На это указывает факт, что все связанные с ядерным элементом категории находятся в близкой к ядру периферии и имеют высокие индексы.

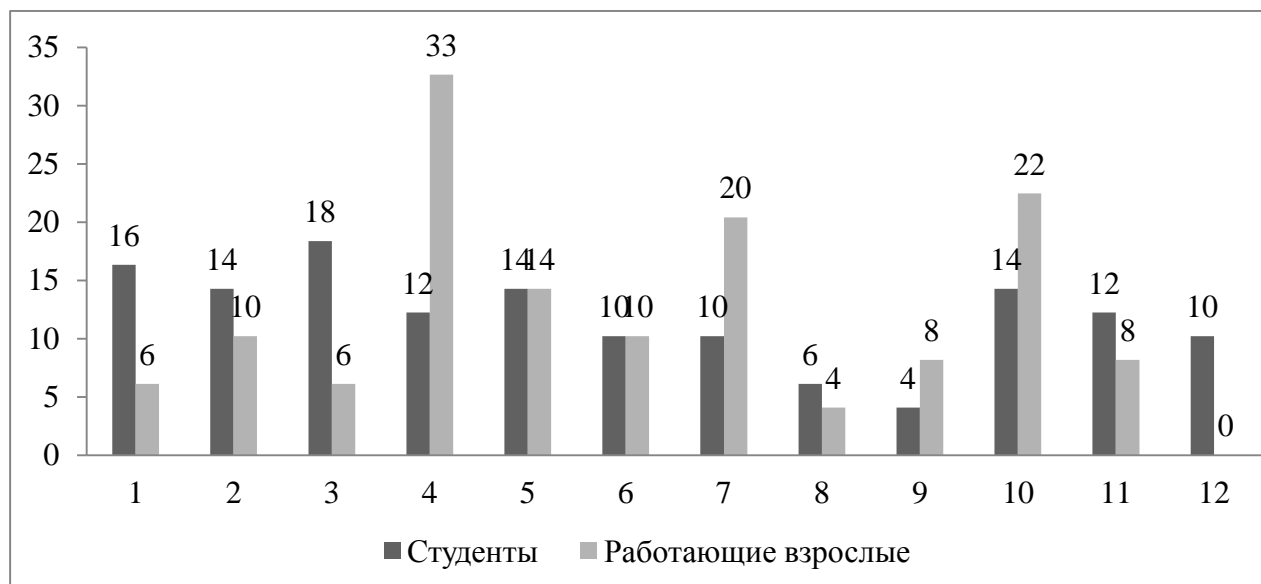
2.2.2 Исследование имплицитного уровня социальных представлений о престарелых людях

Использование качественных методов анализа при изучении СП позволяет раскрыть глубину переживаний в отношении престарелых людей. Более того, с помощью качественных методов становится возможным изучение слабо рефлекслируемых уровней представления. Поэтому в исследовании наряду с количественными методами были использованы и качественные (Зинина, 2014).

В исследовании перед респондентами стояла задача на листе А4 с помощью цветных карандашей изобразить престарелого человека, а также письменно ответить на ряд вопросов о рисунке, касающихся смыслового содержания, эмоционального отношения к нему и реальности изображенного объекта. Время выполнения теста не ограничивалось. Обработка результатов осуществлялась с использованием специализированной литературы (Венгер, 2003, Мельникова, 2003; Мельникова, Шайдуллина, 2005; Маховер, 1996; Иванова, 1998; Шайдуллина, 2005; Лебедева и др., 2013; Дилео, 2001). На основе полученных данных были выделены двенадцать метафор престарелого человека. При выделении метафор учитывались размер, цвет рисунка, количество и качество линий, вызываемые эмоции и чувства, а также смысловое содержание и символичность изображения. С описанием и примерами метафор можно ознакомиться в Приложении 3.

В исследуемых группах общее число позитивных и негативных метафор примерно одинаково: у студентов 47% метафор являются негативными, 43% – позитивными и 10% – нейтральными, работающие взрослые в 50% случаев

изображают престарелых людей негативно, в 34% – позитивно и в 16% – нейтрально. «Прототипичность» метафор – отсылка к такому престарелому человеку, которого знает или встречал в реальной жизни респондент – варьируется в зависимости от возрастной группы. Так, позитивные метафоры у студентов прототипичны в 52,7% случаев, у работающих взрослых – в 47,5%. Негативные метафоры соотносятся с реальными престарелыми в 67,2% случаев у студентов, в 42% – у работающих взрослых. В случае позитивных метафор респонденты утверждают, что рисуют самих себя в старости или собирательный образ, а также отмечают, что не встречают благополучных престарелых людей в реальной жизни. Однако у студентов эти метафоры прототипичны, в отличие от более взрослых респондентов.

Рисунок 2 – Встречаемость метафор (в процентах)

Примечание – 1 – «Одинокий престарелый человек»; 2 – «Счастливый престарелый человек в семейном кругу»; 3 – «Старость с любимым человеком»; 4 – «Схематичное изображение старости и престарелого человека» (неопределенность, неизвестность); 5 – «Престарелый человек, вызывающий жалость»; 6 – «Боязнь престарелого человека и наступления старости»; 7 – «Довольный жизнью, умиротворенный престарелый человек»; 8 – «Мудрый престарелый человек»; 9 – «Злые престарелые люди»; 10 – «Изображение престарелого человека через внешние атрибуты»; 11 – «Престарелый человек не отличается от молодого человека»; 12 – «Старость – это смерть»

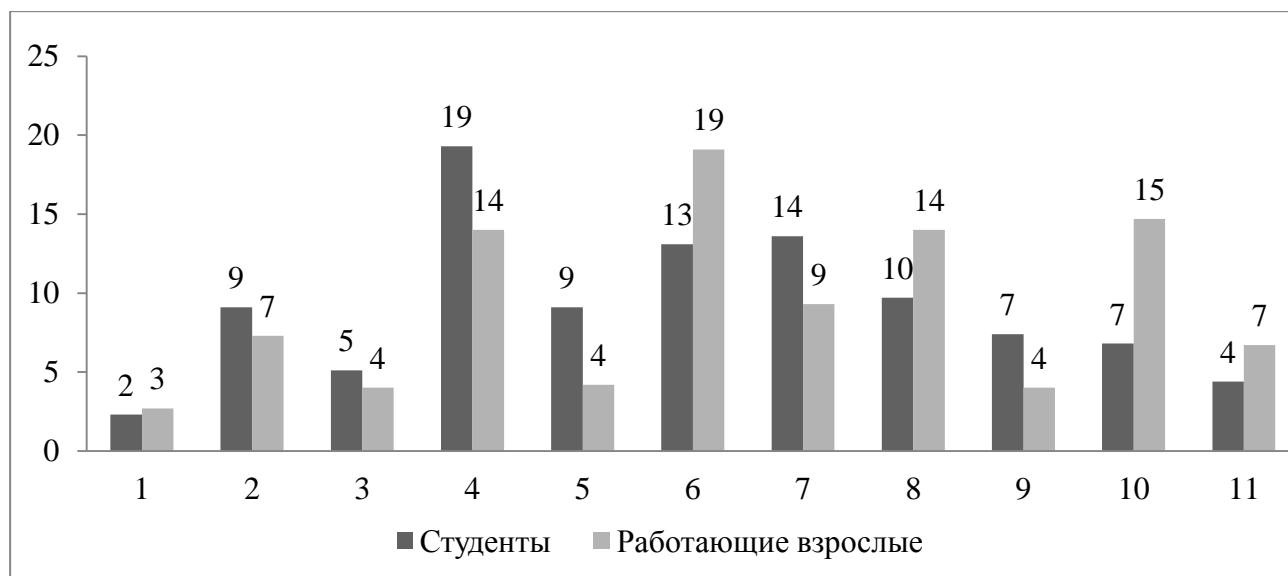
На Рисунке 2 показано, что в **группе студентов** часто встречаются негативные метафоры «Одинокий престарелый человек» и «Престарелый человек, вызывающий жалость», а также позитивные метафоры «Старость с любимым человеком» и «Счастливый престарелый человек в семейном кругу». Однако, принимая во внимание тезис, что позитивные метафоры отражают мечты и желания студентов, можно судить о преимущественно негативной направленности эмоциональных элементов СП. Данный вывод подкрепляется тем, что, в отличие от старшей возрастной группы, у студентов представлена категория «Старость – это смерть».

В **группе работающих взрослых** выражены негативная, позитивная и нейтральная метафоры: «Схематичное изображение старости и престарелого человека», «Довольный жизнью, умиротворенный престарелый человек», «Изображение престарелого человека через внешние атрибуты». Разница между преобладающими и остальными метафорами в группе работающих взрослых значительно больше, чем у студентов, что подчеркивает однородность представлений о престарелых людях.

Респонденты студенческой группы характеризуются негативной направленностью метафор. Однако в ядре представления в данной группе содержатся позитивный и нейтральный элементы (Например, «Престарелые люди вызывают чувство уважения»). В группе работающих взрослых негативно окрашенные элементы СП на имплицитном уровне соотносятся со структурой СП на эксплицитном уровне – сосредоточены на аспектах неудовлетворительного положения престарелых людей в обществе. Можно предполагать, что молодые респонденты скорее идеализируют старость и считают, что с ними ничего негативного не случится, а работающие взрослые через метафоры транслируют страх перед старческим возрастом.

У исследуемых групп также наблюдаются различия по результатам качественной методики «Незаконченные предложения», где респондентов просили дополнить высказывания о престарелых людях так, чтобы получилась

законченная мысль (Рисунок 3). Результаты обрабатывались с помощью контент-анализа (Приложение 4).

Рисунок 3 – Выраженность категорий (в процентах)

Примечание – 1 – Внешние признаки, характеризующие престарелых людей; 2 – Престарелые люди ощущают близость конца жизни; 3 – Престарелые люди зависимы от окружающих; 4 – Престарелые люди вызывают жалость; 5 – Плохое положение престарелых людей в обществе, взаимодействие в социуме; 6 – Негативные психологические особенности престарелых людей; 7 – Особенности престарелых людей, связанные с богатым жизненным опытом; 8 – Престарелые люди имеют много свободного времени; 9 – Позитивное отношение престарелых людей к жизни; 10 – Позитивные психологические особенности престарелых людей; 11 – Амбивалентное отношение

В работе (Зинина, 2014) показано, что респонденты **студенческой группы** склонны описывать престарелого человека как вызывающего жалость – данная подкатегория наиболее выражена и разнообразна. Студенты считают, что уровень жизни престарелых людей на порядок ниже, чем у остальных социальных групп – старики материально несостоятельны, разочарованы жизнью и страдают. У работающих взрослых данная подкатегория получила меньшую выраженность и разнообразность: в основном, они считают, что престарелые люди часто подвержены болезням и одиночеству. Студенты отмечают плачевное состояние престарелых людей в обществе, говорят об их беспомощности, неуверенности в себе и трудностях в их адаптации. Нередко респонденты упоминают нищету, в которой живут старики. Категория, включающая представления о конце жизни,

также в большей степени отражена в группе студентов: по их мнению, престарелые люди утрачивают радость в жизни, тоскуют по прошлому, не пытаются что-либо менять, и доживают свою жизнь. Наряду с этим многие студенты позитивно оценивают богатый жизненный опыт престарелых и уверены, что жизнь стариков не заканчивается, а начинается лишь ее новый этап – они не стареют душой, размышляют о жизни, путешествуют. Несмотря на наличие данных подкатегорий, общий фон представления остается преимущественно негативным. Это противоречит содержанию СП, полученному через шкалы. На эксплицитном уровне студенты, в отличие от взрослых, включают в ядро СП позитивный и нейтральный элементы.

В группе **работающих взрослых** преобладают категории, характеризующие психологические особенности престарелых людей. При описании негативных черт респонденты отмечают ворчливость, капризность, агрессивность в общественном транспорте и очередях, а также заикленность на своих переживаниях, замкнутость, надуманность проблем и жалость к себе. Одновременно с этим с позитивной стороны престарелые люди представляются добрыми и счастливыми, они принимают себя и не отчаиваются. Интересно, что подкатегория, отражающая плохое положение престарелых людей в обществе, неявно выражена в группе работающих взрослых, хотя именно она преобладает в ядре СП. При оценке свободного времени престарелых людей работающие взрослые акцентируют внимание на завершении периода трудовой деятельности. Они полагают, что престарелый возраст – это время долгожданного заслуженного отдыха. Данная категория весьма разнообразна в ответах работающих взрослых. Причиной таких ответов может являться стресс взрослых людей, вызванный работой.

Исходя из результатов методики «Незаконченные предложения» позволительно зафиксировать расхождение между эксплицитным и имплицитным уровнями представления. Представленность негативных категорий на имплицитном уровне в группе работающих взрослых (51%) ниже, чем у

студентов (72%), что не соотносится с выявленной на эксплицитном уровне структурой СП.

На основе полученных результатов была разработана программа второго этапа исследования, в ходе которого преследовалась цель понять, какие факторы влияют на образ благополучной старости, проанализировать представленность таких факторов в разных социально-демографических группах, а также выявить тенденции при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие престарелых людей.

2.3 Результаты социально-психологического исследования социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей

2.3.1 Содержание и структура социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей у социальных групп

На втором этапе в исследовании приняли участие студенты (N = 80, 47 девушек, 33 юноши, средний возраст – 21,5 лет), работающие взрослые (N = 80, 60 женщин, 20 мужчин, средний возраст – 37,3 лет), неработающие пенсионеры (N = 50, 36 женщин, 14 мужчин, средний возраст – 62,9 года). Структура СП о психологическом благополучии определялась путем подсчета коэффициента позитивных ответов Ж.-К. Абрика у выделенных из эссе респондентов на поисковом этапе категорий. С целью определения ядра и периферии подсчитывалось среднее арифметическое и стандартное отклонение по каждой группе (Приложение 5).

Результаты этой части исследования были опубликованы в (Емельянова, 2016, с. 143-161; Емельянова, Зинина, 2015; Зинина, 2016 (а); Зинина, 2016 (б), Зинина, 2017 и др.). В студенческой группе ядро состоит из восьми элементов, близкая к ядру периферия – из 14, удаленная от ядра периферия – также из 14. Работающие взрослые в ядро включают шесть элементов, в близкую к ядру периферию – 17, а в удаленную – 13. У неработающих пенсионеров ядро образовано из семи элементов, близкая периферия – из 15, далекая – из 14. Согласно одинаковым для исследуемых групп ядерным элементам,

психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром, сам создает такую гармонию. Респонденты отмечают вклад внимания и заботы со стороны родных и близких в психологическое благополучие престарелых людей, подчеркивают, что оно связано со здоровьем. Анализируя удаленную от ядра периферию можно сказать, что в обыденном сознании респондентов престарелые люди не представлены как благополучная социальная группа. Респонденты не связывают религиозность с формированием благополучия в старости и не выражают согласия с тем, что «Смыслообразующим занятием для престарелого человека является помощь семье». Все исследованные группы полагают, что ни путешествия, ни модная одежда, ни освоение современных технологий не приближают престарелого человека к благополучию, а также отрицают, что в России и мире существует общий приоритет молодости, при котором престарелые люди не ценятся в обществе (Зинина, 2017).

В программе Statistica.13 с помощью критерия Краскела – Уоллиса было обнаружено, что исследуемые группы значимо отличаются выраженностью коэффициентов элементов в структуре СП. Для уточнения различий использовался критерий Манна – Уитни, позволяющий определить значимость различий между двумя независимыми выборками.

Таблица 2 – Значимые различия в оценке элементов социальных представлений у респондентов различных групп

Элементы социальных представлений	С.	Р.В.	Н. П.	Р
Большинство престарелых людей психологически благополучны	97,7	99,1	128,2	0,0002***
Психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни	94,5	114,2	109,0	0,0163*
Психологически благополучный престарелый человек ведет активную культурную жизнь: посещает музеи, концерты, театры	89,4	113,0	119,1	0,0016**
Психологически благополучный престарелый человек старается модно, респектабельно одеваться	94,1	102,1	129,1	0,0002***

Психологически благополучный престарелый человек ухаживает за собой, заботится о причёске, макияже (для женщин)	93,3	109,1	119,3	0,0131*
Психологически благополучный престарелый человек в курсе мировых событий, имеет собственное мнение	92,1	109,2	120,8	0,0025**
Престарелый человек "идет в ногу со временем", осваивает современные технологии	99,9	101,2	121,2	0,0459*
Психологически благополучный престарелый человек не навязывает молодому поколению собственный опыт	93,7	101,6	130,5	0,0004***
Общество должно нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей	94,8	113,1	110,3	0,0113*
Престарелые люди часто не получают поддержку государства	105,0	112,8	94,5	0,0501*
Для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение (социальная реклама, внимание СМИ), сформировать толерантное отношение	92,5	114,8	111,4	0,0067**
Религиозность в престарелом возрасте может стать основой для развития психологического благополучия	99,6	102,2	120,1	0,0130*

Примечания

1 * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$

2 С. – студенты, Р.В. – работающие взрослые, Н.П. – неработающие пенсионеры

В Таблице 2 показано, что **студенты**, в отличие от респондентов других социальных групп, не согласны с утверждением, что для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение, а также не связывают благополучие в старости с активной культурной жизнью.

Работающие взрослые особое внимание уделяют наличию цели и смысла жизни в контексте психологического благополучия. Данная группа в большей степени обеспокоена социальными проблемами. Ее представители отмечают, что для повышения благополучия престарелых людей необходимо изменить

общественное отношение, а также подчеркивают, что престарелые люди часто не получают поддержку государства.

Неработающие пенсионеры отличаются от других социальных групп убежденностью в том, что благополучные в психологическом плане престарелые люди ухаживают за собой и активно осваивают современные технологии. Именно неработающие пенсионеры подчеркивают, что благополучные престарелые не навязывают опыт молодому поколению (Зинина, 2017).

Анализируя значимые гендерные различия в структуре СП, можно сделать следующий вывод: женщины больше мужчин обеспокоены фактом, что «Молодежь часто не понимает, что нужно престарелому человеку», утверждают, что «В России и мире существует общий приоритет молодости, престарелые люди не ценятся в обществе» и «В Европе больше психологически благополучных людей ввиду иного общественного отношения к престарелым людям и престарелому возрасту в целом». Можно заключить, что женщин в большей степени беспокоят социальные проблемы.

Кроме значимых различий в выраженности коэффициентов элементов СП, социальные группы различаются в характере взаимосвязи между элементами. Анализ производился в программе Statistica.13 с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В студенческой группе элемент «Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром» взаимосвязан с элементом «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через благодарность, уважение, сочувствие» ($r=0,4$). Представление о том, что «Психологически благополучный престарелый человек не чувствует, что доживает свои дни» связано с «чувством удовлетворения от прожитой жизни» ($r=0,4$). Элемент «Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами (молодежь, работающие взрослые)» взаимосвязан с элементом, подчеркивающим социальные связи, «Психологически благополучный престарелый человек имеет разнообразные социальные связи,

общителен, открыт» ($r=0,5$). Социальную активность благополучных стариков студенты связывают с путешествиями ($r=0,4$), активной культурной жизнью ($r=0,4$), со стремлением быть в курсе основных мировых событий ($r=0,3$) и идти в ногу со временем ($r=0,4$). Представление о том, что на психологическое благополучие влияет материальная обеспеченность, связано со стремлением «модно, респектабельно одеваться» ($r=0,4$), и «ухаживать за собой» ($r=0,4$).

Для группы **работающих взрослых** определяется большее количество значимых корреляционных зависимостей. Как и студенты, работающие взрослые связывают психологическое благополучие престарелых людей с путешествиями, активной культурной и социальной жизнью, интересом к миру, занятиями спортом. Ядерный элемент «Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром» связан со смыслом жизни ($r=0,5$), самооценкой ($r=0,3$), общительностью ($r=0,4$). Наличие у престарелых цели и смысла жизни соотносится с представлением, что благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями о прошлом ($r=0,4$), а испытывает чувство удовлетворения от прожитой жизни ($r=0,4$). У респондентов данной социальной группы множественные корреляционные связи имеют элементы, связанные с общественным положением престарелых людей. Например, «Престарелые люди часто не получают поддержку государства» соотносится с элементами «Молодежь часто не понимает, что нужно престарелому человеку» ($r=0,4$) и «Для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение и сформировать толерантное отношение» ($r=0,4$).

В группе **неработающих пенсионеров** ядерный элемент «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких» взаимосвязан с элементом «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через благодарность, уважение, сочувствие» ($r=0,7$). Он также коррелирует с другими элементами, отражающими неудовлетворенность работающих взрослых общественным

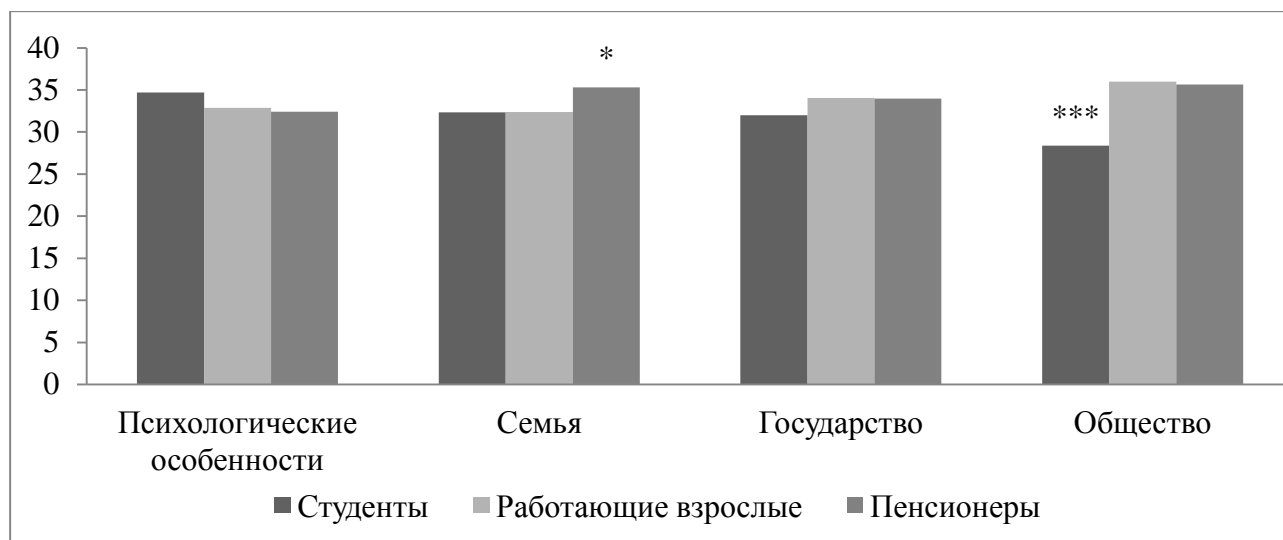
положением: «Престарелые люди часто не получают поддержку государства» ($r=0,4$), «Молодежь часто не понимает, что нужно престарелому человеку» ($r=0,4$). Элемент, отражающий значимость здоровья для формирования психологического благополучия в старости, имеет множество корреляционных связей с элементами ядра и периферии близкой к ядру. Как и для других возрастных групп, для неработающих пенсионеров возможность достичь психологического благополучия связана с наличием цели и смысла жизни ($r=0,4$), с чувством удовлетворения от прожитой жизни ($r=0,5$), с разнообразными социальными связями ($r=0,4$). Стремление благополучного престарелого человека быть в курсе основных мировых событий и иметь собственное мнение связано с представлением о том, что «Гармоничность отношений престарелого человека с окружающим миром зависит от личности человека» ($r=0,4$).

2.3.2 Атрибуция ответственности за психологическое благополучие в старческом возрасте

Проблема атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей важна в контексте исследования. Под ответственностью в широком смысле понимают такую категорию «этики и права, отражающую особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу (человечеству в целом), которая характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм» (Гусейнов, 2001, с. 403). В психологии ответственность описывается как «определенный вид психологического отношения, выполняющий регулирующую функцию и обуславливающий поведение человека» (Позняков, Груздева, 2013, с. 3).

Структура СП уточняется путем выявления тенденций при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие в престарелом возрасте (Емельянова, Зинина, 2015). В рамках исследования атрибутирование ответственности изучается с помощью авторской шкалы, состоящей из 12 утверждений, для которых по пятибалльной шкале необходимо оценить степень согласия. У исследуемых групп выявляются различные

тенденции при атрибутировании ответственности за психологическое благополучие престарелых людей (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Результаты по методике «Атрибуция ответственности» у респондентов разных групп

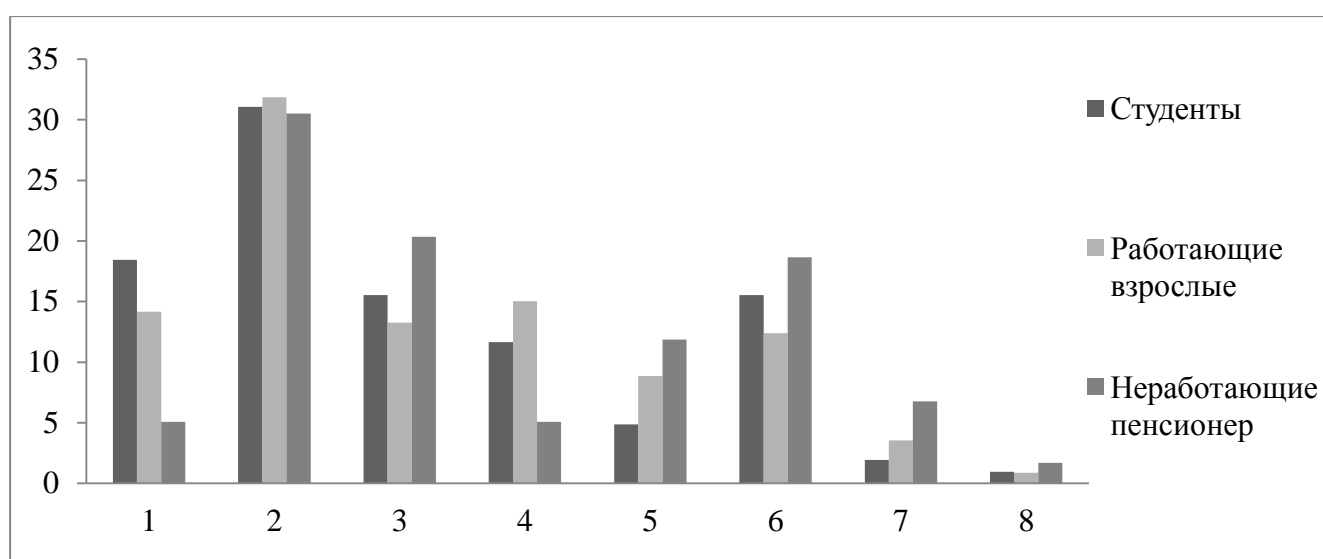
Примечание – * – $p \leq 0,05$; *** – $p \leq 0,001$

Студенты и работающие взрослые утверждают, что «Престарелые люди могут и должны заботиться о собственном психологическом благополучии» и «Никто не может повлиять на психологическое благополучие престарелого человека, если он сам этого не захочет». Студенты отмечают меньшее участие общества при формировании психологического благополучия в старости (по этому параметру студенты значимо ($p < 0,001$) отличаются от других групп). **Неработающие пенсионеры** полагают, что преимущественно семья способна повлиять на благополучие престарелых, а их личностный вклад в благополучие сопоставим по значимости с вкладом государства и общества.

Идея о различном атрибутировании ответственности прослеживается и при анализе структуры СП: с одной стороны, элементы СП всех возрастных групп соотносятся с идеей личностного вклада престарелых в собственное благополучие, с другой – респонденты старшей возрастной группы значимо отличаются от студентов и работающих взрослых выраженностью элементов, согласно которым ответственность за благополучие лежит на семье.

2.3.3 Исследование имплицитного уровня социальных представлений о психологическом благополучии в старческом возрасте

Имплицитный уровень СП о психологическом благополучии престарелых людей исследовался с помощью качественной методики «Баблс», в которой респонденты на схематичном изображении человека описывали, о чем думает психологически благополучный престарелый человек (Рисунок 5), что говорит (Рисунок 6), что делает (Рисунок 7), куда ходит (Рисунок 8). Результаты обрабатывались с помощью тематического контент-анализа высказываний (Приложение 6).

Рисунок 5 – Результаты контент-анализа по полю «Психологически благополучный престарелый человек думает»

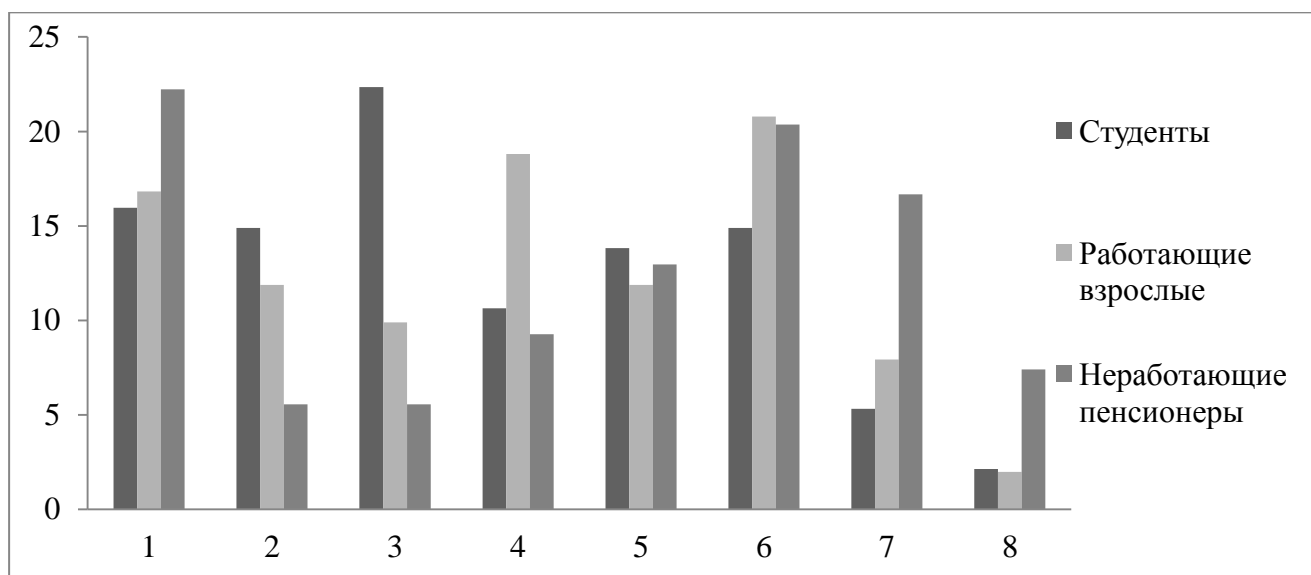
Примечание – 1 – о прошлом, что прожил счастливую жизнь; 2 – о детях и внуках; 3 – о том, как прекрасна жизнь, о мироустройстве и смысле жизни; 4 – о целях и планах, о будущем; 5 – об общественной ситуации, о политике; 6 – о себе, о насущных делах, хобби; 7 – о любви, друзьях, о добре и другие позитивные мысли; 8 – о смерти и о Боге

Около трети респондентов всех возрастных групп полагают, что благополучные престарелые люди думают о счастье детей и внуков, а также пытаются уделять им все свободное время и отдавать накопленные деньги: в группе студентов (далее – С.) – 31,1% от всех представленных категорий, в группе работающих взрослых (Р.В.) – 31,9%, в группе неработающих пенсионеров (Н.П.) – 30,5%. Социальные группы существенно различаются по представленности

других категорий контент-анализа. Например, респонденты **студенческой группы** полагают, что благополучные престарелые люди живут воспоминаниями о прошлом, подводят итоги, гордятся прожитой жизнью, счастливы, что все невзгоды позади, довольствуются нажитым, радуются, что прожили хорошую, достойную жизнь, принимают все положительные и отрицательные моменты, смиряются с невозможностью что-либо изменить (С. – 18,4%, Р.В. – 14,2%, Н.П. – 5,1%).

Работающие взрослые больше, чем все остальные группы, акцентируют внимание на личностных целях благополучных престарелых людей, а также на мыслях о будущем, о планах на жизнь. Они отмечают, что благополучные престарелые думают о возможностях, которые у них есть, помнят, что жизнь коротка (С. – 11,7%, Р.В. – 15%, Н.П. – 5,1%).

Неработающие пенсионеры чаще остальных групп утверждают, что благополучные престарелые люди любят жизнь и благодарны за то, что в таком возрасте они живы и здоровы (С. – 15,5%, Р.В. – 13,3%, Н.П. – 20,3%). Респонденты полагают, что мысли благополучных людей не зависят от возраста (С. – 15,5%, Р.В. – 12,4%, Н.П. – 18,6%) и могут быть сосредоточены вокруг своих насущных дел или глобальных вещей. Например, старики могут думать о государственной политике, обществе, ценностях различных поколений, о «мирном небе над головой» (С. – 4,9%, Р.В. – 8,8%, Н.П. – 11,9%). В редких случаях все респонденты отмечают, что люди преклонного возраста могут думать о любви, дружбе и доброте (С. – 1,9%, Р.В. – 3,5%, Н.П. – 6,3%), а также о смерти и Боге (С. – 1%, Р.В. – 0,9%, Н.П. – 1,7%).

Рисунок 6 – Результаты контент-анализа по полю «Психологически благополучный престарелый человек говорит»

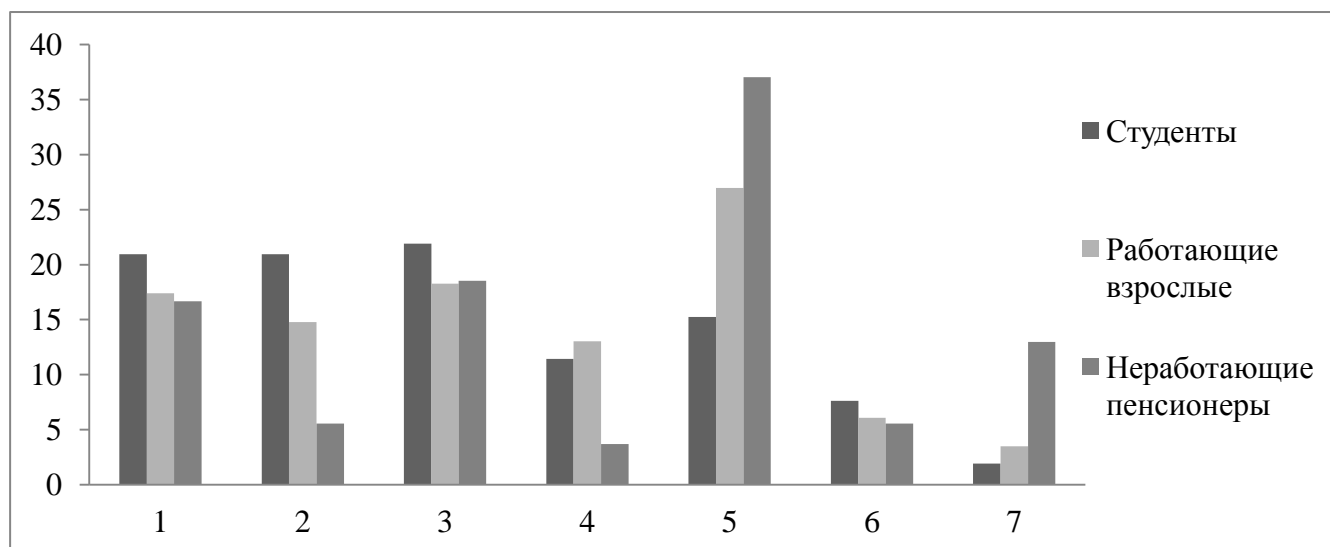
Примечание – 1 – ведет обычные беседы; 2 – вспоминает истории из жизни; 3 – дает советы и поучения; 4 – обсуждает новости, книги, фильмы, политику; 5 – говорит о себе, что ему хорошо; 6 – говорит добрые слова, поддерживает, помогает; 7 – говорит о семье и близких; 8 – ругается, жалуется, ворчит

По мнению **студентов**, психологически благополучные престарелые люди в форме ненавязчивых советов делятся жизненным опытом с подрастающим поколением, предлагают помощь (С. – 22,3%, Р.В. – 9,9%, Н.П. – 5,6%). Они стараются говорить положительные и интересные вещи: вспоминают истории из жизни, рассказывают о своих чувствах (С. – 14,9%, Р.В. – 11,9%, Н.П. – 5,6%), о жизни и счастье (С. – 13,8%, Р.В. – 11,9%, Н.П. – 13%).

Работающие взрослые утверждают, что счастливые старики интересуются новостями, имеют свое мнение о происходящих в стране событиях, обсуждают книги и фильмы (С. – 10,6%, Р.В. – 18,8%, Н.П. – 9,3%). Они также обращают внимание на то, что «благополучные престарелые люди всегда помогут, скажут добрые и мудрые слова, поинтересуются делами» (С. – 14,9%, Р.В. – 20,8%, Н.П. – 20,4%).

Неработающие пенсионеры заключают, что благополучные престарелые разговаривают о семье и детях, делятся их успехами и достижениями (С. – 5,3%, Р.В. – 7,9%, Н.П. – 16,7%). Они также отмечают, что престарелые ведут самые

обычные беседы, обсуждают повседневные дела, погоду и др. (С. – 16%, Р.В. – 16,8%, Н.П. – 22,2%). Вместе с этим люди преклонного возраста могут жаловаться на жизнь, брюзжать, ругаться и ворчать (С. – 2,1%, Р.В. – 2%, Н.П. – 7,4%).

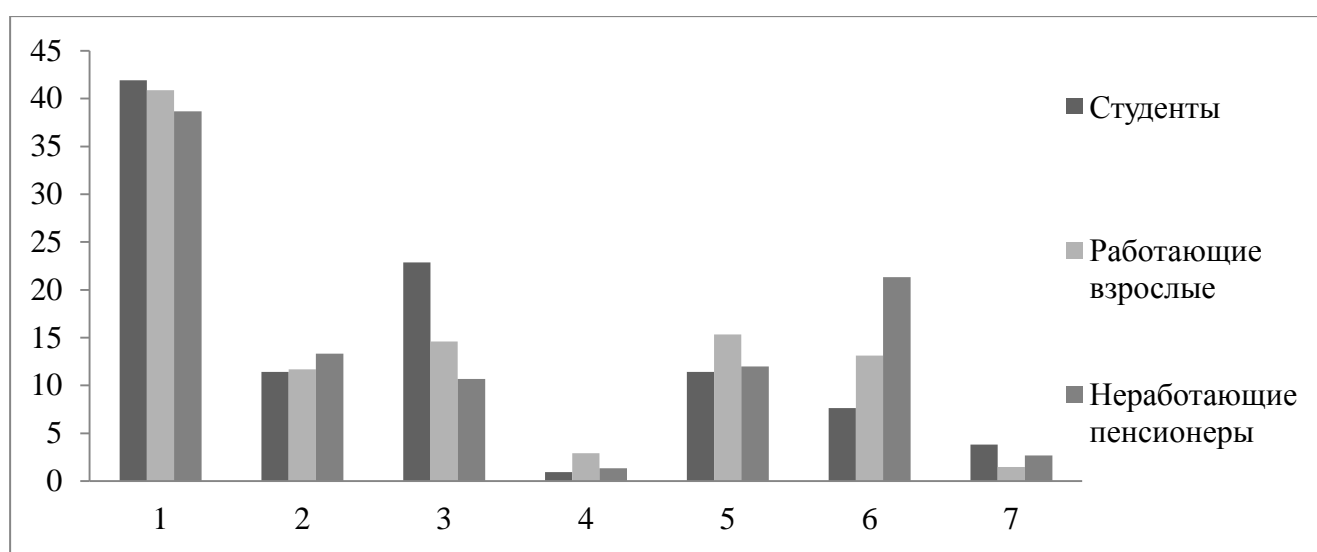
Рисунок 7 – Результаты контент-анализа по полю «Психологически благополучный престарелый человек делает»

Примечание – 1 – ведет активный образ жизни; 2 – занимается хобби; 3 – получает удовольствие от жизни; 4 – работает над собой, переосмысляет опыт; 5 – заботится о внуках, занимается домашними делами; 6 – работает; 7 – просто живет (доживает) свою жизнь

Как отмечает большинство респондентов, психологически благополучные престарелые люди ведут активный образ жизни, гуляют, читают, занимаются любимым делом, а также посещают музеи, театры, библиотеки (С. – 21%, Р.В. – 17,4%, Н.П. – 16,7%). Респонденты солидарны в том, что благополучные престарелые получают удовольствие от жизни, наслаждаются ею, ведут размеренный образ жизни, отдыхают от молодой суеты, общаются, гуляют, весело проводят время, радуются каждому дню, делают все, что им хочется (С. – 21,9%, Р.В. – 18,3%, Н.П. – 18,5%). Благополучные престарелые, по мнению **студентов и работающих взрослых**, занимаются хобби, максимально загружены интересами, которые приносят им удовольствие: ухаживают за садом, заботятся о домашних животных, вышивают или вяжут (С. – 21%, Р.В. – 14,8%, Н.П. – 5,6%). **Неработающие пенсионеры** отмечают, что благополучные престарелые

проводят много времени со своими внуками и правнуками, помогают своим детям, занимаются домашними делами (С. – 15,2%, Р.В. – 27%, Н.П. – 37%). В ответах респондентов данной группы встречается категория «доживают свою жизнь» (С. – 1,9%, Р.В. – 3,5%, Н.П. – 13%). Неработающие пенсионеры, в отличие от студентов и работающих взрослых, в меньшей степени отмечают, что престарелые люди работают над собой, переосмысливают опыт, стараются приносить пользу государству и обществу (С. – 11,4%, Р.В. – 13%, Н.П. – 3,7%). Все респонденты допускают, что престарелые люди могут работать (С. – 7,6%, Р.В. – 6,1%, Н.П. – 5,6%).

Рисунок 8 – Результаты контент-анализа по полю «Психологически благополучный престарелый человек ходит»

Примечание – 1 – в театры, музеи, концерты; 2 – к семье; 3 – по делам; 4 – путешествует; 5 – к друзьям; 6 – гуляет в парке, сидит на скамейке; 7 – в церковь

Большинство участников исследования полагает, что психологически благополучные престарелые посещают театры, музеи, фитнес-центры, библиотеки и другие интересные места (С. – 41,9%, Р.В. – 40,9%, Н.П. – 38,7%). Они также ходят в гости к своей семье, водятся с внуками (С. – 11,4%, Р.В. – 11,7%, Н.П. – 13,3%) или идут к друзьям (С. – 7,6%, Р.В. – 13,1%, Н.П. – 12%). Студенты сравнительно чаще утверждают, что благополучные престарелые ходят в аптеку, поликлинику, магазин, где есть скидки для пенсионеров, а также ездят на дачу (С. – 22,9%, Р.В. – 14,6%, Н.П. – 10,7%).

Неработающие пенсионеры замечают, что благополучные престарелые люди часто гуляют в парке, просто выходят на улицу, сидят на лавочке (С. – 11,4%, Р.В. – 15,3%, Н.П. – 21,3%). Респонденты допускают, что престарелые люди могут путешествовать (С. – 1%, Р.В. – 2,9%, Н.П. – 1,3%) или посещать церковь (С. – 3,8%, Р.В. – 1,5%, Н.П. – 2,7%).

Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что представление о психологическом благополучии престарелых людей складывается из нескольких важных характеристик: связи с семьей, активной и деятельной жизнью, а также интереса к событиям окружающего мира. По мнению респондентов, именно эти особенности способствуют улучшению психологического состояния на поздних этапах жизни.

2.3.4 Исследование социально-психологических особенностей респондентов разных групп

В качестве факторов конструирования СП о психологическом благополучии престарелых людей выступают такие социально-психологические особенности личности, как самооценка психологического благополучия, готовность к освоению возрастных изменений, социальная идентичность и ценностные ориентации (Зинина, 2016 (б))

В диссертации **психологическое благополучие** изучается с помощью методики К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко (Шевеленкова, Фесенко, 2005). Исследуемые группы, согласно полученным данным, в среднем достаточно благополучны (общее психологическое благополучие: С. – 360,8, Р.В. – 359,9, Н.П. – 357,7). Однако в ходе исследования выявлены существенные ($p < 0,05$) различия по некоторым шкалам (критерий Краскела – Уоллиса).

Таблица 3 – Показатели по шкалам психологического благополучия по методике К. Рифф

Названия шкал	С.	Р.В.	Н.П.	Р
Позитивные отношения с окружающими	53,0	51,7	53,5	–
Автономия	57,7	57,8	60,2	–
Управление средой	54,8	58,3	58,5	0,0579*
Личностный рост	65,1	61,1	56,5	0,0008***
Цели в жизни	62,3	62,0	59,5	–
Самопринятие	56,7	57,9	58,5	–
Шкалы по Шевеленковой – Фесенко				
Баланс аффекта	93,1	91,1	90,8	–
Осмысленность жизни	95,8	96,5	94,6	–
Человек как открытая система	64,7	62,1	60,3	0,0212*

П р и м е ч а н и я

1 * – $p \leq 0,05$; *** – $p \leq 0,001$

2 С. – студенты, Р.В. – работающие взрослые, Н.П. – неработающие пенсионеры

Как видно из Таблицы 3, выраженные различия наблюдаются между студентами и пенсионерами. Несмотря на то, что значимых различий не так много, автором исследования выявлены некоторые тенденции. Так, «...у **неработающих пенсионеров** выражены шкалы «Управление средой», «Цели в жизни», «Автономия» и «Самопринятие». Представители данной группы достаточно самостоятельны и независимы от общественного мнения. Они позитивно относятся к себе, знают и принимают как свои хорошие, так и плохие качества, а также положительно оценивают свое прошлое. Вместе с этим неработающие пенсионеры сильнее других возрастных групп осознают отсутствие собственного развития, не могут самореализоваться, часто подвержены скуке и унынию, ощущают неспособность устанавливать новые отношения и изменить себя или свое поведение» (Зинина, 2016 (б), с. 80).

Студенты, наоборот, «...отличаются высокими баллами по шкале «Личностный рост», что характеризует их как открытых новому опыту, изменяющихся в соответствии с собственными познаниями и достижениями. Несмотря на это, студенты не всегда довольны собой, обеспокоены некоторыми

чертами собственной личности и плохо справляются с повседневными делами (низкие баллы по шкале «Самопринятие»)» (Зинина, 2016 (б), с. 81).

Для **работающих взрослых** «...характерен высокий показатель по шкале «Цели в жизни». Они отличаются выраженным чувством направленности и осмысленности жизни, не исключают личностного роста, сами выбирают и создают условия, удовлетворяющие личностным потребностям и ценностям» (Зинина, 2016 (б), с. 81).

Представителям всех возрастных групп сложно быть открытыми, проявлять теплоту и заботиться о других. Им также сложно понять, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках (группы имеют низкие баллы по шкале «Позитивные отношения с окружающими»).

В ходе исследования с помощью коэффициента корреляции Спирмена обнаружены различные корреляционные связи между элементами СП и компонентами психологического благополучия у респондентов социально-демографических групп. Больше количество различий в корреляционных матрицах наблюдается по тем шкалам психологического благополучия, которые преобладают у студентов, работающих взрослых или неработающих пенсионеров. Например, те **студенты**, которые обладают чувством непрекращающегося развития и открыты новому опыту (шкала «Личностный рост»), связывают психологическое благополучие в старости с ощущением чувства гармонии с собой и окружающим миром ($r=0,3$), наличием цели и смысла жизни ($r=0,4$). Они утверждают, что психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей ($r=0,3$). **Работающие взрослые** личностный рост связывают с путешествиями ($r=0,3$), культурной жизнью ($r=0,3$), стремлением идти в ногу со временем и осваивать современные технологии ($r=0,2$), а также активным образом жизни в целом ($r=0,3$), **неработающие пенсионеры** – с чувством удовлетворения от прожитой жизни ($r=0,3$). Последние также утверждают, что личностный рост необязательно связан со стремлением престарелых ухаживать за собой, заботиться о причёске, макияже ($r=-0,3$).

Неработающие пенсионеры, которые значимо отличаются от других групп в выраженности шкалы «Управление средой», не согласны с тем, что «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через благодарность, уважение, сочувствие» ($r=-0,3$) и «Современное общество не готово видеть престарелых людей за какими-либо занятиями» ($r=-0,3$).

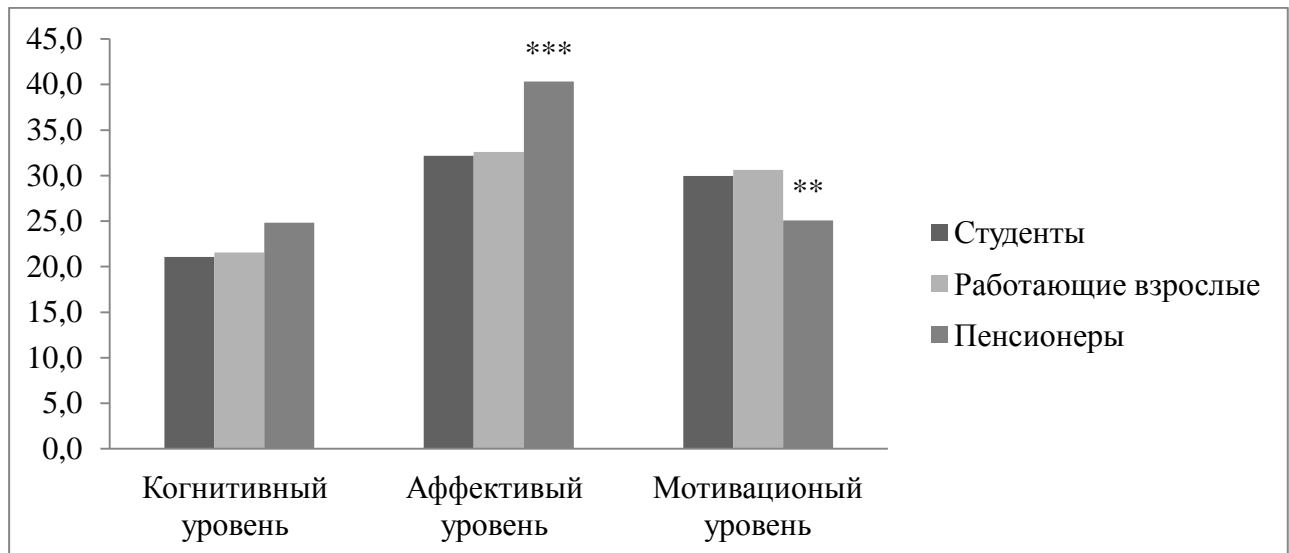
Только в пенсионной группе элемент «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность» имеет значимые отрицательные корреляционные зависимости со шкалами «Управление средой» ($r=-0,3$), «Цели в жизни» ($r=-0,5$), «Самопринятие» ($r=-0,3$), а также со шкалой «Осмысленность жизни» ($r=-0,4$). Следовательно, если неработающие пенсионеры не испытывают сложности в организации повседневной деятельности, имеют жизненные цели, довольны собой и своим прошлым, то они не связывают психологическое благополучие с материальной состоятельностью.

В качестве фактора конструирования СП рассматривается **готовность к освоению возрастно-временных изменений** – «интегральная характеристика, определяющая осознание личностью факта собственного старения, а также толерантного отношения к нему» (Глуханюк, Гершкович, 2006, с. 247). Готовность реализуется на когнитивном, аффективном и мотивационном уровнях, а также состоит из личностно-психологического, физиологического, социального и профессионального компонентов.

В работе (Зинина, 2016 (а)) показано, что сформированность готовности к освоению возрастно-временных изменений по-разному представлена в исследуемых группах: в студенческой выборке у 88% опрошенных она сформирована на среднем уровне, у 7% готовность совершенно не выражена, и лишь 5% респондентов обладают хорошо развитой готовностью. У 83% работающих взрослых готовность представлена на среднем уровне, у 11% – на высоком, а у 6% – на низком. Для группы неработающих пенсионеров характерно следующее распределение: высокий уровень развития у 18% респондентов,

средний – у 82%. Следовательно, молодые люди не в полной мере осознают естественность неизбежных проявлений старости.

Общая готовность к освоению возрастнo-временных изменений реализуется на нескольких уровнях: на когнитивном отражается осознание предстоящих изменений, на аффективном – толерантное отношение к ним, а на мотивационном – поиск адаптационных стратегий к таким изменениям.

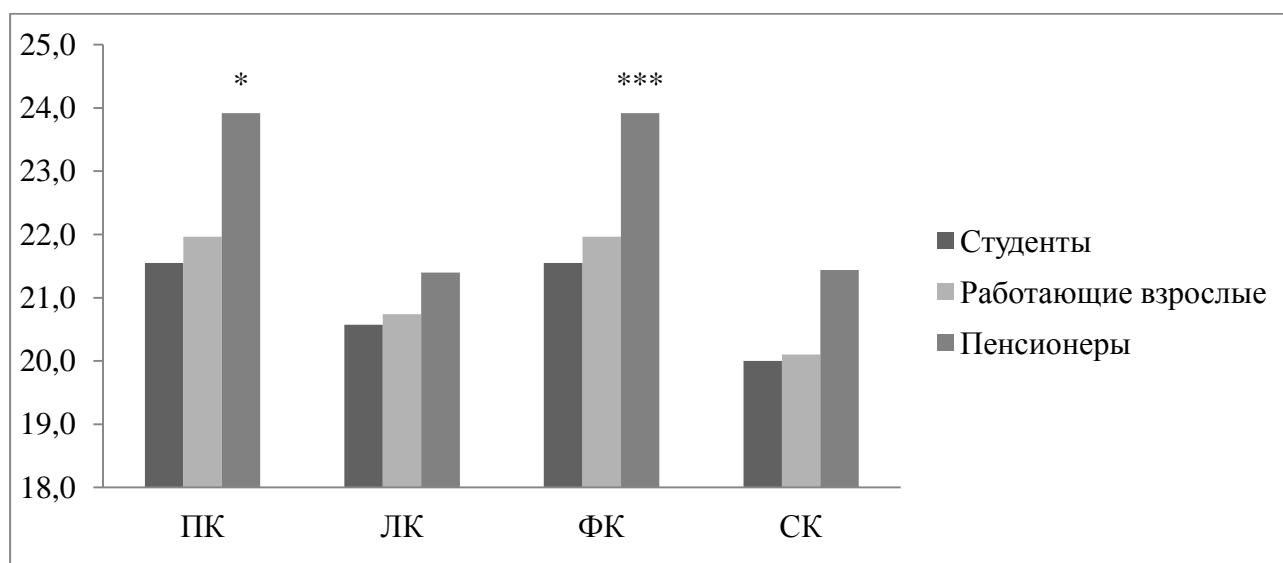
Рисунок 9 – Групповые различия по сформированности когнитивного, аффективного и мотивационного уровней в структуре общей готовности к освоению возрастных изменений

Примечание – ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Результаты этой части исследования представлены в статье автора диссертации (Зинина, 2016 (а)). Как показывает Рисунок 9, у неработающих пенсионеров слабо представлен мотивационный уровень. Можно заключить, что представители этой группы не принимают решительных действий, направленных на борьбу с возрастными изменениями. Аффективный уровень относительно хорошо развит у представителей различных социальных групп. Однако по этому показателю неработающие пенсионеры значительно ($p < 0,001$) отличаются от студентов и работающих взрослых. В результате анализа также определено, что «... у студентов и работающих взрослых хуже, по сравнению с пенсионерами, сформирован когнитивный уровень. Следовательно, они плохо представляют будущие возрастные изменения. В целом, исследуемые группы недостаточно

хорошо представляют возрастные изменения, но стараются относиться к ним толерантно. Вместе с этим студенты и работающие взрослые ищут адаптационные стратегии, пытаются справиться с возрастом, а неработающие пенсионеры не предпринимают решительных действий по «борьбе» с возрастными проявлениями» (Зинина, 2016 (а), с. 37).

Общая готовность также выражается через компоненты, которые очерчивают физиологические, социальные, личностно-психологические, профессиональные области проявления возрастных изменений (Рисунок 10).

Рисунок 10 – Групповые различия сформированности профессионального (ПК), личностно-психологического (ЛК), физиологического (ФК) и социального (СК) компонентов в структуре общей готовности к освоению возрастных изменений

Примечание – * – $p \leq 0,05$; *** – $p \leq 0,001$.

При анализе представленности компонентов готовности стоит отметить, что «...во всех группах хуже остальных сформирован социальный компонент. Следовательно, исследуемые группы, в том числе и неработающие пенсионеры, не в полной мере готовы к изменению характера отношений с окружающими и приобретению нового социального статуса. Респонденты не вполне адекватно представляют личностно-психологические изменения старческого возраста (например, появление склонности передавать опыт, поучать, давать советы). Неработающие пенсионеры значительно отличаются от студентов и работающих

взрослых представленностью физиологического и профессионального компонентов. Старшая возрастная группа понимает сопутствующие старости физиологические изменения, а молодежь обеспокоена потерей внешней привлекательности и физической активности. Развитый профессиональный компонент готовности позволяет судить о пенсионерах как о людях уже столкнувшихся со сложностями в освоении новых методов работы, а также с конкуренцией со стороны более молодых коллег» (Зинина, 2016 (а), с. 38).

В ходе исследования обнаружены значимые корреляционные связи элементов СП с компонентами и уровнями готовности. У **работающих взрослых** скудная корреляционная матрица. Наиболее значимыми ($p < 0,05$) являются корреляционные связи общей готовности ($r=0,3$), когнитивного уровня ($r=0,3$), профессионального ($r=0,3$) и социального ($r=0,3$) компонентов с представлением о том, что «Психологически благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями о прошлом, не испытывает жалости к себе». Социальный компонент готовности отрицательно коррелирует с элементом «Современное общество не готово видеть престарелых людей за какими-либо занятиями» ($r=-0,3$). Респонденты, которые не представляют социальные изменения, характерные для старческого возраста, испытывают тревогу перед потерей социальной роли.

У **студентов** когнитивный уровень коррелирует с элементом «Психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей» ($r=0,3$). Респонденты, которые хорошо осознают возрастные изменения (люди с развитым когнитивным уровнем), связывают их с психологическим благополучием. Наблюдается связь с элементом «Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами» ($r=0,3$). Опрошенные полагают, что в престарелом возрасте благополучие достигается через реализацию потребности в общении с окружающими.

Личностно-психологический компонент готовности связан с элементом «Психологически благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями

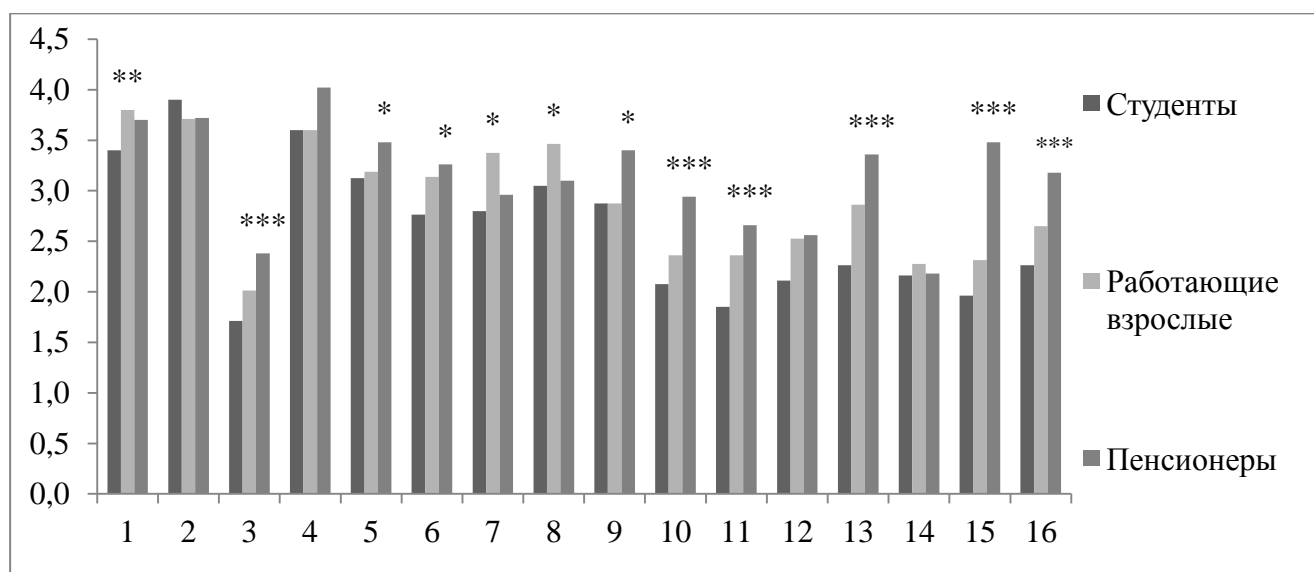
о прошлом, не испытывает жалость к себе» ($r=0,3$), а также с представлением о том, что благополучный престарелый человек ведет активную культурную жизнь ($r=0,3$). Так, представляющие личностно-психологические изменения респонденты полагают, что благополучные престарелые люди компенсируют перечисленные изменения: например, склонность престарелых передавать опыт, поучать, давать советы не переходит в форму жалости к себе.

Студенты связывают элемент «Для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение, сформировать толерантное отношение» с общей готовностью ($r=0,3$), а также со всеми ее компонентами ($r=0,3$). Понимающие нормативность возрастных изменений студенты обращают внимание на вклад общества при развитии психологического благополучия в старости. В сознании респондентов поиск адаптационных стратегий к возрастным изменениям (мотивационный уровень) связан с наличием цели ($r=0,3$), а также со стремлением к гармоничным отношениям с окружающим миром ($r=0,2$).

В группе **неработающих пенсионеров** обнаруженные корреляции уникальны, поскольку появляются только в данной социальной группе. Например, элемент «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье» имеет значимую ($p<0,05$) отрицательную корреляционную связь с общей готовностью ($r=-0,4$), а также с мотивационным уровнем ($r=-0,4$), а также профессиональным ($r=-0,6$), личностно-психологическим ($r=-0,3$) и социальными компонентами ($r=-0,3$). Элемент «На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность» связан с общей готовностью к возрастным изменениям ($r=-0,4$), а также профессиональным ($r=-0,4$) личностно-психологическим ($r=-0,3$) и физиологическим ($r=-0,3$) компонентами. Так, высокий уровень развития готовности позволяет неработающим пенсионерам не придавать решающего значения здоровью и материальной обеспеченности при определении психологического благополучия престарелых людей.

Элемент «Молодежь часто не понимает, что нужно престарелому человеку» имеет разнообразные значимые ($p < 0,05$) корреляции с общей готовностью ($r = -0,3$), с аффективным уровнем ($r = -0,4$) и личностно-психологическим ($r = -0,3$) компонентом готовности. Элемент «В России и в мире существует общий приоритет молодости, престарелые люди не ценятся в обществе» положительно коррелирует с социальным компонентом ($r = 0,3$), и отрицательно – с аффективным уровнем ($r = -0,3$). Респонденты с толерантным отношением к старости и пониманием нормативности возрастных изменений представляют, что нужно престарелому человеку, и осознают наиболее болезненные проблемы.

Социальная идентичность определяется по методике Даудрих (2000), где 16 возможных социальных идентичностей респонденты оценивали по уровню значимости (Рисунок 11).

Рисунок 11 – Различия между студентами, работающими взрослыми и пенсионерами по преобладанию социальной идентичности

Примечания

1 Общность интересов с: 1 – семьей; 2 – друзьями; 3 – соседями; 4 – единомышленниками; 5 – людьми Вашего возраста; 6 – людьми Вашего достатка; 7 – коллегами; 8 – людьми Вашей профессии; 9 – имеющими те же проблемы; 10 – людьми Вашей национальности; 11 – людьми Вашей религии; 12 – человечеством; 13 – россиянами; 14 – европейцами; 15 – советскими людьми; 16 – горожанами

2 * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$

Исследуемые группы ассоциируют себя с единомышленниками и семьей. Для работающих взрослых идентичность с семьей значимо выше, чем для студентов. У данной социальной группы выражена идентичность с людьми одной профессии и коллегами по работе. Неработающие пенсионеры отмечают схожесть интересов с советскими людьми, россиянами и горожанами, людьми одной национальности и религии. Представители пенсионной группы также часто ощущают общность интересов с людьми своего возраста, достатка, людьми, которые имеют те же проблемы, что и неработающие пенсионеры.

Выявленные различия в социальной идентичности респондентов подтверждаются при анализе значимых корреляций между социальной идентичностью и элементами СП. Например, идентичность с ровесниками в группе **студентов** взаимосвязана с представлением о том, что благополучный престарелый посещает музеи, концерты, театры ($r=0,3$), а также старается модно и респектабельно одеваться ($r=0,3$). Можно заключить, что при оценке благополучия престарелых людей студенты ориентированы на молодежную норму. В группе **работающих взрослых** не наблюдается значимых корреляций данной социальной идентичности с элементами СП. Работающие взрослые имеют различия с другими группами по выраженности идентичности с семьей, которая только в данной группе связывается с элементом «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких» ($r=0,3$).

В группе **неработающих пенсионеров** общность интересов с людьми одного возраста отрицательно коррелирует с представлением о том, что на психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье ($r=-0,3$). Подобное отрицание служит защитной реакцией от преобладающих в общественном сознании стереотипов об ухудшении здоровья в старости. Идентичность с ровесниками коррелирует с представлением о том, что благополучные престарелые люди поддерживают контакт с другими возрастными группами ($r=0,3$). Значимая для неработающих пенсионеров идентичность с

россиянами отрицательно коррелирует с элементом «Престарелые люди часто не получают поддержку государства» ($r=-0,3$). Данное обстоятельство может быть обусловлено стратегией поддержания позитивной социальной идентичности, согласно которой оправдывается значимая социальная группа.

Социальная идентичность с людьми одной религии взаимосвязана с представлением о том, что достичь психологического благополучия в старости можно через веру в Бога у работающих взрослых ($r=0,5$) и неработающих пенсионеров ($r=0,5$) – в тех группах, где она значима.

В качестве факторов конструирования СП также выступают **ценностные ориентации**, которые различаются у разных социально-демографических групп. У опрошенных респондентов преобладают ценности «Здоровье» и «Счастливая семейная жизнь». Студенты отличаются от других возрастных групп выраженностью ценности «Наличие хороших и верных друзей». Выявленная закономерность соотносится с преобладающей социальной идентичностью студентов. В качестве ценности они также выделяют интересную работу ($p<0,05$). Практически не наблюдается различий между группами в значимости ценностей «Активная, деятельная жизнь», «Материально обеспеченная жизнь» и «Свобода как независимость в поступках и действиях». Неработающие пенсионеры среди ценностей выделяют «Красоту природы и искусства» ($p<0,01$). Показательно, что ценности «Интересная работа» и «Познание» практически не выражены в этой группе – ее представители отошли от трудовой деятельности, и не ценят возможность расширения своего кругозора.

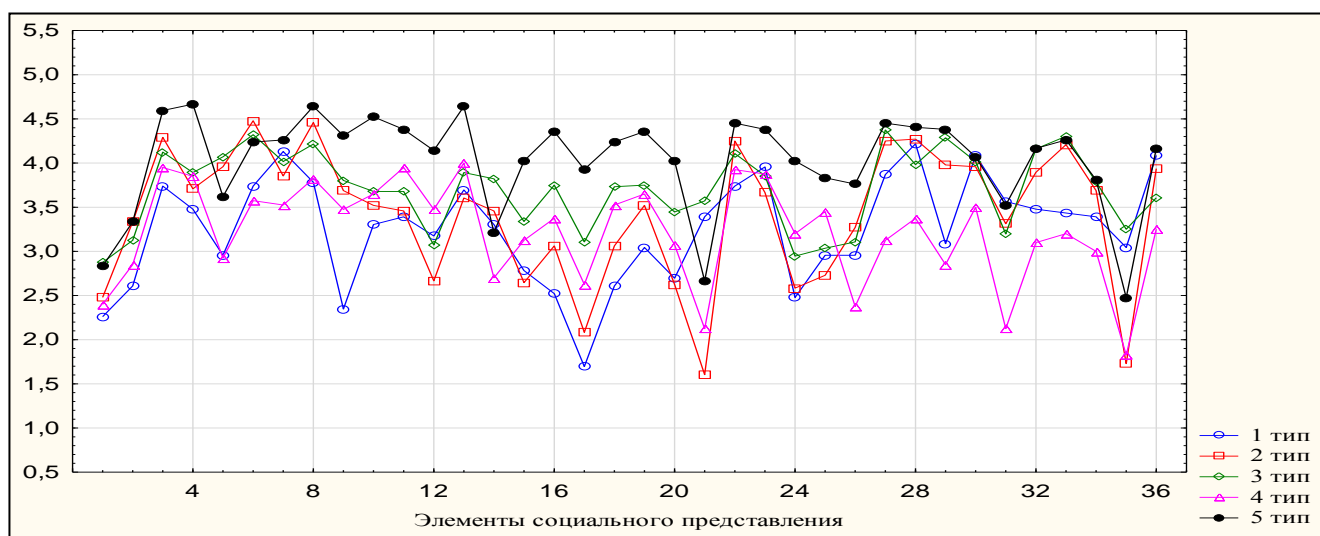
Между ценностными ориентациями и элементами СП существуют значимые ($p<0,05$) корреляционные связи. В группе студентов почти все ядерные элементы связаны с определенной ценностной ориентацией. Например, элемент «Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и окружающим миром» коррелирует с ценностями «Активная, деятельная жизнь» ($r=0,3$) и «Любовь» ($r=0,3$), а в пенсионной – с ценностью «Интересная работа» ($r=-0,3$). Для студентов неотъемлемыми атрибутами гармоничных

отношений выступает активность, а неработающие пенсионеры подчеркивают, что для гармонизации отношений с миром не важна интересная работа. У работающих взрослых значимых корреляций по этому элементу не наблюдается.

Однако элемент «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких» имеет корреляционные связи только в средней возрастной группе: «Активная, деятельная жизнь» ($r=-0,3$), «Интересная работа» ($r=-0,3$), «Познание» ($r=-0,3$). Работающие взрослые «Счастливую семейную жизнь» связывают с целью и смыслом жизни ($r=0,3$).

2.3.5 Типология респондентов с различными социальными представлениями о психологическом благополучии престарелых людей

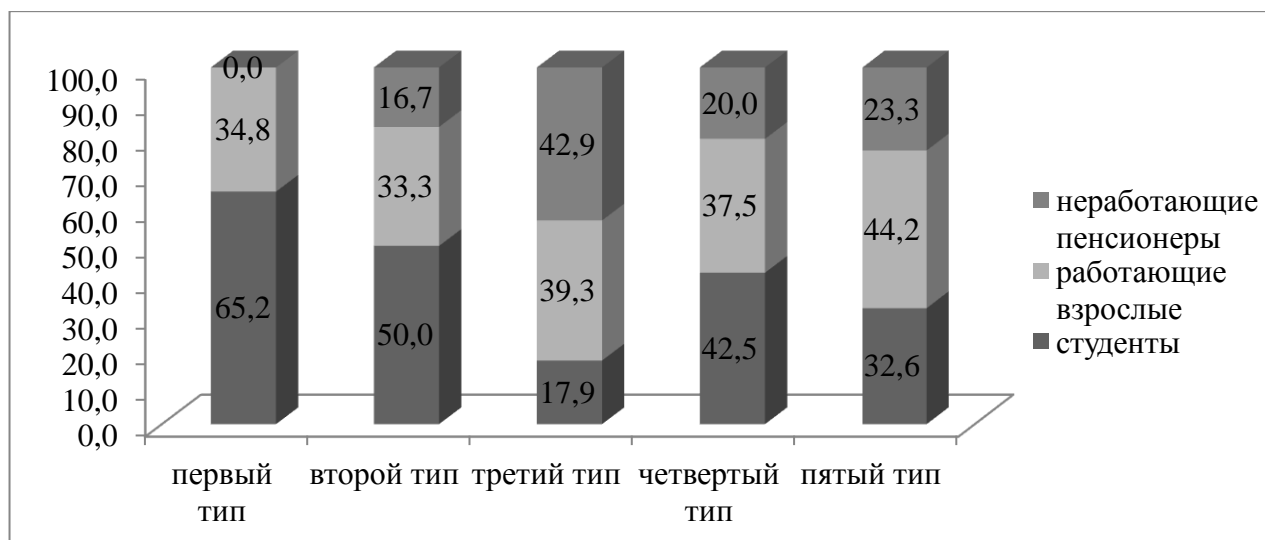
В ходе исследования с помощью кластерного анализа (по методу k-средних) в программе Statistica.13 были выделены типы респондентов-носителей разных СП о психологическом благополучии престарелых людей (Рисунок 12).

Рисунок 12 – Типы респондентов с разными СП о психологическом благополучии в старости

В соответствии с преобладающими элементами СП типы получили соответствующие названия (Зинина, 2015 (б), Емельянова, Зинина, 2015). Эмпирическим путем доказано, что респонденты-носители разных типов СП значительно отличаются друг от друга выраженностью определенных элементов СП и

социально-психологическими особенностями респондентов (Приложение 7).
Распределение респондентов по типам представлено на Рисунке 13.

Рисунок 13 – Распределение студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров по типам

Все типы, кроме первого, придают существенную значимость здоровью при формировании психологического благополучия в старости, а также высоко оценивают личностный вклад престарелых, гармоничность отношений и другие общие для групп ядерные элементы.

В **первый** тип вошли 23 респондента (10,9% от всей выборки), в числе которых 15 студентов (65,2% от респондентов 1 типа) и 8 работающих взрослых (34,5%). Среди респондентов 9 (39,1%) являются мужчинами, 14 (60,9%) – женщинами. Для данного типа наиболее значимыми оказались следующие элементы: «Молодежь часто не понимает, что нужно престарелому человеку» (коэффициент Абрика – 87), «Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами» (57), «В Европе больше психологически благополучных людей ввиду иного общественного отношения к престарелым людям и престарелому возрасту в целом» (78). СП респондентов строятся вокруг тезиса «*Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе*».

Второй тип составляют 48 человек (22,8% от всей выборки). Среди респондентов 17 (35,4%) являются мужчинами, 31 (64,6%) – женщинами.

Студенты представлены 24 респондентами (50%), работающие взрослые – 16 (33,3%), неработающие пенсионеры – 8 (16,7%). Респонденты этого типа считают, что благополучие ощущается через благодарность, уважение, сочувствие (78), а также зависит от личности человека (90). Представители данного типа полагают, что залогом психологического благополучия престарелых людей является внимание со стороны родных и близких (96), а также уважительное отношение и сочувствие окружающих (86). По преобладающим элементам можно назвать этот тип *«Благополучие – это уверенность в поддержке близких»*.

Третий тип респондентов включает 56 человек (26,7% от всей выборки). Среди респондентов 16 (28,6%) являются мужчинами, 40 (71,4%) – женщинами. В этом типе встречаются студенты – 10 человек (17,8%), работающие взрослые – 22 человека (39,3%), неработающие пенсионеры – 24 человека (42,9%). В ядерную часть СП входят элементы, согласно которым для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо к ним толерантно (86) и уважительно относиться (86). Респонденты отмечают, что государство (88) и общество (91) должны нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей. Общий смысл этих представлений можно обозначить как *«Благополучие – это социальные гарантии и поддержка»*.

В **четвертый** тип входят 40 человек (19% выборки), из них 17 – студенты (42,5%), 15 – работающие взрослые (37,5%), 8 – пенсионеры (20%). Среди респондентов 15 (37,5%) являются мужчинами, 25 (62,5%) – женщинами. Респонденты данного типа придают большое значение накопленному опыту престарелых людей (56), а также подчеркивают, что *«Психологически благополучный престарелый человек испытывает чувство удовлетворения от прожитой жизни»* (71), не чувствует, что доживает свои дни (83), имеет цель и смысл жизни (76) и находится в гармонии с собой и с окружающим миром (76). Этот тип убежден, что *«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*.

Пятый тип представлен 43 респондентами (20,5% выборки), в числе которых 14 студентов (32,6%), 19 работающих взрослых (44,2%), а также 10

неработающих пенсионеров (23,3%). Среди респондентов 10 (23,3%) являются мужчинами, 33 (76,7%) – женщинами. В ядре СП данной группы наряду с элементами, отражающими гармоничность отношений с другими возрастными группами, ярко выделяются элементы «Психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни» (98) и «Психологически благополучный престарелый человек не чувствует, что доживает свои дни, не винит всех в своих проблемах» (95). Респонденты связывают психологическое благополучие с активной культурной жизнью (94), интересом к общественной жизни и политике (98), а также со стремлением идти в ногу со временем (81), ухаживать за собой (91). Этот тип респондентов склоняется к тезису *«Благополучие – это активная деятельная жизнь»*.

Выделенные типы отличаются друг от друга выраженностью элементов СП. Кроме этого, значимые различия определяются и по преобладающим видам атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых. Респонденты первого типа (*«Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе»*) приписывают ответственность личности престарелого человека, а также его родным и близким. Второй тип респондентов (*«Благополучие – это уверенность в поддержке близких»*) приписывает ответственность семье престарелого человека. Он значимо ($p < 0,01$) отличается от других типов по выраженности данного фактора. Третья группа респондентов – тип *«Благополучие – это социальные гарантии и поддержка»* – приписывает ответственность государству и обществу. Четвертый тип респондентов (*«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*) ответственность атрибутирует исключительно личности престарелого человека. Респонденты пятого типа (*«Благополучие – это активная деятельная жизнь»*) приписывают ответственность государству и личности престарелого человека.

Оценка собственного психологического благополучия (данные методики К. Рифф) по-разному представлена у респондентов пяти типов. Так, респонденты первого типа (*«Благополучие – это позитивные социальные контакты и*

положение в обществе») менее благополучны среди всех пяти типов – общее психологическое благополучие в данной группе 340,7 (5 ранг). У этих респондентов слабо представлены шкалы «Позитивные отношения с окружающими», «Автономия» и относительно высоки баллы по шкале «Баланс аффекта». Такие респонденты испытывают неудовлетворенность обстоятельствами собственной жизни, зависимы от мнения и оценки окружающих. Возможно, именно поэтому в СП о благополучии стариков, согласно механизму проекции, представители этого типа отмечают важность участия и внимания со стороны окружающих.

Второй тип опрошенных (*«Благополучие – это уверенность в поддержке близких»*) имеет индекс общего психологического благополучия 352,4 (4 ранг). Его представители, как и представители первого типа, испытывают сложности в поддержании позитивных социальных отношений, озабочены вниманием со стороны окружающих, а благополучие связывают именно с поддержкой семьи.

У респондентов третьего типа (*«Благополучие – это социальные гарантии»*) индекс общего психологического благополучия составляет 356,2 (3 ранг). У них наблюдаются позитивные и доверительные отношения с окружающими. Однако такие респонденты проявляют чрезмерную озабоченность ожиданиями и оценками других людей. Вероятно, именно конформные установки связаны с атрибуцией ответственности за психологическое благополучие стариков государству, обществу и семье. Респонденты-носители данного типа в большей степени испытывают скуку, не наблюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени (низкие баллы по шкале «Личностный рост»).

Четвертый тип респондентов (*«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*) может быть оценен как гармоничный (индекс общего психологического благополучия 368,6 – 2 ранг). Представители данного типа СП удовлетворены жизнью, имеют цели (и по этому фактору значимо отличаются от остальных типов), принимают себя, осмысленно относятся к жизни, поддерживают позитивные контакты с окружающими.

Представители пятого типа респондентов (*«Благополучие – это активная деятельная жизнь»*) являются самыми благополучными (индекс общего психологического благополучия 374,4 – 1 ранг). Эти респонденты способны к близости с окружающими, они имеют цели и убеждения, придающие смысл жизни, способны самостоятельно создавать условия, удовлетворяющие их личностным потребностям и целям, позитивно относятся к себе. Относительно высокие значения по шкале «Автономия» позволяют судить о них как о независимых личностях, которые ответственны за собственную жизнь.

Выделенные типы респондентов различаются по признаку готовности к возрастным изменениям. Хорошо сформированной готовностью отличаются четвертый (*«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*) и пятый типы (*«Благополучие – это активная деятельная жизнь»*). Последняя группа также значительно отличается от остальных представленностью мотивационного и когнитивного уровней готовности. Третий (*«Благополучие – это социальные гарантии и поддержка»*) и четвертый типы (*«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*) кардинально отличаются от других по высоте аффективного уровня готовности (высокий аффективный уровень означает толерантное отношение к процессу старения). Эти респонденты меньше всего обеспокоены физиологическими изменениями, что подтверждается широкой представленностью развитого физиологического компонента, который способствует адаптации к внешним признакам старения. У респондентов первого типа (*«Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе»*) аффективный и мотивационный уровни, а также основные компоненты готовности менее выражены. Второй тип (*«Благополучие – это уверенность в поддержке близких»*) отличается слабой представленностью когнитивного уровня – не вполне точно осознает происходящие в настоящем или ожидаемые в будущем возрастные изменения.

В каждом типе наибольшее количество респондентов идентифицирует себя с семьей и друзьями. Для всех типов важна идентичность с единомышленниками,

людьми одного возраста, профессии и достатка. Однако сила идентичностей значимо меньше у первой, второй и третьей групп респондентов, чем у четвертой и пятой. У третьего типа выражена идентичность с людьми одной религии, советскими гражданами, россиянами и горожанами. Кроме этого, респонденты данной группы значимо отличаются от других выраженностью социальной идентичности с людьми того же возраста ($p < 0,05$). Четвертый и пятый типы значимо ($p < 0,05$) отличаются от остальных силой идентичности с единомышленниками.

У всех типов распространены ценности «Счастливая семейная жизнь» и «Здоровье». Для первого типа важно «Наличие хороших и верных друзей», для второго – «Уверенность в себе (отсутствие сомнений)», для третьего – «Любовь», для четвертого – «Интересная работа» и «Свобода как независимость в поступках и действиях», для пятого – «Активная, деятельная жизнь», «Красота природы и искусства» и «Познание».

Респонденты-носители разных типов СП различаются в категориях контент-анализа по методике «Баблс». Проценты по категориям в данной методике подсчитывались отдельно для каждого типа (за 100% принимались все представленные категории одного типа).

Представители первого типа («*Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе*») считают, что престарелые люди думают о том, что прожили счастливую жизнь (25% от всех категорий), заботятся о своей семье (25%), в 7% случаев полагают, что престарелые люди думают о смерти – у других типов такая категория не выражена. Благополучные престарелые вспоминают интересные истории из жизни, высказывают свое мнение (24%). Они пытаются познать себя и жить в гармонии с окружающими, общаются с представителями разных поколений, (30,8%). Кроме этого, они навещают семью (16,7%) или просто выходят на прогулку (16,7%) и ведут активную культурную жизнь (36,7%).

Респонденты второго типа (*«Благополучие – это уверенность в поддержке близких»*) полагают, что благополучные старики думают о том, как помочь своим детям и внукам (32,1%), а также о прожитой жизни и своих достижениях (19,6%). В их речи часто звучат советы, они любят вести беседы, но не навязывают собственное мнение и не жалуется на жизнь (19,6%). Престарелые люди открывают новое вместе с самыми маленькими членами семьи, читают им сказки на ночь, им нравится помогать семье, они получают от этого удовольствие и чувствуют собственную значимость (23,3%). Престарелые люди часто посещают членов семьи (15,5%), а также ходят по обычным делам (в поликлинику, в аптеку, в магазин) (18,3%).

Респонденты третьего типа (*«Благополучие – это социальные гарантии и поддержка»*) отмечают, что благополучный престарелый человек задумывается о мироустройстве (18,1%), думает о себе, своих насущных делах (15,7%), интересуется ситуацией в обществе (13,3%) и делами своей семьи (33,7%). Благополучные престарелые ведут самые обычные беседы – обсуждают погоду, дачи, прожитый день (19%), а также говорят добрые слова поддержки окружающим (19%). Они занимаются внуками (31,4%), с удовольствием ухаживают за растениями, занимаются зарядкой, готовят еду (20%). Также они развиваются духовно и нравственно (40,5%).

Четвертый тип (*«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*) описывает мысли благополучного престарелого человека о любви к семье, обществу, Богу (7,3%), когда другие типы респондентов практически не отмечают таких мыслей. Он предполагает, что благополучные старики думают о своих увлечениях и возможностях (16,4%), говорят, что жизнь прожита не зря, что она не заканчивается в старческом возрасте (16,4%). Представители данного типа подчеркивают, что благополучные старики ведут самые обычные беседы (26%). Наряду с заботой о внуках респонденты отмечают работу над собой, переосмысление прожитой жизни и развитие философского отношения к ней (15,4%).

Пятый тип респондентов («*Благополучие – это активная деятельная жизнь*») считает, что престарелые люди думают о будущем своих детей и внуков (28,4%), о собственных проблемах (17,9%), а также смотрят в будущее, ставят для себя новые цели (16,4%). Старики обсуждают новости, политику, прочитанные книги и фильмы (16,4%), говорят добрые слова окружающим (21,3%). Респонденты подчеркивают, что благополучные престарелые ведут активный образ жизни (27,3%). В данном типе встречается такая категория, как «ходят на работу» (9,1%). Кроме этого, по мнению респондентов, благополучные престарелые имеют насыщенную социальную жизнь: посещают культурные мероприятия – театры, консерватории, музеи и выставки (44,4%).

Можно заметить, что у большинства типов преобладают суждения о благополучных стариках через ассоциирование их с семьей, детьми и внуками. По-видимому, в этом проявляется российская традиция ожидания помощи от стариков в семейных и хозяйственных делах.

2.4 Обсуждение результатов эмпирического исследования

В диссертации заключается, что первая гипотеза «Социальные представления о престарелых людях имеют большее число негативных, чем позитивных элементов в группах студентов и работающих взрослых» подтвердилась. У респондентов двух социальных групп преобладают мнения, согласно которым престарелые люди находятся в затруднительном положении: испытывают материальные сложности, не ценятся в обществе. Они отражают наличие ряда социальных проблем в современной России. Например, элемент «Престарелые люди сталкиваются с невозможностью трудоустройства даже при желании работать» указывает на существование эйджизма (дискриминации по возрастному признаку) в современном российском обществе. Полученные в рамках исследования результаты объединяют и уточняют работы других авторов. Например, Т.В. Смирнова (2008) определила, что работодатели игнорируют престарелых людей как социально полезную группу. Элемент, отражающий бесполезность престарелых людей в обществе, соотносится с представлением о

«стоимости» человека в условиях рыночной экономики (Писарев, 2004; Холостова, 2003; Смирнова, 2008; Елютина, Чеканова, 2004). Элемент «Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми» отражает проблему увеличения разрыва между поколениями, вследствие чего происходит обесценивание знаний старшего поколения ввиду их непригодности на практике (Мид, 1998; Журавлев, Дробышева, 2011). Ядерный элемент «Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому» характеризует престарелых как забывчивых, ригидных, медлительных, не способных воспринимать новую информацию, не обладающих творческим потенциалом (Hummert, et al., 1994). В обозначенных работах были упомянуты отдельные аспекты общественного восприятия престарелых людей, которые, как было показано в диссертации, консолидированы в СП разных социальных групп российского общества.

В работе доказано, что социальные представления о престарелых людях различаются на имплицитном и эксплицитном уровнях. Таким образом, вторая гипотеза исследования подтвердилась. У работающих взрослых в ядре представления определяются преимущественно негативные элементы, отражающие непростое положение престарелых людей в российском обществе. Причинами такого отношения к престарелым людям может являться глубинная тревога, связанная с неизбежным прекращением трудовой деятельности и чувством неуверенности в завтрашнем дне. Тревога продуцирует развитие представлений о старческом возрасте как о периоде беспомощности, зависимости от окружающих, физической непривлекательности и интеллектуальной дряхлости. Склонность представителей среднего возраста к подобному пессимизму также отмечал А.А. Смолькин (2004). В нашем исследовании доказывалось, что такое укоренившееся отношение во многом обусловлено современным положением престарелых людей в обществе.

В обыденном сознании опрошенных студентов образ престарелых несколько позитивнее – в ядре СП определяются позитивный и нейтральный

элементы. На эксплицитном уровне они признают, что престарелые люди заслуживают уважения и имеют много свободного времени. Это может быть обусловлено отдаленностью позднего возрастного периода от студенческой группы или наличием в семье престарелого человека. Признание молодежной группой наличия позитивных характеристик и качеств у престарелых людей частично отмечалось в работах других исследователей (Смолькин, 2004; Липский, 2003; Краснова, 2004). Однако в данном исследовании доказано, что общий фон представления по-прежнему остается негативным (Зинина, 2014; Емельянова, Зинина, 2014).

У опрошенных студентов в ядре СП на эксплицитном уровне определяются позитивный и нейтральный элементы, а имплицитный уровень носит преимущественно негативный характер. Негативные метафоры, выделенные с помощью рисуночной методики, в данной социальной группе, как правило, прототипичны (прототипичность метафор – это отсылка к такому престарелому человеку, которого знает или встречал в реальной жизни респондент), а позитивные отражают идеализированный образ старости. Студенты видят престарелых неспособными адаптироваться к современным условиям и признают, что их мудрость уже не актуальна. У респондентов данной группы представлена метафора «Старость – это смерть». Результаты методики «Незаконченные предложения» также показывают преобладание негативных категорий контент-анализа у студентов. Опрошенные респонденты акцентируют внимание на зависимости престарелых людей от окружающих, а также подчеркивают неустойчивое общественное положение и маленькие пенсии последних. Престарелые люди вызывают у студентов скорее жалость, а не декларируемое на эксплицитном уровне уважение.

Скрытая, завуалированная тенденция оценивать престарелых людей более негативно была отмечена А.А. Смолькиным, который писал, что негативное отношение к престарелым людям «распространяется вне семьи и не в агрессивных формах, а в практиках исключения престарелых из социально-

престижных общественных отношений» (Смолькин, 2004, с. 18). Присутствие позитивных элементов в ядре СП на эксплицитном уровне вызвано стремлением к социальной желательности ответов. Это предположение подкрепляется включением в ядро нейтрального элемента. Т.П. Емельянова отмечает, что СП могут носить оттенок социальной желательности и самоцензуры, поскольку некоторые пространства поля представления могут стать «немыми» из-за процесса нормативного давления (Емельянова, 2016).

В группе работающих взрослых элементы в структуре СП на эксплицитном уровне отличаются негативной направленностью, а элементы имплицитного уровня носят амбивалентный характер. На одном уровне с негативной метафорой «Схематичное изображение старости и престарелого человека» представлена позитивная метафора «Довольный жизнью, умиротворенный престарелый человек». Также часто встречается нейтральная метафора «Изображение престарелого человека через внешние атрибуты». Преобладающие метафоры отражают либо неуверенность и страх перед старческим возрастом, либо надежду на счастливое старение и чувство уважения к престарелым людям, либо не выражают никаких эмоций. Это может быть обусловлено положением работающих взрослых между молодежью и престарелыми людьми: они не противопоставляются друг другу. Исходя из результатов контент-анализа незаконченных предложений, можно констатировать, что работающие взрослые акцентируют внимание на личностных особенностях престарелых, причем негативные и позитивные характеристики в них выражены примерно одинаково. Акцент на личностных особенностях позволяет резюмировать, что работающие взрослые ответственность за неблагоприятное общественное положение престарелых людей приписывают скорее им самим.

СП выступают в качестве инструмента познания – на их основе структурируется реальность. Респонденты видят окружающий мир сквозь призму собственных желаний, интересов и страхов (Емельянова, 2016). Склонность респондентов исследования проявлять отрицательные реакции по отношению к

престарелым людям может быть обусловлена механизмом защиты, при котором они не рассматривают престарелых людей как группу, членами которой они могут стать (Нельсон, 2003). Следовательно, группы психологически отдаляют себя от престарелых, игнорируют их проблемы и не принимают ответственность за них.

На втором этапе исследования обнаружено, что структура СП о психологическом благополучии престарелых людей имеет общие элементы в исследуемых группах. Участниками исследования подчеркивается гармоничность отношений между психологически благополучным престарелым человеком и окружающим миром. Такому аспекту уделяется внимание в рамках позитивной психологии (М. Селигман, И. Бонивелл, М. Чиксентмихайи). Исследователи отмечают, что созерцательный, основанный на рефлексивной и творческой работе взгляд престарелых на окружающее и себя, способствует достижению благополучной старости (Шахматов, 1996; Анцыферова, 2006; Болотова, Молчанова, 2012).

Респонденты утверждают, что на психологическое благополучие престарелых людей оказывает влияние здоровье. Существуют исследования, доказывающие значимость здоровья при формировании психологического благополучия (например, Воронина, 2002; Весна, Ширяева, 2012; Крайг, 2012). Однако справедливо и то, что хорошее здоровье и сохранение деятельного образа жизни не являются залогом и гарантией осознания старости как благоприятного периода жизни. Например, Э. Динер отмечает, что ухудшение в функционировании организма в старости не обязательно влияет на общее благополучие в этом возрасте (Diener, 1984).

В ядре СП у всех групп респондентов встречается тезис о значимости внимания и заботы со стороны родных и близких для психологического благополучия в старости. Это утверждение не всегда подтверждается в исследованиях. В ряде работ близкие семейные отношения рассматриваются как одна из возможных причин плохой адаптации в старческом возрасте, поскольку семья может влиять на свободу престарелых, которые хотят жить «спокойно и

независимо» (Яцемирская, Беленькая, 1999; Charles, Carstensen, 2007). Близкие семейные отношения способствуют отказу престарелых людей от своего индивидуального жизненного пути, а погружение в жизнь детей и внуков рассматривается как существенное препятствие для самореализации (Анцыферова, 2006; Болотова, Молчанова, 2012).

Опрошенные группы респондентов не отмечают существенной роли религиозности при формировании благополучия в старческом возрасте. Однако религия, как показывают исследователи, позволяет снизить тревогу, устранить страхи, в том числе страх смерти, а также дать утешение и умиротворение. Следовательно, она может оказать влияние на благополучие престарелых людей (Аргайл, 2003; Cherry, et al., 2013).

Все респонденты полагают, что большинство престарелых людей не являются благополучными. Такое мнение согласуется с распространенными стереотипами, в которых старость ассоциируется со слабостью и беспомощностью (Фролькинс, 1991; Краснова, 2005; Краснова, Лидерс, 2002; Кеплер, 1996; Елютина, Чеканова, 2004; Смолькин, 2004). Это свидетельствует о том, что старость еще не представлена в обыденном сознании как потенциально благополучный период человеческой жизни. Более того, возможность достижения психологического благополучия престарелыми людьми нивелируется опрошенными респондентами.

Несмотря на наличие определенных сходств в СП разных групп, можно обозначить и существенные различия в них. **Студенты** обращают внимание на социальное взаимодействие престарелых, что соотносится с элементом «Позитивные отношения с окружающими» в структуре психологического благополучия (Ryff, 1995). По мнению Р.М. Грановской, именно «поддержание и укрепление контактов с молодежью, сопереживание поражениям и победам других возрастных групп способствуют сохранению перспективы развития престарелых как личностей, продлевает духовную молодость и активную жизнь» (цит. по Болотова, Молчанова, 2012, с. 125). Отличительной особенностью

учащейся молодежи также является убеждение, что общество не несет ответственность за психологическое благополучие престарелых людей.

Работающие взрослые большее значение придают наличию целей в жизни, что соотносится с компонентом «Цели в жизни» в общей структуре благополучия (Ryff, 1995). Респонденты данной группы полагают, что благополучные престарелые характеризуются пониманием жизненных целей, наличием чувства устремленности и преднамеренности. М.В. Ермолаева удовлетворенность жизнью соотносит с оценкой пожилыми людьми смысла своей жизни (Ермолаева, 2002). Л.И. Анцыферова также показывает, что постановка личностно значимых целей связана с благополучием и качеством развития на поздних этапах жизни (Анцыферова, 2006).

Работающие взрослые высоко оценивают вклад общественного отношения и государственной политики в психологическое благополучие престарелых людей. Полученные данные согласуются с результатами первого этапа исследования, где СП о престарелых отражают наличие ряда социальных проблем в современной России, а также показывают склонность работающих взрослых проявлять беспокойство, связанное с чувством неуверенности в завтрашнем дне.

Неработающие пенсионеры убеждены, что благополучные в психологическом плане престарелые люди активно осваивают современные технологии и стараются вести деятельный образ жизни. Исследователи отмечают, что деятельная жизнь и активное времяпрепровождение положительно сказываются на психологическом благополучии на поздних этапах жизни (Болотова, Молчанова, 2012). Представители этой группы подчеркивают, что благополучные престарелые не навязывают опыт молодому поколению. Хотя исследователи отмечают склонность поучать и давать советы у лиц преклонного возраста (Глуханюк, Гершкович, 2006). Молодежь не придает значения данным элементам СП. Следовательно, пенсионная группа при оценке благополучия в старости ориентирована на молодежные образцы поведения, что может свидетельствовать о сложностях в их реальной жизни.

Обобщая итоги эмпирического исследования, можно заключить, что опрашиваемые группы на эксплицитном уровне представления не связывают благополучие престарелых с их помощью семье – уходом за внуками и выполнением работ по дому. Однако при анализе категорий методики «Баблс» становится понятно, что для участников исследования образ благополучной старости, прежде всего, ассоциируется с включенностью в жизнь детей и внуков. Можно предположить, что данный факт вызван стереотипным представлением об ограниченном диапазоне ролей престарелых людей – преимущественно семейных, а не профессиональных и общественных (Микляева, 2009). Как было показано ранее, не всегда подобная включенность положительно сказывается на личностном развитии в престарелом возрасте (Анцыферова, 2006; Болотова, Молчанова, 2012). Большинство респондентов в категориях контент-анализа методики «Баблс» отмечают, что психологически благополучные престарелые люди ведут активный образ жизни, гуляют, читают, занимаются любимым делом и проявляют интерес к событиям окружающего мира. Интересно, что в структуре СП элементы, характеризующие благополучие престарелых через активную деятельную жизнь, имеют сравнительно небольшой вес. Показательно, что социальная желательность проявляется в представлениях о психологическом благополучии престарелых людей. Следовательно, тема благополучного старения является неоднозначной и значимой в социальном плане.

Третья гипотеза «Исследуемые группы по-разному атрибутируют ответственность за психологическое благополучие в старости: студенты и работающие взрослые приписывают ответственность личности престарелых людей, неработающие пенсионеры – обществу, государству и семье» частично подтвердилась. Учащаяся молодежь и работающие взрослые на уровне тенденций приписывают ответственность за психологическое благополучие личностным особенностям престарелых людей. Однако **неработающие пенсионеры** утверждают, что в большей степени семья способна повлиять на благополучие престарелых людей. По мнению респондентов данной группы, личностный вклад

престарелых людей в собственное благополучие сравним по значимости с вкладом государства и общества. Идея о различном атрибутировании ответственности частично прослеживается и при анализе структуры СП: с одной стороны, элементы СП всех групп соотносятся с идеей личного вклада престарелых в собственное благополучие, с другой – именно респонденты старшей возрастной группы отличаются выраженностью элементов, согласно которым ответственность за благополучное престарелых лежит на семье и обществе (Емельянова, Зинина, 2015).

Как было показано на первом этапе исследования, студенты и работающие взрослые подчеркивают социальные проблемы престарелых людей, обозначают их материальные трудности. Однако, исходя из СП о психологическом благополучии престарелых людей, можно констатировать, что для современного общества характерна парадоксальная ситуация, при которой сами жертвы негативной общественной репрезентации – престарелые люди – рассматриваются как ответственные за происходящие с ними процессы. Склонность более «молодых» возрастных групп атрибутировать ответственность личности престарелых людей рассматривается как проявление эйджизма, ведь поздний возраст неразрывно связан с определенным социальным положением.

Четвертая гипотеза «Социальные представления о психологическом благополучии престарелых людей взаимосвязаны с психологическим благополучием, готовностью к освоению возрастно-временных изменений, социальной идентичностью, преобладающими ценностными ориентациями студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров» подтвердилась. В диссертационной работе доказывается, что респонденты различных социальных групп различаются по показателю собственного психологического благополучия, а также по характеру взаимосвязей между психологическим благополучием и СП о психологическом благополучии престарелых. **Студентов** можно описать как самореализующихся и изменяющихся в соответствии с собственными познаниями и достижениями, но относительно плохо справляющихся с повседневными

делами. **Работающие взрослые** отличаются выраженным чувством направленности и осмысленности жизни. **Неработающие пенсионеры** самостоятельны и независимы, позитивно относятся к себе, положительно оценивают свое прошлое, обладают властью и компетенцией в управлении окружением. Однако они сильнее других возрастных групп осознают отсутствие собственного развития, не могут самореализоваться. Похожие результаты были обнаружены Ю.Б. Дубовик, которая определила низкую выраженность шкалы «Личностный рост» в позднем возрасте. Исследователь эмпирически доказала, что «в позднем возрасте уровень психологического благополучия снижается, но снижается он не по всем показателям. На прежнем уровне остаются показатели автономии, управления средой, самопринятия, целей в жизни» (Дубовик, 2011). Подобные результаты позволяют судить о широких компенсаторных возможностях, появляющихся с возрастом, и подтверждают предположение, что возраст не является главным фактором, определяющим, достигнет ли человек психологического благополучия.

Смысловые элементы в структуре СП соотносятся с описанными К. Рифф компонентами в структуре психологического благополучия (Ryff, 1995). Компонент «Позитивные отношения с окружающими» значимо коррелирует с элементами «Психологически благополучный престарелый человек имеет разнообразные социальные связи, общителен, открыт» и «Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами», а компонент «Самопринятие» – с элементами «Психологическое благополучие часто совпадает с высокой самооценкой у престарелых людей» и «Психологически благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями о прошлом, не испытывает жалость к себе».

Таким образом, авторская методика для изучения СП о психологическом благополучии престарелых людей включает основные структурные компоненты теоретического конструкта «психологическое благополучие», следовательно,

может быть использована для изучения благополучия в старости в дальнейших исследованиях.

Однако компоненты психологического благополучия могут соотноситься с различными элементами СП у разных социальных групп. В **студенческой группе** шкала «Личностный рост» коррелирует с представлением о том, что психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей. Студенты видят перспективы развития, осознают изменчивость личности с возрастом. **Работающие взрослые** личностный рост связывают с определенной деятельностью – путешествиями, культурной жизнью, стремлением идти в ногу со временем и осваивать современные технологии, а также, в целом, с активным образом жизни.

Неработающие пенсионеры утверждают, что психологическое благополучие связано не с личностным ростом, а скорее с чувством удовлетворения от прожитой жизни. Подобная закономерность соотносится с взглядом Э. Эриксона, который отмечал, что в старости аккумулируются достижения и потенциал пройденных жизненных стадий, и личность достигает чувства удовлетворения собственной жизнью (Эриксон, 1996). Р. Хавигхарст полагал, что в основе успешного старения лежит внутреннее чувство счастья и удовлетворенность своим настоящим и прошлым (Havighurst, 1963). Т.Д. Марцинковская неотъемлемым элементом счастливой старости считает принятие своего неповторимого цикла жизни (Марцинковская, 2004). Можно обобщить, что в обыденном сознании неработающих пенсионеров особая роль отводится принятию себя, своей жизни и нормативности возрастных изменений.

В исследовании также показывается, что СП о психологическом благополучии престарелых людей связаны с готовностью к освоению возрастновременных изменений: респонденты с развитой готовностью позитивнее относятся к престарелым людям. На основании эмпирических результатов можно заключить, что молодые люди не рассматривают неизбежные возрастные проявления как естественные. **Студенты и работающие взрослые** активно ищут

адаптационные стратегии, пытаются справиться с возрастом. **Неработающие пенсионеры** относятся к происходящим возрастным изменениям спокойно и толерантно, принимают их, но не пытаются приспособиться. Исследуемые группы, в том числе и неработающие пенсионеры, не готовы к изменению характера отношений с окружающими и приобретению нового социального статуса, а потому испытывают негативные эмоции к изменению общественного положения. Группы не вполне четко представляют личностно-психологические изменения старческого возраста (например, появление склонности передавать опыт, поучать, давать советы). Старшая возрастная группа в большей степени понимает сопутствующие старости физиологические изменения, а молодежь обеспокоена потерей привлекательности и физической активности.

В работе Н.С. Глуханюк и Т.Б. Гершкович также эмпирически доказывается, что младшая возрастная группа отличается низким уровнем сформированности готовности. Однако респонденты представленного нами исследования толерантнее относятся к старости и людям преклонного возраста, а также активнее ищут адаптационные стратегии совладания с возрастными (преимущественно физиологическими) изменениями, чем респонденты в работе исследователей (Глуханюк, Гершкович, 2006, 2003; Глуханюк, 2007). Поскольку Н.С. Глуханюк и Т.Б. Гершкович проводили исследование в 2003-2006 гг., то данный факт может свидетельствовать о положительной динамике отношения к старению со стороны молодежи.

В работе Зинина (2016 (а)) делается вывод о связи уровней и компонентов готовности с элементами СП о психологическом благополучии престарелых людей. Исходя из полученных в исследовании данных можно заключить, что понимающие нормативность возрастных изменений **студенты** обращают внимание на вклад общества при развитии психологического благополучия в старческом возрасте. **Работающие взрослые** поиск адаптационных стратегий к возрастным изменениям связывают с наличием цели и удовлетворенностью жизнью, а также гармоничным отношением с окружающим миром (Зинина, 2016

(а), с 40). Позволительно отметить, что с помощью таких средств они пытаются приспособиться к возрасту. Респонденты, которые не представляют социальные изменения старческого возраста, испытывают страх перед потерей социальной роли. Высокий уровень готовности позволяет **неработающим пенсионерам** не придавать решающего значения здоровью и материальной обеспеченности при определении психологического благополучия. Респонденты с толерантным отношением к старости и пониманием нормативности возрастных изменений представляют, что нужно престарелому человеку. Выявленные закономерности позволяют судить о значимости готовности к освоению возрастно-временных изменений при формировании СП о психологическом благополучии в старости.

В работе отмечается, что СП о психологическом благополучии престарелых людей взаимосвязаны с социальной идентичностью респондентов. В исследуемых группах определяются различия в социальной идентичности. Несмотря на то, что группы ассоциируют себя с семьей, друзьями и единомышленниками, для работающих взрослых и неработающих пенсионеров идентичность с семьей более выражена. Кроме этого, работающие взрослые ассоциируют себя с людьми одной профессии и коллегами по работе, что соотносится с их текущим социальным статусом. Неработающие пенсионеры отмечают схожесть интересов с советскими людьми, россиянами, горожанами, людьми одной национальности и религии. Этой группе важна идентичность с людьми одного возраста. Как отмечает Г. Крайг, установление связей со своей возрастной группой является одной из задач пожилого возраста (Крайг, 2012).

Значимость социальной идентичности при формировании СП была показана в ряде исследований (Емельянова, 2006, 2016; Андреева, 2002). В диссертационной работе определено, что в **студенческой** группе, идентичность с ровесниками значимо взаимосвязана с элементами СП, согласно которым благополучный престарелый человек посещает музеи, концерты, театры, а также старается модно, респектабельно одеваться. Из этого следует вывод, что при оценке благополучного старения студенты ориентированы на собственный досуг.

Значимая для **работающих взрослых** идентичность с семьей связана с элементом «Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких». В группе **неработающих пенсионеров** общность интересов с людьми одного возраста отрицательно коррелирует с представлением о том, что на психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье. Можно предположить, что подобное отрицание служит защитной реакцией от преобладающих в общественном сознании стереотипов. Вместе с этим, ощущающие общность интересов с ровесниками неработающие пенсионеры рассматривают помощь своей семье как смыслообразующее занятие, что свидетельствует о принятии стереотипов, содержащих ограниченный набор ролей. Значимая для неработающих пенсионеров идентичность с россиянами отрицательно коррелирует с элементом «Престарелые люди часто не получают поддержку государства», что может быть обусловлено стратегией поддержания позитивной социальной идентичности своей группы (Белинская, 2015).

В исследовании показывается, что СП о психологическом благополучии престарелых людей взаимосвязаны с ценностными ориентациями респондентов. У опрошенных групп выражены ценности «Здоровье» и «Счастливая семейная жизнь» и не наблюдается значимых различий при оценке ценностей «Активная, деятельная жизнь», «Материально обеспеченная жизнь» и «Свобода как независимость в поступках и действиях». Для **студентов** важно иметь хороших и верных друзей, что соотносится с их преобладающей социальной идентичностью. **Работающие взрослые** среди ценностей выделяют «Любовь». **Неработающие пенсионеры** не рассматривают как ценность интересную работу и познание. Однако в СП неработающих пенсионеров выражена тенденция к соотношению благополучия и интереса к окружающему миру.

Теоретиками концепции СП подчеркивалась значимость ценностных ориентаций при конструировании СП (Емельянова, 2006, 2016; Андреева, 2002; Шихирев, 1999). В нашем исследовании обнаружено, что социально-

демографические группы различаются в количестве и характере взаимосвязей между ценностными ориентациями и элементами СП. В **студенческой** группе ядерные элементы СП связаны с преобладающими ценностными ориентациями, что свидетельствует об устойчивости представления. **Работающие взрослые** счастливую семейную жизнь и любовь связывают с целью и смыслом жизни, что можно интерпретировать как стремление этих респондентов к созданию или сохранению семьи.

Результаты диссертационного исследования позволяют думать, что СП о психологическом благополучии престарелых людей связаны со способами ментальной адаптации к собственному старению, различающимися в социальных группах. Студенты конструируют социальные представления о психологическом благополучии в престарелом возрасте исходя из надежд на собственное счастливое старение, работающие взрослые обращают внимание на социальные проблемы престарелых людей, неработающие пенсионеры отмечают наличие социальных проблем и трудностей в жизни престарелых людей, но придерживаются созерцательного взгляда на жизнь и принимают возрастные изменения.

Пятая гипотеза «Существуют типы респондентов-носителей разных социальных представлений о психологическом благополучии в старости» также нашла подтверждение. В ходе эмпирического анализа были выделены пять групп респондентов с различными СП. Результаты этой части исследования были представлены в совместной работе автора диссертации и Т.П. Емельяновой в 2015 году, а также в работе (Зинина, 2015 (б)).

У респондентов **первого** типа (*«Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе»*) в структуре СП выражены элементы, связанные с толерантным отношением к престарелым людям в семье и обществе, а также с активными социальными связями между различными поколенческими когортами. Ответственность за психологическое благополучие они атрибутируют личности престарелого человека, его родным и близким. Эти

респонденты являются самыми неблагополучными, они испытывают неудовлетворенность обстоятельствами собственной жизни, поддаются общественному давлению. У них слабо сформирована готовность к возрастным изменениям, они интолерантно относятся к престарелым. Опрошенные в меньшей степени испытывают общность интересов с какими-либо группами. Однако в числе значимых ценностей отмечают «Наличие хороших и верных друзей».

Для представителей **второго** типа (*«Благополучие – это уверенность в поддержке близких»*) уверенность в поддержке близких становится определяющей при формировании психологического благополучия престарелых людей. Второй тип респондентов в большей степени ответственность приписывает семье престарелого человека. Респонденты данного типа, как и респонденты первого, испытывают сложности в поддержании позитивных социальных отношений и озабочены вниманием со стороны окружающих. Второй тип отличается слабой представленностью когнитивного уровня готовности – слабо осознает происходящие в настоящем или ожидаемые в будущем возрастные изменения. У респондентов этого типа выражена идентичность с семьей и друзьями, преобладают ценности «Счастливая семейная жизнь», «Здоровье» и «Уверенность в себе».

Третий тип респондентов-носителей СП о престарелых людях (*«Благополучие – это социальные гарантии и поддержка»*) выделяет государственную поддержку интересов престарелых людей, а также отмечает вклад общественности в формирование уважительного отношения к последним. При атрибутировании ответственности он также выделяет государство и общество. Респонденты-носители этого типа проявляют озабоченность ожиданиями других людей, способны к сопереживанию. Вместе с этим они в большей степени, чем респонденты других типов, испытывают скуку, не наблюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени. Такие респонденты способны принимать нормативность возрастных изменений, хорошо адаптируются к внешним признакам старения. У третьего типа выражена

идентичность с людьми одной религии, советскими гражданами, россиянами и горожанами. Респонденты этого типа отличаются от других выраженностью идентичности с людьми того же возраста, ценят «Любовь» и «Здоровье».

В четвертый тип (*«Благополучие – в душевном покое и мудрости»*) входят те респонденты, которые, описывая благополучных престарелых людей, ставят акцент на гармоничности их отношений с окружающим миром, наличие целей и смысла жизни, а также отмечают, что благополучные престарелые испытывают чувство удовлетворения от прожитой жизни. Данный тип респондентов ответственность атрибутирует исключительно личности престарелого человека. Носители этого типа СП принимают себя, вполне удовлетворены своей жизнью и осмысленно к ней относятся. Они также толерантно относятся к старению и в меньшей степени обеспокоены физиологическими изменениями старческого возраста. Данный тип ассоциирует себя, прежде всего, с единомышленниками и коллегами по работе, выделяет ценности «Интересная работа» и «Свобода как независимость в поступках и действиях».

Пятый тип (*«Благополучие – это активная деятельная жизнь»*) в структуре СП выделяет элементы, отражающие активность, целеустремленность и любознательность престарелых. Респонденты данного типа приписывают наибольшую ответственность государству и личности престарелого человека. Такие респонденты являются самыми благополучными, они способны к эмпатии и близости с окружающими, могут самостоятельно создавать условия, удовлетворяющие их личностным потребностям. Респонденты этого типа в большей степени готовы к возрастным изменениям, представляют нормативность таких изменений и стараются к ним адаптироваться. Они имеют выраженную социальную идентичность с единомышленниками, людьми одной профессии и коллегами, а также выделяют ценности «Активная, деятельная жизнь», «Красота природы и искусства» и «Познание».

В ходе эмпирического исследования сделаны следующие **выводы**:

1. Социальные представления о престарелых людях имеют общий негативный фон. В ядерной части представлений у исследуемых групп содержатся элементы, касающиеся сложной социально-экономической ситуации, в которой находятся престарелые люди в российском обществе. Респонденты также отмечают затруднения престарелых при освоении новых технологий. Лишь студенты отмечают ряд позитивных аспектов престарелого возраста, утверждая, что престарелые люди заслуживают уважения и имеют много свободного времени.

2. Социальные представления различаются содержанием эксплицитного и имплицитного уровней. Элементы социальных представлений о престарелых людях на эксплицитном уровне у студентов в значительной степени определяются социальной желательностью, а у работающих взрослых – негативным восприятием престарелых людей и их положения в обществе. Психологическое благополучие престарелых людей на эксплицитном уровне представлений репрезентируется через позитивное восприятие старости как продуктивного периода человеческой жизни. Однако на имплицитном уровне оно соответствует стандарту традиционного общества с ограниченным набором преимущественно семейных ролей, а не саморазвитию и личностной самореализации престарелых.

3. Респонденты всех исследованных групп репрезентируют психологическое благополучие престарелых людей как здоровье, позитивное восприятие престарелыми процесса старения, доброжелательные отношения престарелых людей внутри семьи и с окружающими. Студенты отмечают значимость социальных контактов в старческом возрасте, работающие взрослые выделяют цели в жизни, неработающие пенсионеры – деятельный образ жизни. Студенты и работающие взрослые полагают, что престарелые люди ответственны за собственное благополучие. Неработающие пенсионеры ответственность за психологическое благополучие в старости приписывают семье, а личностный

вклад престарелых в собственное благополучие соотносят по важности с ролью государства и общества.

4. Доказана связь содержания социальных представлений о психологическом благополучии в старости с психологическим благополучием респондентов, их готовностью к освоению возрастно-временных изменений, социальной идентичностью и ценностными ориентациями. Группы студентов, работающих взрослых и неработающих пенсионеров отличаются друг от друга как по перечисленным параметрам, так и по характеру их корреляционных связей с элементами социальных представлений.

5. Исследованные группы различаются по показателю собственного психологического благополучия, а также по характеру связей между психологическим благополучием и социальными представлениями. По данным методики «Шкалы психологического благополучия», открытые новому опыту студенты отмечают изменения личности с возрастом – психологическое благополучие престарелых людей они связывают с пересмотром ценностей и изменением потребностей. Работающие взрослые связывают личностный рост с определенными видами активности – путешествиями, культурной жизнью, стремлением идти в ногу со временем. Неработающие пенсионеры утверждают, что психологическое благополучие связано с чувством удовлетворения от прожитой жизни – в их обыденном сознании особая роль отводится принятию себя и своей жизни.

6. Сформированность готовности к освоению возрастно-временных изменений по-разному представлена в исследованных группах: более молодые респонденты не в полной мере осознают естественность неизбежных проявлений старости, работающие взрослые ищут адаптационные стратегии, пытаются справиться с возрастом, неработающие пенсионеры относятся к происходящим возрастным изменениям толерантно, принимают их. Респонденты с толерантным отношением к возрастным изменениям обращают внимание на необходимость участия общества в заботе о престарелых людях. Работающие взрослые пытаются

приспособиться к старости через постановку целей, неработающие пенсионеры не связывают физиологические изменения организма и ухудшение материальной обеспеченности с возможностью достижения психологического благополучия в престарелом возрасте.

7. Выделены эмпирические типы респондентов-носителей разных социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей: «Благополучие – это позитивные социальные контакты и положение в обществе», «Благополучие – это уверенность в поддержке близких», «Благополучие – это социальные гарантии и поддержка», «Благополучие – в душевном покое и мудрости», «Благополучие – это активная деятельная жизнь». Респонденты-носители разных типов социальных представлений отличаются друг от друга сформированностью готовности к освоению возрастно-временных изменений, выраженностью показателей психологического благополучия, преобладающей социальной идентичностью и ценностными ориентациями. Они по-разному атрибутируют ответственность за благополучие престарелых людей.

Заключение

Исследование социальных представлений о престарелом возрасте является актуальной темой в свете глобального старения населения. Общество стареет, и особую значимость приобретают вопросы, связанные с психологическим благополучием такого общества. Само исследование больших социальных групп как коллективных субъектов, несомненно, способствует пониманию глубинных изменений, происходящих в современном обществе. А взгляд на проблему через призму психосоциального подхода, который предполагает «специальное изучение закономерных связей психических явлений и общественной жизни человека» (Журавлев, 2007), позволяет исследовать психологию конкретного человека в реальном историческом времени.

Старость в современном мире только начинает осмысляться как новый, длительный и потенциально позитивный этап жизни и развития человека. В обыденных представлениях встречаются элементы, согласно которым

престарелый человек наделяется мудростью, обладает богатым жизненным опытом, является добрым и заботливым. Однако такие позитивные элементы значительно уступают негативным в структуре социальных представлений. Более того, у представителей разных социальных групп наблюдается расхождение в понимании ответственности за благополучие престарелых людей, что может стать причиной межпоколенческих конфликтов. Психологическое благополучие престарелых людей интерпретируется через включенность в жизнь детей и внуков, что соответствует стандарту традиционного общества, а не саморазвитию и личностной самореализации престарелых. В обществе превалирует пессимистичный взгляд на возможность достижения психологического благополучия в престарелом возрасте.

Диссертационная работа открывает перспективы для дальнейших исследований по этой теме, в частности, важно изучить репрезентацию благополучия в старости в группах с разным доходом, с разным опытом общения с престарелыми людьми, а также у носителей разных культур. Полученные в диссертационном исследовании результаты могут быть использованы для разработки социальных программ и тренингов по формированию толерантности к престарелым людям и собственному старению.

Полученные результаты позволяют заключить, что проблема восприятия в обществе различных сторон и аспектов престарелого возраста далека от решения. Актуальными остаются не только такие фундаментальные научные проблемы, как особенности самовосприятия и самопрезентации людей престарелого возраста или эффекты взаимного оценивания представителями разных поколений друг друга, но также практические психологические аспекты коррекции эйджизма в обществе.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Акмеологическое понимание субъекта // Акмеология / Под ред. А.А. Деркач. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 424 с.
3. Агеева Н.В. Социальные представления о людях с инвалидностью как фактор их интеграции в современное российское общество: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Агеева Наталья Владимировна. – Ставрополь, 2006. – 233 с.
4. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Гаудеамус: Академический проект, 2015. – 232 с.
5. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. – Л.: ЛГУ, 1974. – 135 с.
6. Альперович В.Д. Проблемы старения: Демография, психология, социология. – М.: «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004. – 348 с.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1968. – 338 с.
8. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 288 с.
9. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2011. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>. (дата обращения: 20.05.2017).
10. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 377 с.
11. Анурин В. Некоторые проблемы социологии старости // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 119-124.
12. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 510 с.
13. Аргайл М. Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003. – 270 с.
14. Балабанова Е.С. Старость в России // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 127-130.

15. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 358 с.
16. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Бахарева Наталья Константиновна. – Хабаровск, 2004. – 179 с.
17. Башкатов С.А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Башкатов Сергей Александрович. – Челябинск, 2013. – 28 с.
18. Безденежная Т.И. Психология старения: путь к долголетию. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 314 с.
19. Белинская Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: дисс. ... докт. псих. наук: 19.00.05 / Белинская Елена Павловна. – М., 2006. – 479 с.
20. Белинская Е.П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 12. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.05.2017).
21. Бескова Т.В., Шамионов Р.М. Особенности субъективного благополучия субъектов зависти и соперничества // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 2. – С. 9-18.
22. Бовина И.Б., Панов М.С. Обыденные представления о психически больных // Социологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 103-117.
23. Бовина И.Б., Малышева Н.Г. Здоровье и болезнь в представлениях молодежи // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум. – 2007. – № 5. – С. 47-64.
24. Бовина И.Б. Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы: дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.05 / Бовина Инна Борисовна. – М., 2009. – 473 с.
25. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. Характеристики и условия достижения. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 165 с.

26. Болотова А.К., Молчанова О.Н. Психология развития и возрастная психология. – М.: ВШЭ, 2012. – 525 с.
27. Бонивелл И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология. – М.: Время, 2009. – 188 с.
28. Бочарова Е.Е. Этнопсихология субъективного благополучия молодежи. – Саратов: Изд-в Саратовского ун-та, 2015. – 173 с.
29. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.
30. Бучацкая М.В. Психологическое благополучие работающих женщин. – М.: Аванглион-принт, 2013. – 166 с.
31. Василенко Н.Ю. Социальная геронтология. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. – 140 с.
32. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 159 с.
33. Весна Е.Б., Ширяева О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. – Петропавловск-Камчатский: КамчГУ, 2012. – 247 с.
34. Витохина А.А. Развитие социально-культурной активности лиц пожилого возраста в процессе досуговой и туристической деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 28. – С. 112-115.
35. Вишневский А.Г. Демографическая революция. – М.: Статистика, 1976. – 240 с.
36. Воловикова М.И. Социальные представления о нравственном идеале в российском обществе: дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.05 / Воловикова Маргарита Иосифовна. – М., 2005. – 384 с.
37. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 144 с.
38. Володарская Е.А., Разина Т. В. Образ идеального ученого у современной российской молодежи // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 8-25.

39. Воронина А.В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Воронина, Анна Владимировна. – Томск, 2002. – 220 с.
40. Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. – М.: МПСУ, 2003. – 112 с.
41. Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Механизмы формирования толерантности к старению в условиях современной России // Ученые записки кафедры теоретической и экспериментальной психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета / Под ред. Н.С. Глуханюк и Е.В. Дьяченко. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – С. 430-446.
42. Глуханюк Н.С. Психология позднего возраста: результаты исследований. – Екатеринбург: Российский гос. проф.-пед. ун-т, 2007. – 125 с.
43. Гонтмахер Е.Ш. Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 22-29.
44. Горфан Я.Ю. Предубеждения в отношении пожилых людей как фактор их виктимизации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53449.shtml.
45. Гулевич О.А. Социальные представления о преступлениях, преступниках, жертвах, о работниках правовых институтов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гулевич Ольга Александровна. – М., 1999. – 164 с.
46. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 432 с.
47. Гусейнов А.А. Ответственность // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролов. – М.: Республика, 2001. – С. 403.
48. Давыдовский И.В. Старость и эволюция организмов // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 179-199.

49. Даудрих Н.И. Социальная идентичность: методический аспект // Социология: методология, методы и математическое моделирование. – 2000. – № 12. – С. 77-95.
50. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 267 с.
51. Дилео Д. Детский рисунок диагностика и интерпретация. – М.: Апрель Пресс, 2001. – 262 с.
52. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 127 с.
53. Дубовик Ю.Б. Исследование психологического благополучия в пожилом и старческом возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – Т.1 – № 15. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28. 09. 2016).
54. Дубовик Ю.Б. Психологическое благополучие в пожилом и старческом возрасте: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Дубовик Юлия Борисовна. – М., 2012. – 230 с.
55. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 155 с.
56. Елютина М.Э. Старость в современном российском обществе: интеробъективный и интересубъективный контексты. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. – 251 с.
57. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. – 2001. – Т.22. – № 6. – С. 39-47.
58. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 398 с.
59. Емельянова Т.П. Репрезентация угрозы здоровью: типы социальных представлений о ВИЧ-инфицировании и СПИДе [Электронный ресурс] //

Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Emelianova/> (дата обращения: 20.05.2017).

60. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В., Хашченко Н.Н., Иванова Д.В. Типы социальных представлений о ВИЧ-инфицировании и СПИДе // Психологический журнал. – 2011. – Т.32. – № 4. – С. 57-69.

61. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 475 с.

62. Емельянова Т.П., Зинина А.А. Уровни репрезентации престарелых людей в российском обществе // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 213-223.

63. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т.8. – № 39. – С. 1. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1085-emelyanova39.html> (дата обращения: 20.05.2017).

64. Емельянова Т.П., Зинина А.А. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей в представлениях студенческой молодежи и работающих взрослых // Знание. Понимание. Умение – 2015. – № 2. – С 260-269.

65. Ермолаева М.В. Практическая психология старости. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 318 с.

66. Ермолаева М.В., Пряхина С.Б. К вопросу о потенциалах развития личности в старости // Мир психологии. – 2008. – № 2. – С. 244-261.

67. Ермолаева М.В. Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека: дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.07 / Ермолаева Марина Валерьевна. – М., 2010. – 507 с.

68. Жуковская Л.В. Психологическое благополучие и родительские установки женщин: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Жуковская Лидия Валерьевна. – СПб., 2011. – 193 с.
69. Журавлев А.Л., Дробышева Т.В. Социальные представления о бедном и богатом // Вестник практической психологии образования. – 2009. – Т.3. – № 20. – С. 22-27.
70. Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 3. – С. 5-15.
71. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН [Электронный ресурс] // Доклад на юбилейной научной конференции, посвященной 35-летию Института психологии РАН и 80-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова. – 2011. – Режим доступа:http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/materialy_3/materialy_/doklad_al_.html# (дата обращения: 06.05.2018).
72. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 1. – С. 5-25.
73. Заусенко И.В. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Заусенко Ирина Викторовна. – Екатеринбург, 2012. – 128 с.
74. Зинина А.А. Исследование уровней социальных представлений о престарелых людях // European Social Science Journal. – 2014. – Т. 2. – № 2. – С. 272 – 277.
75. Зинина А.А. (а) Представления о благополучном старении и готовность к возрастным изменениям у студентов // Обучение и развитие: современная теория и практика: Материалы XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского. Москва, 16-20 ноября 2015г. / Под ред. В.Т. Кудрявцева: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Левъ, 2015. – С. 560-565.

76. Зинина А.А. (б) Типология респондентов-носителей социальных представлений о психологическом благополучии престарелых людей в российском обществе [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Под ред. А.И. Андреев, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2015.
77. Зинина А.А. (а) Готовность к возрастным изменениям как фактор конструирования социальных представлений о психологическом благополучии в старости // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
78. Зинина А.А. (б) Особенности конструирования социальных представлений о благополучном старении у разных групп респондентов // Психологические исследования / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. Том 8. С. 76-88.
79. Зинина А.А. Престарелые люди и психологическое благополучие в старческом возрасте в социальных представлениях разных групп общества // Научные труды МосГУ. – 2017. – № 1. – С. 53-61.
80. Иванова Т.В. Изучение этнических стереотипов с помощью проективных рисунков // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 71-81.
81. Казачкова В.Г. Метод незаконченных предложений при изучении отношений личности // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 154-157.
82. Калькова В.Л. Исследование социальных представлений в европейской социальной психологии // Социология: Реферативный журнал. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – № 4. – С. 92-109.
83. Кеплер И. Легко ли не стареть? – М.: Прогресс: Изд-во агентства «Яхтсмен», 1996. – 206 с.
84. Киселева Л.С., Стриелковски В. Восприятие счастья россиянами // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 86-91.
85. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73-79.

86. Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Козьмина Людмила Борисовна. – Иркутск, 2014. – 215 с.
87. Колпина Л.В. Опыт исследования геронтологического эйджизма и его преодоления в медицинских учреждениях белгородской области // Научный результат. Серия «Медицина и фармация» – 2014. – № 2 – С. 4-11.
88. Колпина Л.В., Городова Т.В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы преодоления // Фундаментальные исследования. – 2015. – Т. 17. – № 2. – С. 3871-3874.
89. Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. – М.: Наука, 1988. – 269 с.
90. Кононыгина Т.М. Концепция геронтообразования в Российской Федерации (проект). – Орел, 2004. – 12 с.
91. Крайг Г. Психология развития. – СПб: Питер, 2012. – 939 с.
92. Краснова О.В. Стереотипы пожилых и отношение к ним // Психология зрелости и старения. – М.: Центр Геронтологии, 1998. – С. 10-18.
93. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения. – М.: Академия, 2003. – 287 с.
94. Краснова О.В., Марцинковская Т.Д. Особенности социально-психологической адаптации в позднем возрасте // Психология старости и старения: хрестоматия / Под ред. О.В. Лидерс А.Г. Краснова. – М.: Академия, 2003. – С. 183-198.
95. Краснова О.В. Мы и Они. Эйджизм и самосознание пожилых людей // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 159-176.
96. Краснова О.В. Порождение заблуждений: пожилые люди и старость [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24) – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/porozhdenie-zabluzhdeniy-pozhilye-lyudi-i-starost>. (дата обращения: 07.05.2016).

97. Краснова О.В., Малофеев И.В. Проблема потребностей пожилых людей в системе социального обслуживания населения // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». – 2011. – Т. 2. – С. 13-20.
98. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2008. – 294 с.
99. Круг Э., Дальберг Л., Мерси Д., Зви Э., Лозано Р. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – М: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.
100. Лебедева Л.Д., Никонорова Ю.В., Тараканова Н.А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. – СПб: Речь, 2013. – 332 с.
101. Леонтьев Д.А. Психология смысла: дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.11 / Леонтьев Дмитрий Алексеевич. – М., 1999. – 535 с.
102. Леонтьев Д.А. Субъективное благополучие и качество жизни: подходы, критерии и индикаторы [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/org/projects/47266005> (дата обращения: 28. 09. 2016).
103. Лепшокова З.Х. Взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Лепшокова Зарина Хизировна. – М., 2011. – 220 с.
104. Лидерс А.Г. Кризис пожилого возраста // Психология старости / Под ред. Д.Я Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 328-333.
105. Липский И.А. Пожилой человек и общество: грани взаимодействия // Расширение участия пожилых людей в развитии местного сообщества: Материалы семинара. – 2003. – С. 28-35.
106. Максимова С.Г., Старчикова, М.В. Адаптивные стратегии лиц пожилого и старческого возраста в межпоколенном взаимодействии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 143 с.

107. Марцинковская Т.Д. Особенности психического развития в позднем возрасте // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004, С. 334-338.
108. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. М: Питер, 2011. – 351 с.
109. Маховер К. Проективный рисунок человека. – М: Смысл, 2003. – 154 с.
110. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественного исследования в социальной психологии. – М.: Академия, 2003. – 264 с.
111. Мельникова О.Т., Шайдуллина Ю.А. Методика психологического рисунка в качественном исследовании социальных установок // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – М.: Ин-т социологии РАН. – 2005. – № 21. – С. 108-127.
112. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
113. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. – СПб.: Речь, 2009. – 156 с.
114. Мишутина Е.А. Социально-философский анализ феномена счастья: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Мишутина Евгения Александровна. – Новочеркасск, 2009. – 186 с.
115. Молчанова О.Н. Психологический витаукт как механизм стабилизации Я-концепции в позднем возрасте // Психология старости и старения / Под ред. О.В., Лидерс А.Г. Краснова. – М.: Академия, 2003. – С. 162-163.
116. Москвичева Л.Н. Адаптация людей пожилого возраста в современной ситуации: два образа старения // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 143-146.
117. Московиси С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 3-14.

118. Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести: автореф. дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Мустафина Лилия Шаукатовна. – М., 2012. – 23 с.
119. Нельсон Т. Психология преубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
120. Никонова Э.И. Место и роль пожилых людей в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2007. – № 3 (8). – С. 76-81.
121. Новикова-Грунд М.В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на тексты: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток. – М.: Левъ, 2014. – 184 с.
122. Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Павлоцкая Яна Игоревна. – Волгоград, 2015. – 183 с.
123. Паттисон А.С. Особенности социальных представлений о русских людях у чехов и американцев: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Паттисон Анастасия Сергеевна. – М., 2011. – 210 с.
124. Петрова Т.А. Динамика отношения к старости у молодежи в процессе практики межпоколенного взаимодействия: автореф. дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Петрова Татьяна Алексеевна. – СПб, 2008. – 26 с.
125. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. – 2004. – № 4. С 34 – 43.
126. Подольская И.А. Феномен старости: социально-философский анализ: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Подольская Инга Александровна. – М., 2002. – 125 с.
127. Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 5. – С. 5-15.

128. Позняков В.П., Груздева Е.А. Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 226-234.
129. Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – 532 с.
130. Померанцева Т.Н. Старость как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Померанцева Татьяна Николаевна. – М., 2005. – 24 с.
131. Преснякова Л. Старость по-русски // В памяти о добром здравии. Стершее поколение, общество и политика. – М.: Издательство «Весь мир», 2011. – С. 121-136.
132. Пряхина С.Б. Проблема эйджизма в современной России // Актуальные проблемы психологического знания: Сб. науч. Трудов. – 2006. – № 1. – С. 126-136.
133. Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04 / Пучков Павел Васильевич. – Саратов, 2009. – 396 с.
134. Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Пучкова Галина Леонидовна. – Хабаровск, 2003. – 163 с.
135. Разумова М.А. Социальные представления о священнослужителе: На материале сравнительного анализа, проведенного в России и Германии: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Разумова Мария Александровна. – Ярославль, 1998. – 165 с.
136. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: дисс. ... докт. соц. наук: 22.00.04 / Родина Ирина Владимировна. – М., 2007. – 355 с.
137. Роик В.Д. Превратить старость в радость: Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте. – М.: МИК, 2008. – 428 с.

138. Россет Э. Процесс старения населения. Демографическое исследование. М., 1968. – 509 с.
139. Румянцев Г.Г. Опыт применения метода незаконченных предложений в психиатрической практике // Исследование личности в клинике и в экстремальных условиях. – 1965. – С. 267-274.
140. Селигман М.Э. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. – М.: Киев: София, 2006. – 367 с.
141. Селигман М.Э. Путь к процветанию: новое понимание счастья и благополучия. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 422 с.
142. Серебрянская Л.Я. Психологические факторы стигматизации психически больных: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04 / Серебрянская Любовь Яковлевна. – М., 2005. – 177 с.
143. Сизова И.Г. Личность и профессиональная деятельность психолога: Социальные представления у различных профессиональных групп: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Сизова Инесса Георгиевна. Тверь, 1999. – 214 с.
144. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: ПСТГУ, 2013. – 395 с.
145. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1998.
146. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования, 2008. – № 8. – С. 49-55.
147. Смолькин А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: Дисс... канд. социол. Наук: 22.00.04 / Смолькин Антон Александрович. – Саратов, 2004. – 144 с.
148. Смолькин А.А. Социокультурная динамика отношения к старости: автореф. дисс... канд. социол. наук: 22.00.04 / Смолькин Антон Александрович. – Саратов, 2004. – 20 с.
149. Солдатова Л.А. Социальная инклюзия старшего поколения в местном обществе. – М.: РГСУ, 2008. – 183 с.
150. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 2008 с.

151. Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. СПб: Питер, 2002. – 256 с.
152. Толстых А.В. Возрасты жизни. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 226 с.
153. Толстых А.В. На старости лет // Психология старости / Под ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 3-33.
154. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: БАХРАХ-М., 2001. – 128 с.
155. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Фесенко Павел Петрович. – М., 2005. – 206 с.
156. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
157. Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. Л.: Наука, 1988. – 237 с.
158. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 424 с.
159. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 295 с.
160. Хьелл Л.А, Зиглер Д. Теории личности: Основные положения, исследования и применение. – СПб: Питер, 2014. – 606 с.
161. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. – М.: АНФ: Смысл, 2013. – 460 с.
162. Шайдуллина Ю.А. Методика психологического рисунка в качественном социально-психологическом исследовании: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Шайдуллина Юлия Александровна. – М., 2005. – 248 с.
163. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. – Саратов: Научная книга, 2008. – 296 с.
164. Шаповаленко И.В. Социальная ситуация развития в пожилом возрасте // Психология зрелости и старения. – 1999. – № 2 (6). – С. 27-40.
165. Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.

166. Шахматов Н.Ф. Старение. Норма и патология // Психология старости / Под ред. Д.А. Райгородский. – Самара: БАХРАХ-М. – 2004. – С. 228-322.
167. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-123.
168. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969. – 536 с.
169. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 1999. – 447 с.
170. Шор Ю.М. Ожидание старости как пограничная ситуация // Философия старости: геронтософия. Серия “Symposium” – 2002. – Т. 24. – С. 30-32.
171. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато: АСТ: Фонд Университетская книга, 1996. – 589 с.
172. Юнг К.-Г. Структура психики и процесс индивидуации. – М.: Наука, 1996. – 267 с.
173. Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-90 годов. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 115 с.
174. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 223 с.
175. Abric J.-Cl. A theoretical and experimental approach to study of social representations in a situation of interaction // Social representations / Eds. R.M. Farr, S. Moscovici. – U.K.: Cambridge University Press, 1984. – P. 169-183.
176. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. – 1993. – V. 2. – № 2. – P. 75-78.
177. Achenbaum W.A. Productive aging in historical perspective // Productive aging: Concepts and challenges. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2001. – P. 19-36.
178. Baltes P.B. Theoretical propositions of life span developmental psychology: On the dynamics between growth and decline // Developmental Psychology. – 1987. – № 23. – P. 611-625.

179. Baltes P.B., Baltes M.M. Psychological perspectives on successful aging: The model of selective optimization with compensation // *Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences* / Eds. Baltes P.B., Baltes M.M. – U.K.: Cambridge University Press, 1990. – P. 1-34.
180. Bowd A.D. Stereotypes of Elderly Persons in Narrative Jokes // *Research on Aging*. – 2003. – V. 25. – P. 3-21.
181. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. – Chicago: Aldine, 1969. – 319 p.
182. Butler R.N. Why survive? Being old in America. – N.Y.: Harper & Row, 1975. – 496 p.
183. Butler R.N., Gleason H.P. Productive aging: Enhancing vitality in later life. N.Y.: Springer, 1985. – 148 p.
184. Butler R.N., Lewis M., Sunderland T. Aging and Mental Health: Positive Psychosocial and Biomedical Approaches. – St. Louis: Mosby, 1982. – 269 p.
185. Calasanti T. A feminist confronts ageism // *Journal of Aging Studies*. – 2008. – V. 22. – P. 152-157.
186. Carstensen L.L. Evidence for a life-span theory of socioemotional selectivity // *Current Directions in Psychological Science*. – 1995. – V. 4. – P. 151-156.
187. Carstensen L.L., Charles S.T. Emotion in the second half of life // *Current Directions*. – 1998. – V. 7. – P. 144-149.
188. Carstensen L.L., Isaacowitz D.M., Charles S.T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity // *American Psychologist*. – 1999. – V. 54. – P. 165-181.
189. Carstensen L.L., Fung H.H., Charles S.T. Socioemotional selectivity theory and the regulation of emotion in the second half of life // *Motivation and Emotion*. – 2003. – V. 27 (2). – P. 103-123.
190. Carstensen L.L., Hartel C.R. When I'm 64. – Washington: National Academies Press, 2006. – 268 p.

191. Charles S.T., Mather M., Carstensen L.L. Aging and Emotional Memory: The Forgettable Nature of Negative Images for Older Adults // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2003. – V. 132 (2). – P. 310-324.
192. Charles S.T., Carstensen L.L. Emotion regulation and aging // *Handbook of Emotion Regulation* / Eds. by J.J. Gross. – N.Y.: Guilford Press, 2007. – P. 307-327.
193. Charpentier M., Queniart A., Jacques J. Activism Among Older Women in Quebec, Canada: Changing the World After Age 65 // *Journal of Women & Aging*. – 2008. – V. 20. – № 3-4. – P. 343-360.
194. Cherry K.E., Marks L.D., Benedetto T., Sullivan M.C., Barker A. Perceptions of Longevity and Successful Aging in Very Old Adults // *Journal of Religion, Spirituality & Aging*. – 2013. – V. 25. – № 4. – P. 1-17.
195. Collins P. If you got everything, it's good enough: Perspectives on successful aging in a Canadian Inuit community // *Journal of Cross-Cultural Gerontology*. – 2001. – V.16. – P. 127-155.
196. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. – 1984. – V. 3. – № 95. – P. 542-575.
197. Donoghue S. Projective techniques in consumer research // *Journal of Family Ecology and Consumer Sciences* – 2000. – V. 28. – P. 47-53.
198. Farr R.M. Representations of health, illness and handicap in the mass media of communication: A theoretical overview // *Representations of Health, Illness and Handicap* / Eds. I. Markova, R.M. Farr. – Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers, 1995. – P. 3-30.
199. Farr R.M., Markova I. Professional and lay representations of health, illness and handicap: A theoretical overview // *Representations of Health, Illness and Handicap* / Eds. I. Markova, R.M. Farr. – Chur, Switzerland: Harwood Academic Publishers, 1995. – P. 93-110.
200. Fry C.L., Dickerson-Putman J., Draper P., Ikels C., Keith J., Glascock P., Harpending H.C. Culture and the meaning of a good old age. The cultural context of aging: Worldwide perspectives. – Westport, CT: Bergin & Garvey, 2007. – P. 99-123.

201. Glass T.A. Assessing the success of successful aging // *Annals of Internal Medicine*. – 2003. – № 139. – P. 382-383.
202. Gordon W., Langmaid R. *Qualitative Market Research: A Practitioner's and Buyer's Guide*. – London: Gower Publishing Limited, 1988. – 288 p.
203. Havighurst R.J. Successful aging // *Processes of aging* / Eds. R. Williams, C. Tibbits, W. Donahue. – N.Y.: Atherton Press, 1963. – V. 1. – P. 299-320.
204. Hernandez C.R. Effects of intergenerational interaction on aging // *Educational Gerontology*. – 2008. – V. 34. – P. 292-305.
205. Herzlich C. *Health and illness: A social psychological analysis*. – London: Academic Press, 1973. – V. 5. – 159 p.
206. Hook D., Howarth C. future directions for a critical social psychology of racism/antiracism // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. – 2005. – V. 15. – P. 506-512.
207. Howarth C., Hook D. Towards a critical social psychology of racism: points of disruption // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. – 2005. – P. 425-431.
208. Howarth C. How social representations of attitude have informed attitude theories // *Theory and psychology*. – 2006. – V. 16. – № 5. – P. 691-714.
209. Howarth C. Representations, identity and resistance in communication // *The Social Psychological Perspective* / Eds. D. Hook, B. Franks and M. Bauer. – London, UK, 2011. – P. 153-168.
210. Howarth C., Kalampalikis N. Castro P. 50 years of research on Social Representations: central debates and challenges questions // *Papers on Social Representations*. – 2011. – V. 20. – P. 9.1-9.12.
211. Howarth C., Andreouli E. Everyday multiculturalism as critical nationalism // *Everyday Politics* / Eds. C. Howarth, E. Andreouli. – London: Routledge, 2016. – P. 13-27.

212. Hummert M.L., Garstka T.A., Shaner J.L., Strahm S. Stereotypes of the elderly held by young, middle-aged, and elderly adults // *Journal of Gerontology: Psychological Sciences*. – 1994. – V. 5. – № 49. – P. 240-249.
213. Jesuino J. C. Images of old age // *Papers on Social Representations*. – 2014. – № 23. – P. 15.1-15. 22.
214. Kahana E., Kahana B. Conceptual and empirical advances in understanding aging well through proactive adaptation // *Adulthood and aging: Research on continuities and discontinuities* / Eds. V.L. Bengtson. – N.Y.: Springer, 1996. – P. 18-40.
215. Kermis D. *Mental health in late life: the adaptive process*. – Boston: Jones & Bartlett, 1986. – 392 p.
216. Kite M.E., Johnson B.T. Attitudes towards older and younger adults: A meta-analysis // *Psychology and Aging*. – 1988. – V. 3 (3). – P. 233-244.
217. Kite M.E., Wagner L.S. Attitudes toward older adults // *Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons* / Eds. T.D. Nelson. – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – P. 129-161.
218. Kwong See, S.T., Heller R. Measuring ageism in children // *The concise encyclopedia of ageism* / Eds. E. Branch, L. Harris, Palmor D. – Binghamton, N.Y.: Haworth Press, 2005. – P. 210-217.
219. Levy B. R., Slade, M. D., Kasl, S. V., Kunkel S.R. Longevity Increased by Positive Self-Perceptions of Aging // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – V. 2. – № 83. – P. 261-270.
220. Levy B.R., Banaji M.R. Implicit Ageism // in *Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons* / Eds. T.D. Nelson. – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – P. 48-75.
221. Logan J.R., Ward R., Spitze G. As Old as You Feel: Age Identity in Middle and Later Life // *Social Forces*. – 1992. – V. 71. – № 2. – P. 451-467.
222. Markova I. Towards an epistemology of social representations // *Journal for the theory of social behaviour*. – 1996. – V. 26. – № 2. – P. 177-196.

223. Martin P., Kelly N., Kahana B., Kahana E., Willcox B.J., Willcox D.C., Poon L.W. Defining Successful Aging: A Tangible or Elusive Concept? // *Gerontologist*. – 2015. – V. 55. – № 1. – P. 14-25.
224. Mather M., Carstensen L.L. Aging and motivated cognition: the positivity effect in attention and memory // *Trends in Cognitive Science*. – 2005. – V. 9. – № 10. – P. 496-502.
225. Mock S.E. Eibach R.P. Aging attitudes moderate the effect of subjective age on psychological well-being: evidence from a 10-year longitudinal study // *Psychology and aging*. – 2011. – V. 26. – № 4. – P. 979-986.
226. Montepare J.M., Zebrowitz L.A. A social-developmental view of ageism // *Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons* / Eds. T.D. Nelson. – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – P. 77-125.
227. Moody H.R. From successful aging to conscious aging // *Successful aging through the life span: Intergenerational issues in health*. – N. Y.: Springer, 2005. – P. 55-68.
228. Moscovici S. *Psychologie sociale*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1984. – 566 p.
229. Moscovici S. Answers and questions // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 1987. – V. 17(4). – P. 513-529.
230. Moscovici S., Pérez J.A. A study of minorities as victims // *European Journal of Social Psychology*. – 2007. – V. 37. – P. 725-746.
231. Moscovici S. The gypsies between persecution and emancipation // *Sociedade e Estado*. – 2009. – V. 24. – № 3. – P. 653-678.
232. Moscovici S. An essay on social representations and ethnic minorities // *Social Science Information*. – 2011. – V. 50. – № 3-4. – P. 442-461.
233. Nelson T.D. *Ageism: Stereotyping and Prejudice Against Older Persons*. – Cambridge: MIT Press, 2002. – 388 p.

234. Nelson T.D. Ageism: the strange case of prejudice against the older you // *Disability and Aging Discrimination* / Eds. R.L. Wiener, S.L. Willborn. – N.Y.: Springer, 2010. – P. 37-47.
235. Neugarten B.L. Age groups in American society and the rise of the young-old // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1974. – P. 187-198.
236. Neugarten B. L. *The Meanings of Age*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1996. – 448 p.
237. Palmore E. *Ageism: negative and positive*. – N.Y.: Springer, 1999. – 219 p.
238. Perdue C.W., Gurtman M.B. Evidence for the automaticity of ageism // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1990. – V. 26. – № 3. – P. 199-216.
239. Phelan E.A., Anderson L.A., La Croix A.Z., Larson E.B. Older adults views of “successful aging” – How do they compare with researchers definitions? // *Journal of the American Geriatrics Society*. – 2004. – № 52. – P. 211-216.
240. Phillipson C. *Capitalism and the Construction of Old Age*. – London: Macmillan, 1972. – 188 p.
241. Posthuma R.A., Champion M.A. Age stereotyping in the workplace: Common stereotypes, moderators, and future research directions // *Journal of Management*. – 2009. – P. 158-188.
242. Richeson J.A., Shelton J.N. A social psychological perspective on the stigmatization of older adults // *When I'm 64* / Eds. L.L. Carstensen, C.R. Hartel. – Washington: National Academies Press, 2006. – P. 174-208.
243. Rosen B., Jerclee T.H. The nature of job-related age stereotypes // *the nature of job-related age stereotypes*. – 1976. – V. 61. – № 2. – P. 180-183.
244. Rosow I. *Socialization to Old Age*. – Berkeley: University of California Press, 1974. – 188 p.
245. Rowe J.W., Kahn R.L. Successful aging // *The Gerontologist*. – 1997. – № 37. – P. 433-440.

246. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // *American Psychology*. – 2000. – V. 55. – P. 68-78.
247. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being // *Annual review of psychology*. – 2001. – V. 52. – P. 141-166.
248. Ryff, C.D. Successful aging: a developmental approach // *Gerontologist*. – 1982. – V. 22. – P. 209-214.
249. Ryff, C.D., Heincke, S.G. The subjective organization of personality in adulthood and aging // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1983. – V. 44. – P. 807-816.
250. Ryff C.D. Personality development from the inside: The subjective experience of change in adulthood and aging // *Life-span development and behavior* / Eds. P.B. Baltes, O.G. Brim. – N.Y.: Academic Press, 1984. – V. 6. – P. 244-281.
251. Ryff C.D. Happiness Is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological Well-Being // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1989. – V. 6. – № 57. – P. 1069-1081.
252. Ryff, C.D. Beyond Ponce de Leon and life satisfaction: New directions in quest of successful ageing // *International Journal of Behavioral Development*. – 1989. – V. 12. – P. 35-55.
253. Ryff C.D. Psychological Well-Being in Adult Life // *Current Directions in Psychological Science*. – 1995. 4. – № 4. – P. 99-104.
254. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – V. 4. – № 69. – P. 719-727.
255. Ryff C.D. Optimizing Well-Being: The empirical encounter of two traditions // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – V. 82. – № 6. – P. 1007-1022.
256. Sachs J.M., Levy S. The sentence completion test // *Projective psychology* / Ed. Bellak L. – N.Y.: Knopf, 1950. – P. 357-397.

257. Samanez-Larkin G.R., Mata R., Radu P.T., Ballard I.C., Carstensen L.L., McClure S.M. Emotional experience improves with age: Evidence based on over 10 years of experience sampling // *Psychology and Aging*. – 2011. – V. 26. – № 21–33. – P. 21-33.
258. Sammut G., Andreouli E., Gaskell G., Valsiner J. *The Cambridge Handbook of Social Representations* – U. K.: Cambridge University Press. – 2015. – 481 p.
259. Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: a functional approach // *British Journal of Social Psychology*. – 1994. – V. 3. – P. 63-82.
260. Steinmetz S.K. Dependency, stress, and violence between middle-aged caregivers and their elderly parents // *Abuse and maltreatment of the elderly: Causes and interventions* / Eds. J.I. Kosberg, Littleton, MA: Wright, PSG, 1983. – P. 134-149.
261. Steptoe A., Deaton, A., Stone, A.A. Psychological wellbeing, health, and ageing // *The Lancet*. – 2015. – V. 385. – № 9968. – P. 640-648.
262. Tajfel H. *Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology*. – U.K.: Cambridge University Press, 1981. – 384 p.
263. Tuval S. Teachers Living with Contradictions: Social Representations of Inclusion, Exclusion and Stratification // *Papers on Social Representations*. – 2014. – P. 10.1-10.25.
264. Volodarskaya E. Grandes lignes et perspectives d'études de l'image de la science dans la société moderne russe // *Les représentations sociales. Théorie, méthodes, et applications* / Éd. Coordonné par G., Lo Monaco, S. Delouvé, P. Rateau. – Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur, 2016. – P. 431-435.
265. Volodarskaya E.A., Razina T.V. The european proceedings of social & behavioural sciences // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*. – 2018. – V. 1. – № 694. – P. 109-117.
266. Wagner W. The Social representation paradigm // *The Japanese journal of experimental social psychology*. – 1996. – V. 35. – № 3. – P. 247-255.

267. Waterman A.S. Two conceptions of happiness: Contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1993. – V. 64. – № 4. – P. 678-691.
268. Weber R. Negotiating Gender Social Identity in a Context of Migration // *Papers on Social Representations*. – 2014. – V. 23. – P. s 8.1-8.20.
269. Westerhof G.J., Barret A.E. Age Identity and Subjective Well-Being: A Comparison of the United States and Germany // *Journal of Gerontology: SOCIAL SCIENCES*. – 2005. – V. 3. – № 60. – P. 129-136.
270. Willcox D.C., Willcox B.J., Sokolovsky J., Sakihara S. The cultural context of “successful aging” among older women weavers in a northern Okinawan community: The role of productive activity // *Journal of Crosscultural Gerontology*. – 2007. – V. 22. – P. 137-165.
271. Williams M.M. Invisible, Unequal, and Forgotten: Health Disparities in the Elderly // *Notre Dame Journal of Law, Ethics & Public Policy*. – 2007. – V. 21. – № 2. – P. 441-478.
272. Windsor T.D., Anstey K. Age differences in psychosocial predictors of positive and negative affect: a longitudinal investigation of young, midlife, and older adults // *Psychology and Aging*. – 2010. – V. 25. – № 3. – P. 641-652.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Блок методик 1 этапа

1) Инструкция: Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

Столбцы: 1 - Полностью не согласен; 2 - Не согласен, 3 - Затрудняюсь ответить, 4 – Согласен, 5 - Полностью согласен.

№	Утверждения	1	2	3	4	5
1	У престарелых людей в России маленькие пенсии					
2	Престарелые люди замыкаются в себе, одиноки					
3	Престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт					
4	Престарелые люди ворчливы и всем недовольны					
5	Как правило, престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне					
6	Престарелые люди живут любовью к родным и близким					
7	За рубежом положение стариков лучше					
8	Престарелые люди становятся обузой для семьи, дети мало уделяют им внимания					
9	У престарелых людей появляется больше свободного времени					
10	Престарелые люди больны и немощны					
11	У стариков пропадает интерес к жизни, ждут смерти					
12	Престарелые люди вызывают чувство уважения					
13	Престарелые люди сталкиваются с невозможностью трудоустройства даже при желании работать					
14	Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание					
15	Престарелые люди не способны обойтись без посторонней помощи, нуждаются в поддержке					
16	Престарелые люди имеют хобби (например, дача или вышивание)					
17	Престарелые люди перестали приносить пользу для государства, их не ценят в обществе					
18	Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми					
19	Пенсии стариков являются стабильным источником дохода для их детей и внуков					
20	В обществе стариков скорее избегают и относятся к ним с пренебрежением					
21	Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому					
22	Престарелый возраст начинается тогда, когда человек перестает работать					

2) Инструкция: Вам необходимо дополнить каждое незаконченное предложение, чтобы получились предложения, в которых выражена законченная мысль. Сразу записывайте первое пришедшее в голову окончание незаконченного предложения.

Быть старой (-ым) для меня означает _____

Обычно престарелые люди _____

3) Инструкция: Просим Вас на листе бумаги А4 (можно на обратной стороне листа) с помощью цветных карандашей нарисовать престарелого человека. Время выполнения теста не ограничено.

После рисунка ответьте, пожалуйста, на вопросы:

Как Вы проинтерпретируете рисунок? _____

Какие чувства Вы испытываете, глядя на рисунок? _____

Является ли данный объект реальным? _____

Укажите, пожалуйста, Ваши ФИО или псевдоним: _____

Пол _____ Возраст _____ Какое у Вас образование? _____

Чем вы занимаетесь в настоящее время? _____

Семейное положение:

А. женат/замужем

Б. в гражданском браке

В. Не женат/не замужем

Каков в Вашей семье среднемесячный доход на каждого члена семьи (подчеркните нужное):

менее 10 000 руб.,

от 10 000 до 20 000 руб.,

от 20 000 до 30 000 руб.,

от 30 000 до 40 000 руб.,

более 40 000 руб.

Спасибо за участие!

Блок методик 2 этапа

Здравствуйте! Просим Вас принять участие в исследовании представлений о психологическом благополучии престарелых людей.

1) Инструкция: Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными ниже утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

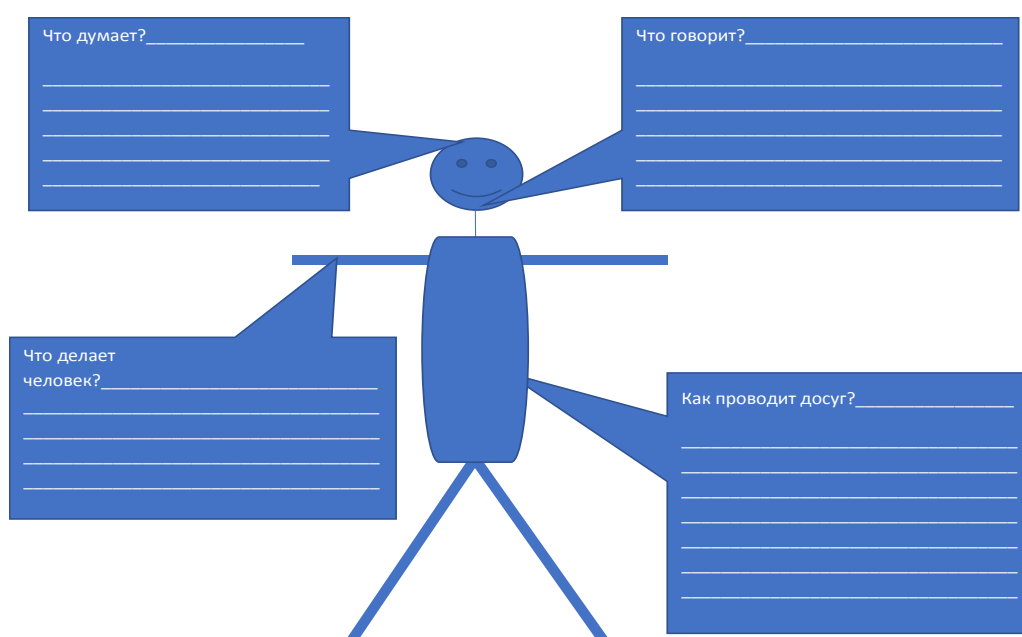
Столбцы: 1 - Полностью не согласен; 2 - Не согласен, 3 - Затрудняюсь ответить, 4 – Согласен, 5 - Полностью согласен.

№	Утверждения	1	2	3	4	5
1	Большинство престарелых людей психологически благополучны.					
2	Психологическое благополучие часто совпадает с высокой самооценкой у престарелых людей					
3	Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и с окружающим миром					
4	Психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни					
5	Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через благодарность, уважение, сочувствие со стороны окружающих					
6	Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу родных					
7	Психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей					
8	На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье					
9	На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность					
10	Психологически благополучный престарелый человек имеет разнообразные социальные связи, общителен, открыт					
11	Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами (молодежь, работающие взрослые)					
12	Психологически благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями о прошлом, не испытывает жалость к себе					
13	Психологически благополучный престарелый человек не чувствует, что доживает свои дни, не винит всех в своих проблемах					
14	Смыслообразующим занятием для престарелого человека является помощь семье (уход за внуками, помощь по дому)					
15	Психологически благополучный престарелый человек часто					

	путешествует, открывает для себя что-то новое					
16	Психологически благополучный престарелый человек ведет активную культурную жизнь: посещает музеи, концерты					
17	Психологически благополучный престарелый человек старается модно, респектабельно одеваться					
18	Психологически благополучный престарелый человек ухаживает за собой, заботится о причёске, макияже (для женщин)					
19	Психологически благополучный престарелый человек в курсе основных мировых событий, имеет собственное мнение					
20	Психологически благополучный престарелый человек ведет активный образ жизни, занимается спортом					
21	Престарелый человек достигает психологического благополучия через веру в Бога					
22	Гармоничность отношений престарелого человека с окружающим миром зависит от личности человека					
23	Психологически благополучный престарелый человек испытывает чувство удовлетворения от прожитой жизни					
24	Психологически благополучный престарелый человек «идет в ногу со временем», осваивает современные технологии					
25	Психологически благополучный престарелый человек не навязывает молодому поколению собственный опыт					
26	В России и в мире существует общий приоритет молодости, престарелые люди не ценятся в обществе					
27	Общество должно нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей					
28	Престарелые люди часто не получают поддержку государства					
29	Государство ответственно за психологическое благополучие престарелых людей					
30	Молодёжь часто не понимает, что нужно престарелому человеку					
31	Современное общество не готово видеть престарелых людей за какими-либо занятиями					
32	Для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение (социальная реклама, внимание СМИ), сформировать толерантное отношение					
33	Повысить психологическое благополучие престарелых людей можно через уважительное отношение, сочувствие, внимание (на улице, в метро)					
34	Некоторым престарелым людям для достижения					

	психологического благополучия необходимо подсказать пути решения проблем					
35	Религиозность в престарелом возрасте важна для психологического благополучия					
36	В Европе больше психологически благополучных людей ввиду иного общественного отношения к престарелым людям					

2) **Инструкция:** Вообразите, что перед Вами находится типичный психологически благополучный престарелый человек. Опишите, пожалуйста, что думает такой престарелый человек, что он говорит, делает, куда он ходит, как проводит свой досуг.

3) **Инструкция:** Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными ниже утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

Столбцы: 1 - Полностью не согласен; 2 - Не согласен, 3 - Затрудняюсь ответить, 4 – Согласен, 5 - Полностью согласен.

№	Утверждения	1	2	3	4	5
1	Престарелые люди станут более благополучными, если государство будет уделять им больше внимания					
2	Престарелые люди будут ощущать себя психологически благополучными, если близкие родственники будут заботиться о них					
3	Престарелые люди сами ответственны за собственно психологическое благополучие					
4	Ответственность за психологическое благополучие					

	престарелых людей лежит на обществе в целом					
5	Социальные реформы действительно способны повлиять на психологическое благополучие престарелых людей					
6	Главное для престарелого человека – это помощь детям и забота о внуках					
7	Если престарелый человек открыт новому, то его психологическое благополучие повышается					
8	Культурные особенности нашей страны не позволяют престарелому человеку достичь психологического благополучия					
9	Социальные службы должны делать жизнь престарелых людей лучше					
10	Основная ответственность за психологическое благополучие лежит на семье					
11	Никто не сможет повлиять на психологическое благополучие престарелого человека, если он сам этого не захочет					
12	Современное общество не готово видеть престарелых людей психологически благополучными					

4) Инструкция: Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными ниже утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

Столбцы: 1 - Абсолютно не согласен; 2 - Не согласен, 3 - Скорее не согласен, 4 – Скорее согласен, 5 – Согласен, 6 – Абсолютно согласен.

Утверждения	1	2	3	4	5	6
1. Большинство моих знакомых считает меня любящим и преданным человеком.	1	2	3	4	5	6
2. Иногда я меняю свое поведение или образ мышления, чтобы не выделяться.	1	2	3	4	5	6
3. Как правило, я считаю себя в ответе за то, как я живу.	1	2	3	4	5	6
4. Меня не интересуют занятия, которые принесут результат в отдаленном будущем.	1	2	3	4	5	6
5. Мне приятно думать о том, что я совершил в прошлом и надеюсь совершить в будущем.	1	2	3	4	5	6
6. Когда я оглядываюсь назад, мне нравится, как сложилась моя жизнь.	1	2	3	4	5	6
7. Поддержание близких отношений было связано для меня с трудностями и разочарованиями.	1	2	3	4	5	6
8. Я не боюсь высказывать свое мнение, даже если оно противоречит мнению большинства.	1	2	3	4	5	6
9. Требования повседневной жизни часто угнетают меня.	1	2	3	4	5	6

10. В принципе, я считаю, что со временем узнаю о себе все больше и больше.	1	2	3	4	5	6
11. Я живу сегодняшним днем и не особо задумываюсь о будущем.	1	2	3	4	5	6
12. В целом я уверен в себе.	1	2	3	4	5	6
13. Мне часто бывает одиноко из-за того, что у меня мало друзей, с кем я могу поделиться своими проблемами.	1	2	3	4	5	6
14. На мои решения обычно не влияет то, что делают другие.	1	2	3	4	5	6
15. Я не очень вписываюсь в сообщество окружающих меня людей.	1	2	3	4	5	6
16. Я отношусь к тем людям, которым нравится пробовать все новое.	1	2	3	4	5	6
17. Я стараюсь сосредоточиться на настоящем, потому что будущее почти всегда приносит какие-то проблемы.	1	2	3	4	5	6
18. Мне кажется, что многие из моих знакомых преуспели в жизни больше, чем я.	1	2	3	4	5	6
19. Я люблю душевные беседы с родными или друзьями.	1	2	3	4	5	6
20. Меня беспокоит то, что думают обо мне другие.	1	2	3	4	5	6
21. Я вполне справляюсь со своими повседневными заботами.	1	2	3	4	5	6
22. Я не хочу пробовать новые виды деятельности – моя жизнь и так меня устраивает.	1	2	3	4	5	6
23. Моя жизнь имеет смысл	1	2	3	4	5	6
24. Если бы у меня была такая возможность, я бы многое в себе изменил.	1	2	3	4	5	6
25. Мне кажется важным быть хорошим слушателем, когда близкие друзья делятся со мной своими проблемами.	1	2	3	4	5	6
26. Для меня важнее быть в согласии с самим собой, чем получать одобрение окружающих.	1	2	3	4	5	6
27. Я часто чувствую, что мои обязанности угнетают меня.	1	2	3	4	5	6
28. Мне кажется, что новый опыт, способный изменить мои представления о себе и об окружающем мире, очень важен.	1	2	3	4	5	6
29. Мои повседневные дела часто кажутся мне банальными и незначительными.	1	2	3	4	5	6
30. В целом, я себе нравлюсь.	1	2	3	4	5	6

31. У меня не так много знакомых, готовых выслушать меня, когда мне нужно выговориться.	1	2	3	4	5	6
32. На меня оказывают влияние сильные люди.	1	2	3	4	5	6
33. Если бы я был несчастен в жизни, я предпринял бы эффективные меры, чтобы изменить ситуацию.	1	2	3	4	5	6
34. Если задуматься, то с годами я не стал намного лучше.	1	2	3	4	5	6
35. Я не очень хорошо осознаю, чего хочу достичь в жизни.	1	2	3	4	5	6
36. Я совершал ошибки, но: «всё, что не делается – всё к лучшему».	1	2	3	4	5	6
37. Я считаю, что многое получаю от друзей.	1	2	3	4	5	6
38. Людям редко удается уговорить меня сделать то, чего я сам не хочу.	1	2	3	4	5	6
39. Я неплохо справляюсь со своими финансовыми делами.	1	2	3	4	5	6
40. На мой взгляд, человек способен расти и развиваться в любом возрасте.	1	2	3	4	5	6
41. Когда-то я ставил перед собой цели, но теперь это кажется мне пустой тратой времени.	1	2	3	4	5	6
42. Во многом я разочарован своими достижениями в жизни.	1	2	3	4	5	6
43. Мне кажется, что у большинства людей больше друзей, чем у меня.	1	2	3	4	5	6
44. Для меня важнее приспособиться к окружающим людям, чем в одиночку отстаивать свои принципы.	1	2	3	4	5	6
45. Я расстраиваюсь, когда не успеваю сделать все, что намечено на день.	1	2	3	4	5	6
46. Со временем я стал лучше разбираться в жизни, и это сделало меня более сильным и компетентным.	1	2	3	4	5	6
47. Мне доставляет удовольствие составлять планы на будущее и воплощать их в жизнь.	1	2	3	4	5	6
48. Как правило, я горжусь тем, какой я и какой образ жизни я веду.	1	2	3	4	5	6
49. Окружающие считают меня отзывчивым человеком, у которого всегда найдется время для других.	1	2	3	4	5	6
50. Я уверен в своих суждениях, даже если они идут вразрез с общепринятым мнением.	1	2	3	4	5	6
51. Я умею рассчитывать свое время так, чтобы все делать в срок.	1	2	3	4	5	6
52. У меня есть ощущение, что с годами я стал лучше.	1	2	3	4	5	6
53. Я активно стараюсь осуществлять планы, которые составляю для себя.	1	2	3	4	5	6

54.Я завидую образу жизни многих людей.	1	2	3	4	5	6
55.У меня было мало теплых доверительных отношений с другими людьми.	1	2	3	4	5	6
56.Мне трудно высказывать свое мнение по спорным вопросам.	1	2	3	4	5	6
57.Я занятой человек, но я получаю удовольствие от того, что справляюсь с делами.	1	2	3	4	5	6
58.Я не люблю оказываться в новых ситуациях, когда нужно менять привычный для меня способ поведения.	1	2	3	4	5	6
59.Я не отношусь к людям, которые скитаются по жизни безо всякой цели.	1	2	3	4	5	6
60.Возможно, я отношусь к себе хуже, чем большинство людей.	1	2	3	4	5	6
61.Когда дело доходит до дружбы, я часто чувствую себя сторонним наблюдателем.	1	2	3	4	5	6
62.Я часто меняю свою точку зрения, если друзья или родные не согласны с ней.	1	2	3	4	5	6
63.Я не люблю строить планы на день, потому что никогда не успеваю сделать все запланированное.	1	2	3	4	5	6
64.Для меня жизнь – это непрерывный процесс познания и развития.	1	2	3	4	5	6
65.Мне иногда кажется, что я уже совершил в жизни все, что было можно.	1	2	3	4	5	6
66.Я часто просыпаюсь с мыслью о том, что жил неправильно.	1	2	3	4	5	6
67.Я знаю, что могу доверять моим друзьям, а они знают, что могут доверять мне.	1	2	3	4	5	6
68.Я не из тех, кто поддается давлению общества в том, как себя вести и как мыслить.	1	2	3	4	5	6
69.Мне удалось найти себе подходящее занятие и нужные мне отношения.	1	2	3	4	5	6
70.Мне нравится наблюдать, как с годами мои взгляды изменились и стали более зрелыми.	1	2	3	4	5	6
71.Цели, которые я ставил перед собой, чаще приносили мне радость, нежели разочарование.	1	2	3	4	5	6
72.В моем прошлом были взлеты и падения, но я не хотел бы ничего менять.	1	2	3	4	5	6
73.Мне трудно полностью раскрыться в общении с людьми.	1	2	3	4	5	6
74.Меня беспокоит, как окружающие оценивают то, что я выбираю в жизни.	1	2	3	4	5	6
75.Мне трудно обустроить свою жизнь так, как хотелось	1	2	3	4	5	6

бы.						
76.Я уже давно не пытаюсь изменить или улучшить свою жизнь.	1	2	3	4	5	6
77.Мне приятно думать о том, чего я достиг в жизни.	1	2	3	4	5	6
78.Когда я сравниваю себя со своими друзьями и знакомыми, то понимаю, что я во многом лучше их.	1	2	3	4	5	6
79.Мы с моими друзьями относимся с сочувствием к проблемам друг друга.	1	2	3	4	5	6
80.Я сужу о себе, исходя из того, что я считаю важным, а не из того, что считают важным другие.	1	2	3	4	5	6
81.Мне удалось создать себе такое жилище и такой образ жизни, которые мне очень нравятся.	1	2	3	4	5	6
82.Старого пса не научить новым трюкам.	1	2	3	4	5	6
83.Я не уверен, что мне стоит чего-то ждать от жизни.	1	2	3	4	5	6
84.Каждый имеет недостатки, но у меня их больше чем у других.	1	2	3	4	5	6

5) Инструкция: Перед Вами (на следующем листе) перечень изменений в жизни человека, сопровождающих процесс старения. По каждому из них необходимо ответить на три вопроса (Столбцы: А, Б, В.). Для этого обведите соответствующий балл в подготовленном для Вас бланке ответов.

Пример:

Перечень изменений		А			Б			В		
		1 Четко	2 Смутно	3 Не думаю	1 Спокойно	2 Средне	3 Недумаю	1 Активно	2 Средне	3 Пассивно
1	Появление внешних признаков старения (морщины, седина и др.)	1	2 X	3	1 X	2	3	1	2 X	3
2	Отношение окружающих как к пожилому, старому человеку	1 X	2	3	1	2 X	3	1 X	2	3

БЛАНК ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ

Перечень изменений		А Осознаете ли Вы происходящие с Вами изменения (или их появление в будущем)?			Б Каково Ваше отношение к представленному в вопросе изменению?			В Как Вы приспосабливаетесь к описанному факту (или будете приспосабливаться в будущем)?		
		Осознаю очень четко	Представляю, хотя и несколько смутно	Не задумываюсь	Отношусь спокойно как к нормальному неизбежному явлению.	Занимаю среднюю позицию.	Отношусь очень болезненно	Активно ишу способы адаптации	По возможности стараюсь приспособиться	Пассивно принимаю происходящее.
1	Появление внешних признаков старения (морщины, седина)	1	2	3	1	2	3	1	2	3
2	Отношение окружающих как к пожилому, старому человеку	1	2	3	1	2	3	1	2	3
3	Ухудшение памяти	1	2	3	1	2	3	1	2	3
4	Завершение или сокращение по времени профессиональной деятельности	1	2	3	1	2	3	1	2	3
5	Понижение остроты зрения, слуха	1	2	3	1	2	3	1	2	3
6	Новый статус в семье (дед, бабушка)	1	2	3	1	2	3	1	2	3
7	Замедление процесса мышления	1	2	3	1	2	3	1	2	3
8	Обретение роли наставника в профессиональной деятельности	1	2	3	1	2	3	1	2	3
9	Повышенная утомляемость	1	2	3	1	2	3	1	2	3

10	Приобретение статуса «иждивенца»	1	2	3	1	2	3	1	2	3
11	Появление склонности передавать опыт, поучать, давать советы	1	2	3	1	2	3	1	2	3
12	Высвобождение времени после выхода на пенсию	1	2	3	1	2	3	1	2	3
13	Снижение половой активности	1	2	3	1	2	3	1	2	3
14	Изменение круга общения	1	2	3	1	2	3	1	2	3
15	Обостренная эмоциональная реакция на отношение окружающих	1	2	3	1	2	3	1	2	3
16	Обретение статуса «бывшего профессионала»	1	2	3	1	2	3	1	2	3
17	Потеря внешней привлекательности	1	2	3	1	2	3	1	2	3
18	Налаживание отношений с социальными службами	1	2	3	1	2	3	1	2	3
19	«Застревание» на определенных мыслях, делах, переживаниях	1	2	3	1	2	3	1	2	3
20	Конкуренция со стороны более молодых коллег	1	2	3	1	2	3	1	2	3
21	Нарушение функций сердечно-сосудистой системы	1	2	3	1	2	3	1	2	3
22	Изменение характера общения с окружающими	1	2	3	1	2	3	1	2	3
23	Осознание факта собственного старения	1	2	3	1	2	3	1	2	3
24	Сложности в освоении новых методов работы, новой техники	1	2	3	1	2	3	1	2	3
25	Нарушение функций опорно-двигательного	1	2	3	1	2	3	1	2	3

	аппарата									
26	Ухудшение материального положения	1	2	3	1	2	3	1	2	3
27	Появление чувства «ненужности», бесполезности»	1	2	3	1	2	3	1	2	3
28	Выход на пенсию, утрата профессиональной деятельности	1	2	3	1	2	3	1	2	3

б) **Инструкция:** Перед Вами список из 12 ценностей. Необходимо по 10-балльной системе оценить каждую из них по 10-балльной шкале. Наиболее значимые ценности следует оценивать в 8-10 баллов; просто значимые – 5-7 баллов; нейтральные – 3-4 балла; совсем незначимые – 1-2 балла.

№	Ценности	Оценка									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Активная, деятельная жизнь										
2	Здоровье										
3	Интересная работа										
4	Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)										
5	Любовь										
6	Материально обеспеченная жизнь										
7	Наличие хороших и верных друзей										
8	Уверенность в себе (отсутствие сомнений)										
9	Познание (возможность расширения своего образования, кругозора)										
10	Свобода как независимость в поступках и действиях										
11	Счастливая семейная жизнь										
12	Творчество										

7) **Инструкция:** Оцените, пожалуйста, насколько часто в своей обычной жизни Вы ощущаете общность Ваших интересов, взглядов с:

	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда	Затрудняюсь
Семьей						
Друзьями						
Соседями						
Единомышленниками						
Людьми Вашего возраста						
Людьми Вашего						

достатка						
Коллегами						
Людьми Вашей профессии						
Имеющими те же проблемы						
Людьми Вашей национальности						
Людьми Вашей религии						
Человечеством						
Россиянами						
Европейцами						
Советскими людьми						
Горожанами						

Укажите, пожалуйста, Ваши ФИО или псевдоним: _____

Пол _____ Возраст _____ Какое у Вас образование? _____

Чем вы занимаетесь в настоящее время? _____

Семейное положение:

А. женат/замужем

Б. в гражданском браке

В. Не женат/не замужем

Каков в Вашей семье среднемесячный доход на каждого члена семьи (подчеркните нужное):

менее 10 000 руб.,

от 10 000 до 20 000 ,

от 20 000 до 30 000 руб.,

от 30 000 до 40 000 руб.,

более 40 000 руб.

Описывая психологически благополучного престарелого человека Вы ориентировались на реальные примеры из жизни? _____

Как часто вы контактируете с престарелыми людьми, какого рода эти контакты? _____

Спасибо за участие!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1. Результаты подсчета коэффициента позитивных ответов для каждого элемента СП у студентов (С) и работающих взрослых (РВ)

	Явления (категории)	С	РВ
1	У престарелых людей в России маленькие пенсии	91	95
2	Престарелые люди замыкаются в себе, одиноки	30#	45*
3	Престарелые люди мудрые, имеют богатый жизненный опыт	57*	69*
4	Престарелые люди ворчливы и всем недовольны	30#	27#
5	Как правило, престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне	63*	64*
6	Престарелые люди живут любовью к родным и близким	67*	76*
7	За рубежом положение стариков лучше	76*	88
8	Престарелые люди становятся обузой для семьи, дети мало уделяют им внимания	27#	34#
9	У престарелых людей появляется больше свободного времени	85	72*
10	Престарелые люди больны и немощны	37*	22#
11	У стариков пропадает интерес к жизни, ждут смерти	17#	10#
12	Престарелые люди вызывают чувство уважения	77	73*
13	Престарелые люди сталкиваются с невозможностью трудоустройства даже при желании работать	73*	71*
14	Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание	67*	87
15	Престарелые люди не способны обойтись без посторонней помощи, нуждаются в поддержке	53*	32#
16	Престарелые люди имеют хобби (например, дача или вышивание)	76*	70*
17	Престарелые люди перестали приносить пользу для государства, их не ценят в обществе	42*	38*
18	Престарелые люди не имеют преимуществ по сравнению с более молодыми людьми	43*	49*
19	Пенсии стариков являются стабильным источником дохода для их детей и внуков	9#	11#
20	В обществе стариков скорее избегают и относятся к ним с пренебрежением	27#	56*
21	Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому	89	80
22	Престарелый возраст начинается тогда, когда человек перестает работать	11#	17#
	Среднее арифметическое	52	53
	Стандартное отклонение	25	26

Примечание – полужирным шрифтом выделены ядра СП, знаком «*» – близкая к ядру периферия, знаком «#» – удаленная от ядра периферия

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Описание метафор престарелого человека и примеры

1. Одинокий престарелый человек. На рисунке изображен один престарелый человек. В качестве характерных особенностей рисунка выступают сутулость, морщины, грусть на лице. Человек повернут влево, что может означать направленность на прошлое, уход в себя. Рисунок достаточно мелкий. На многих рисунках есть кот, как воплощение всего круга общения престарелого человека. На других изображен престарелый человек читающий молитву. Часто человек изображен в квартире у окна. Используется не более трех цветов, преобладает синий. Выражаются грусть, печаль и одиночество.

2. Счастливый престарелый человек в семейном кругу. На рисунке изображены двое или более людей. Чаше бабушка обнимает внуков, играет с ними или наблюдает за их игрой. У всех, как правило, счастливые лица. Для рисунка характерно наличие большого количества дополнительных деталей (игрушки, воздушный шар и т.п.). Рисунок крупный, на весь лист, линии равномерные по нажиму и толщине что характеризует уверенность и эмоциональную стабильность. На рисунках часто присутствует солнце, что означает оптимизм и радость. Используются яркие цвета (преимущественно желтый и оранжевый), выражаются радость, надежда, теплота и взаимная забота.

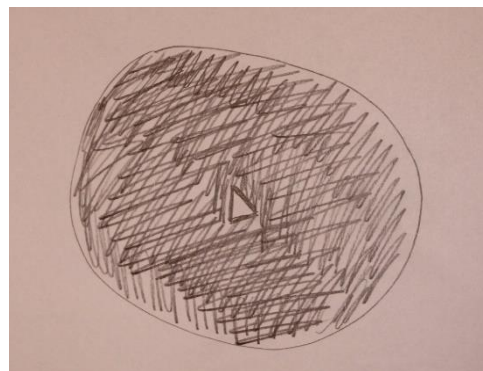

3. Старость с любимым человеком. На рисунке изображена престарелая пара, они держатся за руки и улыбаются. Предполагается, что люди счастливо прожили всю жизнь и сумели сохранить любовь. Часто престарелые люди путешествуют или отдыхают. Рисунки крупные с уверенными линиями, либо полностью занимают пространство листа, либо его верхнюю часть, что отражает скорее уверенность, оптимизм и надежду, чем тревожность. Используются яркие цвета: оранжевый, желтый, красный, синий. Эмоции – забота, любовь, умиление, надежда.

4. Схематичное изображение престарелого человека (неопределенность, неизвестность).

Для рисунков, соответствующих данной метафоре, характерно схематичное изображение престарелого человека без лица, без пальцев на руках и ногах, без одежды и т.п., что может символизировать наличие страха, нежелания столкнуться с проблемами. Часто рисунки сопровождаются вопросами (например, что дальше, куда идти, кто я). Что свидетельствует о крайней обеспокоенности и неопределенности. Так же на многих рисунках вместо престарелого человека изображены неодушевленные предметы, что показывает эмоциональную холодность и отчужденностью. Часто в рисунках присутствуют стрелки, указывающие на причинно-следственные связи. Для большинства рисунков характерно наличие штриховки, как свидетельство наличия внутренней тревожности, и сильного надавливания – признак агрессивности. Используется либо один цвет (черный, синий или красный), либо большое количество цветов со штриховкой. Выражаются отчужденность, беспокойство и меланхолия.

5. Престарелый человек, вызывающий жалость.

На рисунке изображен один престарелый человек с грустным лицом, с прорисованными морщинами. Как правило, сгорблен и худ, в старой одежде. Человек совершает покупки в дешевых магазинах или просит милостыню. Часто престарелый человек лежит на кровати рядом с лекарствами или изображается на инвалидной коляске или с палкой, что перекликается с идеей ограниченности и беспомощности. Рисунок не отрицает наличие родных и близких, но

престарелый человек не может самостоятельно обслуживать себя, он скучает по близким. Для рисунка характерно активное использование штриховки в одежде, в окружении, что также говорит о высоком уровне тревожности и неуверенности. Преобладает синий и зеленые цвета, встречаются красный и черный. Рисунок чаще выполнен в одном цвете. Выражаются такие эмоции, как сострадание, жалость, сожаление, печаль, грусть, обида.

6. Боязнь престарелого человека и наступления старости. На рисунке изображено крупное лицо с морщинами, что свидетельствует о некоторых опасениях и агрессии в социальных контактах. Престарелые люди изображаются с головным убором или с очками, что характеризуется стремлением увеличить социальную дистанцию, боязнь. Чрезмерное количество штриховки – признак внутренней неуверенности, тревожности. Линии со слабым нажимом, прерывистые- агрессивность,

подозрительность, недоверчивость, высокая тревожность, склонность к опасению и страху. Преобладают серый, коричневый, черный и красные цвета. Выражаются страх, злость, обида.

7. Довольный жизнью, умиротворенный престарелый человек.

Престарелый человек изображается с улыбкой на лице, он отдыхает на пляже под солнцем и пьет вино, сидит на скамейке в парке и улыбается, пересматривает фотографии и вполне счастлив. Часто престарелый человек изображен с чемоданом для путешествий или за любимым занятием (например, играет в шахматы или в компьютерные игры). В комментариях к рисунку испытуемые отмечают, что старость – время заняться собой и исполнять мечты, успокоится и отдохнуть, взглянуть на жизнь заново. Для рисунка характерно наличие дополнительных деталей, занимающих пространство листа. Используются яркие цвета (много желтого, зеленого, оранжевого и красного), встречаются синий и фиолетовый. Испытываются следующие эмоции: надежда, чувство расслабленности, уединение, умиротворение, радость, надежда, счастье, спокойствие, уют, теплота, жизнерадостность.

8. Мудрый престарелый человек. На рисунках изображен престарелый человек мужского пола, с бородой и морщинами, в очках, имеющий глубокий взгляд и задумчивый вид, иногда с книгой в руке. Этот человек размышляет над судьбой человечества, сожалеет, что ничего нельзя изменить. Рисунок крупный, линии уверенные и ровные. Используется большое количество цветов, преобладает коричневый и синий. Эмоции: уважение, оптимизм, сочувствие.

9. Злые престарелые люди. У престарелого человека на рисунке наблюдается озлобленность, которая проявляется через гневное выражение лица, позу, через соответствующие действия (например, гоняет кота или замахивается веником). Часто изображены две престарелые женщины, которые, исходя из интерпретации респондентом рисунка, сплетничают. Рисунок в центре листа. Линии четкие с некоторым надавливанием, что соотносится с повышенной агрессивностью, грубостью и черствостью. Используются различные цвета, но преобладают черный и синий. Рисунок вызывает непонимание, раздражение, злость.

10. Изображение престарелого человека через внешние атрибуты. На рисунке изображена бабушка с морщинами, в платке, в плаще, с сумкой или тележкой. Престарелый человек изображается рядом с деревенским домом, в ожидании автобуса и др., он занят каким-либо делом – вяжет или смотрит телевизор. Используется штриховка в одежде, в окружении, что говорит о высоком уровне тревожности и неуверенности. Наличие тонких линий является признаком выраженного беспокойства. Могут быть использованы различные цвета. Характерно либо отсутствие эмоциональных проявлений, либо ностальгия и чувство уважения.

11. Престарелый человек не отличается от молодого человека. Престарелые люди на рисунках данного типа характеризуются отсутствием различий между молодым и престарелым человеком – не прорисованы морщины, не отличается одежда и занятия. Линии четкие, что означает уверенность и повышенный уровень самоконтроля. Используются различные цвета, преобладают красный и зеленый. Выражаются приятные эмоции - оптимизм, жизнерадостность.

12. Старость – это смерть. Престарелый человек изображается в образе Смерти с косой. На рисунке также могут быть изображены могила или кресты. Линии четкие с надавливанием, что говорит о напряженности неопределенного характера, агрессивности и тревожности. Рисунки крупные в центре. Рисунок выполнен в черных тонах, вызывает эмоции: радость (только после смерти все станет хорошо), одиночество, фатальность, грусть, безысходность.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 1. Тематический контент-анализ незаконченных предложений у студентов.

Категория	Подкатегория	Индикаторы
Негативное отношение	Внешние признаки, характеризующие престарелых людей	некрасивые теряют красоту морщинистые 1
	Престарелые люди ощущают близость конца жизни	скорая смерть думают, что жизни закончена теряют мотивацию умирают 1 теряют интерес к развитию теряют интерес к жизни 1 утрачивают радость в жизни тоскуют по прошлому доживают свою жизнь 1 теряют свободу мысли и действия ждут конца не стремятся что-то изменить
	Престарелые люди зависимы от окружающих	не уверенность в себе нуждаются в помощи родных 1 нуждаются во внимании молодого поколения беспомощны нуждаются во внимании хотят участвовать в семейных проблемах детей и внуков ничего из себя не представляют
	Престарелые люди вызывают жалость	одиноким 1 1 1 1 несчастливы недовольны жизнью беспомощны 1 в магазине покупают только дешевые вещи больные 1 1 1 1 1 стоят в огромных очередях в поликлиниках разочаровываются не выполняют задуманное пытаются выжить торгуют тем, что смогли сделать, немощны 1 1 жалеют о том, что не успели сделать страдают

		не имеют своей лично жизни вызывают жалость 1 живут хуже, чем заслужили впадают в маразм
	Плохое положение престарелых людей в обществе, взаимодействие в социуме	с маленькой пенсией 1 не очень активны в социуме 1 живут в нищете 1 1 1 имеют мало социальных контактов трудно адаптироваться в нашей стране это ненужный балласт, который растет год от года никому не нужны 1 1 скучают без работы и родных
	Психологические особенности престарелых людей	ворчливы 1 1 1 1 1 жалуются на жизнь 1 брюзжат верят только себе слишком много требуют слишком набожны нетерпимы к молодым не воспринимают нового грустные 1 1 унылые скучные считают себя грузом для своих детей имеют психологические проблемы недовольное выражение лица любят учить жизни
Позитивное отношение	Особенности престарелых людей связанные с богатым жизненным опытом.	довольно интересны гордость за поступки молодости опыт за плечами 1 1 хранят много интересных историй 1 подводят итоги жизни мудрые 1 1 1 1 1 1 1 1 1 имеют большую семью 1 состоявшиеся люди 1
	Престарелые люди имеют много свободного времени	хотят уйти на покой могут не работать есть возможность заняться собой 1 не прекращают развитие свободны имеют много свободного времени 1 1 1 1 заслужили долгожданный отдых делают все, что захотят

		занимаются внуками 1 1 могут жить для себя
	Отношение престарелых людей к жизни	счастливы жизнерадостны не перестают получать от жизни все воспитывают внуков путешествуют 1 не стареют душой очень веселые подводят выводы размышляют о жизни начинают новый этап жизни погружаются в себя хорошо прожить жизнь
	Психологические особенности престарелых людей	остроумные уютные забавные веселые чувствуют себя любимыми и нужными желание жить очень счастливые добрые 1 1 классные
Амбивалентное отношение		рано просыпаются много времени проводят дома смотрят телевизор гуляют сидят на лавке в парке заводят котов вяжут носки посылают письма

Примечание – 1 – повторяющиеся индикаторы

Таблица 2. Тематический контент-анализ незаконченных предложений у работающих взрослых.

Категория	Подкатегория	Индикаторы
Негативное отношение	Внешние признаки, характеризующие престарелых людей	неизбежные физиологические процессы увядание перестают хорошо выглядеть покрываются морщинами
	Престарелые люди ощущают близость конца жизни	считают, что поздно учиться чему-то новому скучная жизнь не имеют целей

		<p>выживают органичивают себя в прежних желаниях ничего не хотят теряют интерес к окружающему миру только едят и спят умирают 1 устают от жизни</p>
	Престарелые люди зависимы от окружающих	<p>беспомощны 1 зависимы плохо справляются с делами живут отдельно от детей пьют таблетки</p>
	Престарелые люди вызывают жалость	<p>несостоятельны часто болеют 1 1 1 1 1 1 немошные 1 1 никому не нужны 1 очень одиноки 1 1 1 подводит организм ограничивают себя в прежних желаниях</p>
	Плохое положение престарелых людей в обществе, взаимодействие в социуме	<p>всех бесят и раздражают старость-это проблема воспринимаются как маргиналы 1 не могут найти опору в жизни, кроме семьи сталкиваются с проблемами (отчуждение)</p>
	Психологические особенности престарелых людей	<p>зациклены на своих представлениях плохо воспринимают новое очень ворчливые 1 капризные 11 боятся новизны грустят 1 плохо соображают боятся стать обузой для близких жалеют себя 11 брюзжат беспокоятся1 очень агрессивны в метро, в больницах, в очередях придумывают проблемы 11 замкнуты, живут в своем мире не уверены в себе много переживают очень тревожны мало улыбаются скучают</p>

Позитивное отношение	Особенности престарелых людей связанные с богатым жизненным опытом.	опытные мудрые 1 1 1 1 1 1 1 уважаемые люди с богатым жизненным опытом 1 прожили долгую жизнь
	Престарелые люди имеют много свободного времени	любят свободу отдыхают дома 1 1 могут не работать 1 выходят на пенсию 1 1 1 1 много свободного времени 1 семейный быт имеют хобби получают долгожданный отдых 1 1 много бездельничают имеют возможность путешествовать могут не думать о работе
	Отношение престарелых людей к жизни	любят родных и близких 1 заботятся о других гордятся собой и семьей живее всех живых не всегда осознают, что начинается новая жизнь
	Психологические особенности престарелых людей	много общаются друг с другом 1 добрые 1 1 разные 1 жаждут общения думают о духовной жизни не отчаиваются 1 меняют приоритеты ищут новый смысл жизни счастливы 1 принимают себя 1 спокойные задумчивые терпимые скромные духовно развиваются
Амбивалентное отношение		ограничивают себя в прежних желаниях подводят итоги и вспоминают прошлое ничем не отличаются от молодых 1 1 1 1 наблюдают за окружающими не работают грызут семечки на скамейке

Примечание – 1 – повторяющиеся индикаторы

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Таблица 1. Результаты подсчета коэффициента позитивных ответов для каждого элемента в структуре представления у студентов (С), работающих взрослых (РВ) и неработающих пенсионеров (НП)

Явления (категории)	С	РВ	НП
1. Большинство престарелых людей психологически благополучны	15#	16,3#	44#
2. Психологическое благополучие часто совпадает с высокой самооценкой у престарелых людей	38,8*	37,5#	50#
3. Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и с окружающим миром	85	88,8	90
4. Психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни	66,3*	85*	80*
5. Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через благодарность, уважение	58,8*	65,0*	70*
6. Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких	85	88,8	86
7. Психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей	77,5*	80,0*	66#
8. На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье	86,3	92,5	94
9. На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность	57,5*	68,8*	74*
10. Психологически благополучный престарелый человек имеет разнообразные социальные связи, общителен, открыт	66,3*	80,0*	70*
11. Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами (молодежь, работающие взрослые)	80	73,8*	66#
12. Психологически благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями о прошлом, не испытывает жалость к себе	45#	43,8#	56#
13. Психологически благополучный престарелый человек не чувствует, что доживает свои дни, не винит всех в своих проблемах	83,8	71,3*	84
14. Смыслообразующим занятием для престарелого человека является помощь семье	55#	51,3#	60#
15. Психологически благополучный престарелый человек часто путешествует, открывает для себя что-то новое	35#	43,8#	54#
16. Психологически благополучный престарелый ведет активную культурную жизнь: посещает музеи, театры	43,8#	66,3*	72*
17. Психологически благополучный престарелый человек старается модно, респектабельно одеваться	18,8#	26,3#	52#

18. Психологически благополучный престарелый человек ухаживает за собой, заботится о причёске, макияже	51,3 #	66,3 *	76*
19. Психологически благополучный престарелый человек в курсе основных мировых событий	58,8 *	75*	86
20. Психологически благополучный престарелый человек ведет активный образ жизни, занимается спортом	42,5 #	46,3 #	58#
21. Престарелый человек достигает психологического благополучия через веру в Бога.	22,5 #	20#	30#
22. Гармоничность отношений престарелого человека с окружающим миром зависит от личности человека	88,8	87,5	86
23. Психологически благополучный престарелый человек испытывает чувство удовлетворения от прожитой жизни	82,5	76,3 *	70*
24. Престарелый человек "идет в ногу со временем", осваивает современные технологий	33,8 #	35#	54#
25. Психологически благополучный престарелый человек не навязывает молодому поколению собственный опыт	35#	42,5 #	70*
26. В России и в мире существует общий приоритет молодости, престарелые люди не ценятся в обществе	47,5 #	40#	46#
27. Общество должно нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей	71,3 *	88,8	86
28. Престарелые люди часто не получают поддержку государства	80	87,5	70*
29. Государство ответственно за психологическое благополучие престарелых людей	62,5 *	68,8 *	80*
30. Молодежь часто не понимает, что нужно престарелому человеку	78,8 *	78,8 *	76*
31. Современное общество не готово видеть престарелых людей за какими – либо занятиями	50#	43,8 #	36#
32. Для повышения психологического благополучия престарелых необходимо изменить общественное мнение	60*	81,3 *	78*
33. Повысить психологическое благополучие престарелых людей можно через уважительное отношение, внимание	77,5 *	77,5 *	74*
34. Некоторым престарелым людям для достижения психологического благополучия необходимо просто подсказать пути решения проблем	61,3 *	67,5 *	58#
35. Религиозность в престарелом возрасте может стать основой для развития психологического благополучия	12,5 #	15#	32#
36. В Европе больше психологически благополучных людей ввиду иного общественного отношения к ним.	62,5 *	71,3 *	70,0 *
Среднее арифметическое	57,5	62,4	66,8
Стандартное отклонение	21,8	22,8	16,5

Примечание – полужирным шрифтом выделены ядра СП, знаком «*» – близкая к ядру периферия, знаком «#» – удаленная от ядра периферия

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Таблица 1. Результаты контент-анализа по методике «Баблс» у студентов (С), работающих взрослых (РВ) и неработающих пенсионеров (НП)

№ категории	думает	С	%	РВ	%	НП	%
1	о прошлом, что прожил счастливую жизнь	19	18,4	16	14,2	3	5,1
2	о детях и внуках	32	31,1	36	31,9	18	30,5
3	о том, как прекрасна жизнь, о мироустройстве и смысле жизни	16	15,5	15	13,3	12	20,3
4	о целях и планах, о будущем	12	11,7	17	15,0	3	5,1
5	об общественной ситуации, о политике	5	4,9	10	8,8	7	11,9
6	о себе, о насущных делах, хобби	16	15,5	14	12,4	11	18,6
7	о любви, друзьях, о добре и другие позитивные мысли	2	1,9	4	3,5	4	6,8
8	о смерти и о Боге	1	1,0	1	0,9	1	1,7
	Сумма	103	100	113	100	59	100
	говорит	С	%	РВ	%	НП	%
1	обычные беседы, говорит о том же что и все люди	15	16,0	17	16,8	12	22,2
2	вспоминает истории из жизни	14	14,9	12	11,9	3	5,6
3	советы и поучения не навязывает, делится опытом, не ругает настоящее	21	22,3	10	9,9	3	5,6
4	обсуждает новости, политику, прочитанные книги, фильмы	10	10,6	19	18,8	5	9,3
5	о себе, что ему хорошо, что он счастлив, о планах	13	13,8	12	11,9	7	13,0
6	говорит добрые слова, поддерживает, помогает	14	14,9	21	20,8	11	20,4
7	говорит о семье и близких	5	5,3	8	7,9	9	16,7
8	ругается, жалуется, ворчит	2	2,1	2	2,0	4	7,4
	Сумма	94	100	101	100	54	100
	делает	С	%	РВ	%	НП	%
1	ведет активный образ жизни, гуляет читает, посещает мероприятия	22	21,0	20	17,4	9	16,7
2	занимается хобби	22	21,0	17	14,8	3	5,6
3	получает удовольствие от жизни, отдыхает от молодой суеты, общается, гуляет	23	21,9	21	18,3	10	18,5

4	работает над собой, переосмысляет опыт, добивается целей	12	11,4	15	13,0	2	3,7
5	заботится о внуках, занимается домашними делами	16	15,2	31	27,0	20	37,0
6	работает	8	7,6	7	6,1	3	5,6
7	просто живет (доживает) свою жизнь	2	1,9	4	3,5	7	13,0
	Сумма	105	100	115	100	54	100
	ходит	С	%	РВ	%	НП	%
1	в театры, музеи, концерты, фитнес центр	44	41,9	56	40,9	29	38,7
2	к семье	12	11,4	16	11,7	10	13,3
3	по делам в магазин, аптеку и т.д.	24	22,9	20	14,6	8	10,7
4	путешествует	1	1,0	4	2,9	1	1,3
5	к друзьям	12	11,4	21	15,3	9	12,0
6	просто выходит на улицу, гуляет в парке, сидит на скамейке	8	7,6	18	13,1	16	21,3
7	в церковь	4	3,8	2	1,5	2	2,7
	Сумма	105	100	137	100	75	100

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблица 1.1 Различия между-респондентами носителями 1 и остальных типов СП по преобладающим элементам СП

	1 тип											
	1	2		1	3		1	4		1	5	
	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p
1	2,26	2,48	0,35	2,26	2,88	0,01	2,26	2,40	0,56	2,26	2,81	0,04
2	2,61	3,33	0,01	2,61	3,13	0,05	2,61	2,85	0,39	2,61	3,30	0,02
3	3,74	4,29	0,00	3,74	4,13	0,04	3,74	3,95	0,41	3,74	4,58	0,00
4	3,48	3,71	0,32	3,48	3,89	0,05	3,48	3,85	0,12	3,48	4,65	0,00
5	2,96	3,96	0,00	2,96	4,07	0,00	2,96	2,93	0,90	2,96	3,63	0,02
6	3,74	4,48	0,00	3,74	4,32	0,01	3,74	3,58	0,50	3,74	4,23	0,05
7	4,13	3,85	0,22	4,13	4,02	0,52	4,13	3,53	0,01	4,13	4,23	0,63
8	3,78	4,46	0,00	3,78	4,21	0,02	3,78	3,83	0,84	3,78	4,63	0,00
9	2,35	3,69	0,00	2,35	3,80	0,00	2,35	3,48	0,00	2,35	4,30	0,00
10	3,30	3,52	0,42	3,30	3,68	0,08	3,30	3,65	0,17	3,30	4,47	0,00
11	3,39	3,46	0,79	3,39	3,68	0,20	3,39	3,95	0,00	3,39	4,35	0,00
12	3,17	2,67	0,06	3,17	3,07	0,69	3,17	3,48	0,26	3,17	4,14	0,00
13	3,70	3,60	0,69	3,70	3,89	0,25	3,70	4,00	0,13	3,70	4,65	0,00
14	3,30	3,46	0,56	3,30	3,82	0,01	3,30	2,70	0,03	3,30	3,19	0,71
15	2,78	2,65	0,60	2,78	3,34	0,01	2,78	3,13	0,19	2,78	3,98	0,00
16	2,52	3,06	0,04	2,52	3,75	0,00	2,52	3,38	0,00	2,52	4,33	0,00
17	1,70	2,08	0,02	1,70	3,11	0,00	1,70	2,63	0,00	1,70	3,88	0,00
18	2,61	3,06	0,10	2,61	3,73	0,00	2,61	3,53	0,00	2,61	4,19	0,00
19	3,04	3,52	0,10	3,04	3,75	0,00	3,04	3,65	0,02	3,04	4,35	0,00
20	2,70	2,63	0,78	2,70	3,45	0,00	2,70	3,08	0,15	2,70	3,98	0,00
21	3,39	1,60	0,00	3,39	3,57	0,44	3,39	2,13	0,00	3,39	2,72	0,03
22	3,74	4,25	0,01	3,74	4,11	0,05	3,74	3,93	0,40	3,74	4,44	0,00
23	3,96	3,67	0,23	3,96	3,86	0,60	3,96	3,88	0,71	3,96	4,37	0,04
24	2,48	2,58	0,66	2,48	2,95	0,05	2,48	3,20	0,00	2,48	4,00	0,00
25	2,96	2,73	0,36	2,96	3,04	0,74	2,96	3,45	0,04	2,96	3,79	0,00
26	2,96	3,27	0,33	2,96	3,11	0,57	2,96	2,38	0,05	2,96	3,77	0,01
27	3,87	4,25	0,07	3,87	4,38	0,00	3,87	3,13	0,00	3,87	4,47	0,00
28	4,22	4,27	0,81	4,22	3,98	0,28	4,22	3,38	0,00	4,22	4,42	0,32
29	3,09	3,98	0,00	3,09	4,29	0,00	3,09	2,85	0,40	3,09	4,40	0,00
30	4,09	3,96	0,54	4,09	4,02	0,69	4,09	3,50	0,00	4,09	4,09	0,97
31	3,57	3,31	0,34	3,57	3,20	0,13	3,57	2,13	0,00	3,57	3,53	0,91
32	3,48	3,90	0,08	3,48	4,16	0,00	3,48	3,10	0,13	3,48	4,19	0,00
33	3,43	4,21	0,00	3,43	4,30	0,00	3,43	3,20	0,37	3,43	4,28	0,00
34	3,39	3,69	0,18	3,39	3,79	0,04	3,39	3,00	0,11	3,39	3,81	0,08
35	3,04	1,73	0,00	3,04	3,25	0,40	3,04	1,83	0,00	3,04	2,51	0,08
36	4,09	3,94	0,48	4,09	3,61	0,02	4,09	3,25	0,00	4,09	4,17	0,71

П р и м е ч а н и е – 1. Большинство престарелых людей психологически благополучны; 2. Психологическое благополучие часто совпадает с высокой самооценкой у престарелых людей; 3. Психологически благополучный престарелый человек находится в гармонии с собой и с окружающим миром; 4. Психологически благополучный престарелый человек имеет цель и смысл жизни; 5. Психологическое благополучие для престарелого человека ощущается через благодарность, уважение, сочувствие; 6. Психологическое благополучие для престарелого

человека ощущается через внимание и заботу со стороны родных и близких; 7. Психологическое благополучие изменяется с возрастом ввиду пересмотра ценностей, изменения потребностей; 8. На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние здоровье; 9. На психологическое благополучие в престарелом возрасте оказывает влияние материальная обеспеченность; 10. Психологически благополучный престарелый человек имеет разнообразные социальные связи, общителен, открыт; 11. Психологически благополучный престарелый человек легко поддерживает контакт с другими возрастными группами (молодежь, работающие взрослые); 12. Психологически благополучный престарелый человек не живет воспоминаниями о прошлом, не испытывает жалость к себе; 13. Психологически благополучный престарелый человек не чувствует, что доживает свои дни, не винит всех в своих проблемах; 14. Смыслообразующим занятием для престарелого человека является помощь семье (уход за внуками, помощь по дому); 15. Психологически благополучный престарелый человек часто путешествует, открывает для себя что-то новое; 16. Психологически благополучный престарелый человек ведет активную культурную жизнь: посещает музеи, концерты, театры; 17. Психологически благополучный престарелый человек старается модно, респектабельно одеваться; 18. Психологически благополучный престарелый человек ухаживает за собой, заботится о причёске, макияже (для женщин); 19. Психологически благополучный престарелый человек в курсе основных мировых событий, имеет собственное мнение; 20. Психологически благополучный престарелый человек ведет активный образ жизни, занимается спортом; 21. Престарелый человек может достичь психологического благополучия через веру в Бога; 22. Гармоничность отношений престарелого человека с окружающим миром зависит от личности человека; 23. Психологически благополучный престарелый человек испытывает чувство удовлетворения от прожитой жизни; 24. Престарелый человек "идет в ногу со временем", осваивает современные технологии; 25. Психологически благополучный престарелый человек не навязывает молодому поколению собственный опыт; 26. В России и в мире существует общий приоритет молодости, престарелые люди не ценятся в обществе; 27. Общество должно нести ответственность за психологическое благополучие престарелых людей; 28. Престарелые люди часто не получают поддержку государства; 29. Государство ответственно за психологическое благополучие престарелых людей; 30. Молодёжь часто не понимает, что нужно престарелому человеку; 31. Современное общество не готово видеть престарелых людей за какими-либо занятиями; 32. Для повышения психологического благополучия престарелых людей необходимо изменить общественное мнение (социальная реклама, внимание СМИ), сформировать толерантное отношение; 33. Повысить психологическое благополучие престарелых людей можно через уважительное отношение, сочувствие, внимание (на улице, в метро и т.д.); 34. Некоторым престарелым людям для достижения психологического благополучия необходимо просто подсказать пути решения проблем; 35. Религиозность в престарелом возрасте – гарант психологического благополучия; 36. В Европе больше психологически благополучных людей ввиду иного общественного отношения к престарелым людям и престарелому возрасту в целом

Таблица 1.2 Различия между-респондентами носителями 2 и остальных типов СП по преобладающим элементам СП

	2 тип								
	2	3		2	4		2	5	
	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p
1	2,48	2,88	0,03	2,48	2,40	0,69	2,48	2,81	0,12
2	3,33	3,13	0,34	3,33	2,85	0,05	3,33	3,30	0,90
3	4,29	4,13	0,21	4,29	3,95	0,06	4,29	4,58	0,03
4	3,71	3,89	0,26	3,71	3,85	0,46	3,71	4,65	0,00
5	3,96	4,07	0,47	3,96	2,93	0,00	3,96	3,63	0,13

6	4,48	4,32	0,20	4,48	3,58	0,00	4,48	4,23	0,10
7	3,85	4,02	0,30	3,85	3,53	0,10	3,85	4,23	0,04
8	4,46	4,21	0,04	4,46	3,83	0,00	4,46	4,63	0,15
9	3,69	3,80	0,55	3,69	3,48	0,35	3,69	4,30	0,00
10	3,52	3,68	0,37	3,52	3,65	0,54	3,52	4,47	0,00
11	3,46	3,68	0,24	3,46	3,95	0,01	3,46	4,35	0,00
12	2,67	3,07	0,06	2,67	3,48	0,00	2,67	4,14	0,00
13	3,60	3,89	0,06	3,60	4,00	0,03	3,60	4,65	0,00
14	3,46	3,82	0,04	3,46	2,70	0,00	3,46	3,19	0,27
15	2,65	3,34	0,00	2,65	3,13	0,02	2,65	3,98	0,00
16	3,06	3,75	0,00	3,06	3,38	0,17	3,06	4,33	0,00
17	2,08	3,11	0,00	2,08	2,63	0,00	2,08	3,88	0,00
18	3,06	3,73	0,00	3,06	3,53	0,02	3,06	4,19	0,00
19	3,52	3,75	0,23	3,52	3,65	0,55	3,52	4,35	0,00
20	2,63	3,45	0,00	2,63	3,08	0,03	2,63	3,98	0,00
21	1,60	3,57	0,00	1,60	2,13	0,00	1,60	2,72	0,00
22	4,25	4,11	0,27	4,25	3,93	0,04	4,25	4,44	0,14
23	3,67	3,86	0,26	3,67	3,88	0,30	3,67	4,37	0,00
24	2,58	2,95	0,04	2,58	3,20	0,00	2,58	4,00	0,00
25	2,73	3,04	0,12	2,73	3,45	0,00	2,73	3,79	0,00
26	3,27	3,11	0,48	3,27	2,38	0,00	3,27	3,77	0,05
27	4,25	4,38	0,38	4,25	3,13	0,00	4,25	4,47	0,17
28	4,27	3,98	0,11	4,27	3,38	0,00	4,27	4,42	0,40
29	3,98	4,29	0,04	3,98	2,85	0,00	3,98	4,40	0,02
30	3,96	4,02	0,71	3,96	3,50	0,02	3,96	4,09	0,45
31	3,31	3,20	0,58	3,31	2,13	0,00	3,31	3,53	0,35
32	3,90	4,16	0,08	3,90	3,10	0,00	3,90	4,19	0,12
33	4,21	4,30	0,49	4,21	3,20	0,00	4,21	4,28	0,67
34	3,69	3,79	0,51	3,69	3,00	0,00	3,69	3,81	0,49
35	1,73	3,25	0,00	1,73	1,83	0,60	1,73	2,51	0,00
36	3,94	3,61	0,06	3,94	3,25	0,00	3,94	4,17	0,22

Примечание – см. Примечание для Таблицы 1.1 (Приложение 7)

Таблица 1.3 Различия между-респондентами носителями 3, 4 и 5 типов СП по преобладающим элементам СП

	3 тип			4 тип			5 тип		
	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p	Mean	Mean	p
1	2,88	2,40	0,01	2,88	2,81	0,77	2,40	2,81	0,06
2	3,13	2,85	0,21	3,13	3,30	0,42	2,85	3,30	0,07
3	4,13	3,95	0,34	4,13	4,58	0,00	3,95	4,58	0,00
4	3,89	3,85	0,81	3,89	4,65	0,00	3,85	4,65	0,00
5	4,07	2,93	0,00	4,07	3,63	0,02	2,93	3,63	0,00
6	4,32	3,58	0,00	4,32	4,23	0,57	3,58	4,23	0,00
7	4,02	3,53	0,00	4,02	4,23	0,16	3,53	4,23	0,00
8	4,21	3,83	0,00	4,21	4,63	0,00	3,83	4,63	0,00
9	3,80	3,48	0,08	3,80	4,30	0,00	3,48	4,30	0,00
10	3,68	3,65	0,87	3,68	4,47	0,00	3,65	4,47	0,00

11	3,68	3,95	0,08	3,68	4,35	0,00	3,95	4,35	0,01
12	3,07	3,48	0,07	3,07	4,14	0,00	3,48	4,14	0,00
13	3,89	4,00	0,44	3,89	4,65	0,00	4,00	4,65	0,00
14	3,82	2,70	0,00	3,82	3,19	0,00	2,70	3,19	0,06
15	3,34	3,13	0,23	3,34	3,98	0,00	3,13	3,98	0,00
16	3,75	3,38	0,04	3,75	4,33	0,00	3,38	4,33	0,00
17	3,11	2,63	0,01	3,11	3,88	0,00	2,63	3,88	0,00
18	3,73	3,53	0,18	3,73	4,19	0,00	3,53	4,19	0,00
19	3,75	3,65	0,55	3,75	4,35	0,00	3,65	4,35	0,00
20	3,45	3,08	0,06	3,45	3,98	0,00	3,08	3,98	0,00
21	3,57	2,13	0,00	3,57	2,72	0,00	2,13	2,72	0,02
22	4,11	3,93	0,22	4,11	4,44	0,01	3,93	4,44	0,00
23	3,86	3,88	0,91	3,86	4,37	0,00	3,88	4,37	0,01
24	2,95	3,20	0,16	2,95	4,00	0,00	3,20	4,00	0,00
25	3,04	3,45	0,04	3,04	3,79	0,00	3,45	3,79	0,11
26	3,11	2,38	0,00	3,11	3,77	0,00	2,38	3,77	0,00
27	4,38	3,13	0,00	4,38	4,47	0,45	3,13	4,47	0,00
28	3,98	3,38	0,00	3,98	4,42	0,01	3,38	4,42	0,00
29	4,29	2,85	0,00	4,29	4,40	0,44	2,85	4,40	0,00
30	4,02	3,50	0,00	4,02	4,09	0,62	3,50	4,09	0,00
31	3,20	2,13	0,00	3,20	3,53	0,13	2,13	3,53	0,00
32	4,16	3,10	0,00	4,16	4,19	0,86	3,10	4,19	0,00
33	4,30	3,20	0,00	4,30	4,28	0,87	3,20	4,28	0,00
34	3,79	3,00	0,00	3,79	3,81	0,86	3,00	3,81	0,00
35	3,25	1,83	0,00	3,25	2,51	0,00	1,83	2,51	0,00
36	3,61	3,25	0,10	3,61	4,17	0,00	3,25	4,17	0,00

Пр и м е ч а н и е – см. Примечание для Таблицы 1.1 (Приложение 7)

Таблица 2. Различия между респондентами различных типов СП в атрибуции ответственности за психологическое благополучие престарелых людей

		фактор «Государство»	фактор «Семья»	фактор «Престарелый человек»	фактор «Общество»
1 тип	1	7,52	7,78	7,91	6,83
	2	8,17	8,96	7,83	6,77
	p	0,35	0,03	0,88	0,93
	3	8,04	8,95	8,32	7,77
	p	0,44	0,05	0,49	0,08
	4	6,28	6,70	8,33	5,33
	p	0,07	0,11	0,47	0,04
	5	9,07	8,47	9,33	7,81
p	0,02	0,31	0,01	0,15	
2 тип	2	8,17	8,96	7,83	6,77
	3	8,04	8,95	8,32	7,77
	p	0,81	0,98	0,28	0,02
	4	6,28	6,70	8,33	5,33
	p	0,00	0,00	0,28	0,01
5	9,07	8,47	9,33	7,81	

	p	0,11	0,28	0,00	0,05
3 тип	3	8,04	8,95	8,32	7,77
	4	6,28	6,70	8,33	5,33
	p	0,00	0,00	0,99	0,00
	5	9,07	8,47	9,33	7,81
	p	0,05	0,32	0,03	0,92
4 тип	4	6,28	6,70	8,33	5,33
	5	9,07	8,47	9,33	7,81
	p	0,00	0,00	0,03	0,00

Таблица 3. Различия между респондентами-носителями различных типов СП по исследуемым шкалам психологического благополучия

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1 тип	1	49,39	53,87	53,70	62,74	59,22	52,13	98,91	90,00	61,22	40,83	340,74
	2	50,77	57,40	55,35	60,71	59,85	57,21	96,27	94,71	61,79	37,56	352,40
	p	0,53	0,13	0,50	0,37	0,79	0,06	0,57	0,16	0,78	0,12	0,25
	3	53,95	58,05	56,43	59,04	60,88	56,54	91,00	94,89	62,02	37,64	356,16
	p	0,02	0,07	0,22	0,06	0,43	0,05	0,06	0,09	0,67	0,11	0,13
	4	52,03	61,10	59,05	62,15	64,13	59,60	87,30	97,70	61,03	34,43	368,58
		0,19	0,01	0,03	0,79	0,04	0,00	0,01	0,02	0,93	0,01	0,01
	5	55,19	59,60	59,35	64,65	62,93	60,42	88,28	99,30	66,77	36,44	374,44
p	0,01	0,02	0,02	0,42	0,11	0,00	0,03	0,01	0,01	0,04	0,00	
2 тип	2	50,77	57,40	55,35	60,71	59,85	57,21	96,27	94,71	61,79	37,56	352,40
	3	53,95	58,05	56,43	59,04	60,88	56,54	91,00	94,89	62,02	37,64	356,16
	p	0,05	0,70	0,54	0,31	0,56	0,71	0,10	0,94	0,88	0,96	0,63
	4	52,03	61,10	59,05	62,15	64,13	59,60	87,30	97,70	61,03	34,43	368,58
	p	0,47	0,05	0,06	0,45	0,04	0,23	0,01	0,29	0,66	0,07	0,06
	5	55,19	59,60	59,35	64,65	62,93	60,42	88,28	99,30	66,77	36,44	374,44
p	0,02	0,21	0,04	0,04	0,12	0,12	0,03	0,10	0,00	0,49	0,01	
3 тип	3	53,95	58,05	56,43	59,04	60,88	56,54	91,00	94,89	62,02	37,64	356,16
	4	52,03	61,10	59,05	62,15	64,13	59,60	87,30	97,70	61,03	34,43	368,58
	p	0,21	0,10	0,14	0,07	0,07	0,07	0,24	0,26	0,53	0,05	0,14
	5	55,19	59,60	59,35	64,65	62,93	60,42	88,28	99,30	66,77	36,44	374,44
	p	0,44	0,37	0,10	0,00	0,23	0,03	0,41	0,07	0,00	0,44	0,03
4 тип	4	52,03	61,10	59,05	62,15	64,13	59,60	87,30	97,70	61,03	34,43	368,58
	5	55,19	59,60	59,35	64,65	62,93	60,42	88,28	99,30	66,77	36,44	374,44
	p	0,07	0,44	0,88	0,21	0,54	0,67	0,78	0,57	0,00	0,25	0,51

Примечание – 1 – Позитивные отношения с окружающими, 2 – Автономия, 3 – Управление средой, 4 – Личностный рост, 5 – Цели в жизни, 6 – Самопринятие, 7 – Баланс аффекта, 8 – Осмысленность жизни, 9 – Человек как открытая система, 10 – Автономия, 11 – ПБ общее

Таблица 4. Различия между респондентами-носителями различных типов СП по компонентам и уровням готовности к освоению возрастных изменений

		Фк	Ск	Лк	Пк	Ку	Ау	Му	ГО
--	--	----	----	----	----	----	----	----	----

1 тип	1	20,74	19,17	19,39	19,09	19,00	34,83	24,57	78,39
	2	20,81	19,27	19,23	21,29	20,56	30,40	29,65	80,60
	p	0,96	0,95	0,91	0,15	0,62	0,10	0,17	0,66
	3	22,18	20,21	20,66	22,36	21,54	36,41	27,46	85,41
	p	0,29	0,44	0,34	0,04	0,43	0,55	0,34	0,17
	4	22,18	20,53	21,40	23,15	22,68	36,35	28,23	87,25
	p	0,28	0,41	0,16	0,01	0,26	0,62	0,34	0,10
2 тип	5	23,67	22,35	22,91	24,14	25,88	33,60	33,58	93,07
	p	0,06	0,06	0,03	0,01	0,06	0,68	0,01	0,02
	2	20,81	19,27	19,23	21,29	20,56	30,40	29,65	80,60
	3	22,18	20,21	20,66	22,36	21,54	36,41	27,46	85,41
	p	0,17	0,35	0,15	0,36	0,68	0,00	0,38	0,18
	4	22,18	20,53	21,40	23,15	22,68	36,35	28,23	87,25
	p	0,18	0,31	0,05	0,12	0,37	0,01	0,64	0,09
3 тип	5	23,67	22,35	22,91	24,14	25,88	33,60	33,58	93,07
	p	0,01	0,01	0,00	0,03	0,04	0,15	0,16	0,00
	3	22,18	20,21	20,66	22,36	21,54	36,41	27,46	85,41
	4	22,18	20,53	21,40	23,15	22,68	36,35	28,23	87,25
	p	1,00	0,78	0,47	0,53	0,64	0,98	0,77	0,63
	5	23,67	22,35	22,91	24,14	25,88	33,60	33,58	93,07
	p	0,19	0,06	0,05	0,18	0,09	0,20	0,01	0,07
4 тип	4	22,18	20,53	21,40	23,15	22,68	36,35	28,23	87,25
	5	23,67	22,35	22,91	24,14	25,88	33,60	33,58	93,07
	p	0,20	0,18	0,22	0,48	0,23	0,29	0,07	0,20

Примечание – Фк, Ск, Лк, Пк – физиологический, социальный, личностно-психологический, профессиональный компоненты готовности; Ку, Ау, Му – когнитивный, аффективный, мотивационный уровни готовности; ГО – общая готовность к освоению возраст-временно-временных изменений

Таблица 5. Различия между респондентами-носителями различных типов СП по социальной идентичности респондентов

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1 тип	1	3,3 5	3,7 0	2,0 4	3,0 9	3,0 0	2,5 2	2,5 2	2,7 4	2,5 2	2,0 9	2,1 3	2,0 4	2,3 0	2,1 7	2,1 3	1,8 3
	2	3,4 8	3,7 7	1,6 3	3,6 0	3,0 4	2,7 7	2,6 7	2,9 8	2,8 1	2,0 0	1,4 0	2,0 0	2,4 4	1,8 1	2,2 3	2,2 7
	p	0,6 5	0,6 8	0,1 8	0,1 8	0,8 6	0,3 9	0,6 6	0,4 3	0,4 3	0,8 2	0,0 8	0,9 2	0,7 1	0,3 1	0,7 7	0,2 5
	3	3,8 2	3,9 1	2,2 3	3,8 2	3,4 8	3,2 3	3,2 0	2,9 8	3,4 6	2,7 0	2,9 8	2,5 2	3,2 1	2,1 8	3,1 3	2,9 3
	p	0,0 7	0,3 0	0,5 8	0,0 2	0,0 3	0,0 2	0,0 2	0,5 0	0,0 0	0,1 6	0,0 4	0,2 3	0,0 1	0,9 9	0,0 0	0,0 0
	4	3,5 3	3,6 8	1,8 0	3,6 8	3,0 5	2,9 8	3,4 8	3,3 5	2,9 5	2,4 0	2,1 5	2,5 3	2,7 0	2,5 3	2,0 5	2,7 3
	p	0,5	0,9	0,4	0,1	0,8	0,1	0,0	0,0	0,2	0,4	0,9	0,2	0,3	0,3	0,8	0,0

2 тип		1	2	6	6	3	7	0	5	3	3	6	4	0	5	1	2
	5	3,7 7	3,7 9	2,2 1	4,0 0	3,4 2	3,3 5	3,2 1	3,4 9	2,9 1	2,5 8	2,3 5	2,6 5	2,7 9	2,4 2	2,4 0	2,9 8
	p	0,1 6	0,6 8	0,5 8	0,0 1	0,0 2	0,0 0	0,0 1	0,0 0	0,2 9	0,1 9	0,6 0	0,1 5	0,1 7	0,5 6	0,4 8	0,0 0
	2	3,4 8	3,7 7	1,6 3	3,6 0	3,0 4	2,7 7	2,6 7	2,9 8	2,8 1	2,0 0	1,4 0	2,0 0	2,4 4	1,8 1	2,2 3	2,2 7
	3	3,8 2	3,9 1	2,2 3	3,8 2	3,4 8	3,2 3	3,2 0	2,9 8	3,4 6	2,7 0	2,9 8	2,5 2	3,2 1	2,1 8	3,1 3	2,9 3
	p	0,0 9	0,3 8	0,0 3	0,3 8	0,0 3	0,0 7	0,0 4	0,9 9	0,0 2	0,0 4	0,0 0	0,1 1	0,0 0	0,2 0	0,0 0	0,0 2
	4	3,5 3	3,6 8	1,8 0	3,6 8	3,0 5	2,9 8	3,4 8	3,3 5	2,9 5	2,4 0	2,1 5	2,5 3	2,7 0	2,5 3	2,0 5	2,7 3
	p	0,8 3	0,5 8	0,5 3	0,8 3	0,9 7	0,4 6	0,0 0	0,1 7	0,6 8	0,2 3	0,0 3	0,1 3	0,4 1	0,0 2	0,5 4	0,1 6
	5	3,7 7	3,7 9	2,2 1	4,0 0	3,4 2	3,3 5	3,2 1	3,4 9	2,9 1	2,5 8	2,3 5	2,6 5	2,7 9	2,4 2	2,4 0	2,9 8
p	0,2 0	0,9 1	0,0 3	0,1 5	0,0 6	0,0 1	0,0 4	0,0 2	0,7 7	0,0 7	0,0 1	0,0 6	0,2 4	0,0 7	0,5 9	0,0 3	
3 тип	3	3,8 2	3,9 1	2,2 3	3,8 2	3,4 8	3,2 3	3,2 0	2,9 8	3,4 6	2,7 0	2,9 8	2,5 2	3,2 1	2,1 8	3,1 3	2,9 3
	4	3,5 3	3,6 8	1,8 0	3,6 8	3,0 5	2,9 8	3,4 8	3,3 5	2,9 5	2,4 0	2,1 5	2,5 3	2,7 0	2,5 3	2,0 5	2,7 3
	p	0,1 2	0,2 0	0,1 4	0,5 9	0,0 4	0,3 5	0,2 3	0,2 2	0,0 6	0,4 0	0,0 2	0,9 8	0,0 8	0,2 5	0,0 0	0,4 9
	5	3,7 7	3,7 9	2,2 1	4,0 0	3,4 2	3,3 5	3,2 1	3,4 9	2,9 1	2,5 8	2,3 5	2,6 5	2,7 9	2,4 2	2,4 0	2,9 8
	p	0,7 9	0,5 2	0,9 3	0,3 9	0,7 2	0,6 1	0,9 6	0,0 5	0,0 4	0,7 3	0,0 6	0,6 8	0,1 2	0,4 5	0,0 1	0,8 7
4 тип	4	3,5 3	3,6 8	1,8 0	3,6 8	3,0 5	2,9 8	3,4 8	3,3 5	2,9 5	2,4 0	2,1 5	2,5 3	2,7 0	2,5 3	2,0 5	2,7 3
	5	3,7 7	3,7 9	2,2 1	4,0 0	3,4 2	3,3 5	3,2 1	3,4 9	2,9 1	2,5 8	2,3 5	2,6 5	2,7 9	2,4 2	2,4 0	2,9 8
	p	0,2 6	0,5 7	0,1 4	0,2 7	0,0 6	0,1 3	0,2 2	0,5 3	0,9 0	0,5 8	0,5 7	0,7 1	0,7 8	0,7 6	0,2 8	0,4 2

Пр и м е ч а н и е – 1. Семей, 2. Друзьями, 3. Соседями, 4. Единомышленниками, 5. Людьми Вашего возраста, 6. Людьми Вашего достатка, 7. Коллегами, 8. Людьми Вашей профессии, 9. Имеющими те же проблемы, 10. Людьми Вашей национальности, 11. Людьми Вашей религии, 12. Человечеством, 13. Россиянами, 14. Европейцами, 15. Советскими людьми, 16. Горожанами

Таблица 6. Различия между респондентами-носителями различных типов СП по ценностным ориентациям респондентов

		ценности											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 тип	1	7,17	9,17	8,13	5,87	7,74	8,00	8,35	8,04	8,26	7,78	8,74	6,22
	2	7,83	8,85	7,42	6,63	7,98	7,23	7,75	8,13	7,88	7,83	8,35	6,52
	p	0,21	0,45	0,20	0,21	0,69	0,14	0,27	0,86	0,44	0,92	0,48	0,63
	3	7,95	9,25	7,73	7,21	9,00	7,63	8,61	8,14	7,88	7,71	9,21	6,91
	p	0,13	0,80	0,49	0,02	0,01	0,44	0,51	0,82	0,43	0,90	0,25	0,27

	4	8,50	9,00	9,13	7,00	8,63	8,28	8,78	8,10	8,33	8,88	8,55	7,60
	p	0,01	0,66	0,01	0,12	0,11	0,51	0,31	0,91	0,90	0,03	0,72	0,04
	5	8,70	9,40	8,49	7,72	8,70	8,35	8,63	8,53	8,51	8,26	9,14	7,42
	p	0,00	0,56	0,47	0,00	0,06	0,42	0,51	0,27	0,58	0,36	0,36	0,07
2 тип	2	7,83	8,85	7,42	6,63	7,98	7,23	7,75	8,13	7,88	7,83	8,35	6,52
	3	7,95	9,25	7,73	7,21	9,00	7,63	8,61	8,14	7,88	7,71	9,21	6,91
	p	0,77	0,19	0,52	0,20	0,02	0,37	0,03	0,96	1,00	0,77	0,03	0,42
	4	8,50	9,00	9,13	7,00	8,63	8,28	8,78	8,10	8,33	8,88	8,55	7,60
	p	0,10	0,70	0,00	0,50	0,20	0,02	0,02	0,95	0,28	0,01	0,68	0,04
	5	8,70	9,40	8,49	7,72	8,70	8,35	8,63	8,53	8,51	8,26	9,14	7,42
	p	0,03	0,14	0,02	0,03	0,13	0,01	0,04	0,27	0,11	0,30	0,07	0,09
3 тип	3	7,95	9,25	7,73	7,21	9,00	7,63	8,61	8,14	7,88	7,71	9,21	6,91
	4	8,50	9,00	9,13	7,00	8,63	8,28	8,78	8,10	8,33	8,88	8,55	7,60
	p	0,16	0,39	0,00	0,69	0,35	0,11	0,61	0,92	0,27	0,00	0,08	0,18
	5	8,70	9,40	8,49	7,72	8,70	8,35	8,63	8,53	8,51	8,26	9,14	7,42
			0,06	0,60	0,12	0,30	0,41	0,08	0,95	0,27	0,10	0,17	0,82
4 тип	4	8,50	9,00	9,13	7,00	8,63	8,28	8,78	8,10	8,33	8,88	8,55	7,60
	5	8,70	9,40	8,49	7,72	8,70	8,35	8,63	8,53	8,51	8,26	9,14	7,42
	p	0,62	0,26	0,10	0,22	0,87	0,85	0,68	0,30	0,63	0,11	0,16	0,74

П р и м е ч а н и е – 1. Активная, деятельная жизнь, 2. Здоровье, 3. Интересная работа, 4. Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве), 5. Любовь, 6. Материально обеспеченная жизнь, 7. Наличие хороших и верных друзей, 8. Уверенность в себе (отсутствие сомнений), 9. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора), 10. Свобода как независимость в поступках и действиях, 11. Счастливая семейная жизнь, 12. Творчество